

Роберт А. Лаури

Рапсодия на тему Откровения

Слушая пение агнца

Как читать Откровение Иоанна

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Приглашение к прослушиванию песни Агнца

Глава 1. Увертюра: мой подход

Миссия

Метафора

Метод

Глава 2. Слушая пение Агнца: место в Писании

Последние дни

Эсхатология

Уже и еще не

Глава 3. Слушая пение Агнца: контекстная история

Вчера было вчера

Гонения

Обмирщение церкви

Сегодня в свете вчерашнего дня

Глава 4. Слушая пение Агнца: авторский стиль

Христианское пророчество

Христианский апокалипсис

Христианское послание-циркуляр

Стилистические приемы

Глава 5. Слушая пение Агнца: первоисточники

Аллюзии на Ветхий Завет

Типология

Ресурсы для изучения первоисточников Иоанна

Глава 6. Слушая пение Агнца: образы

Буквально или образно?

Некоторые приемы толкования образов

Несколько рекомендаций

Вневременность образов

Почему именно образы?

Глава 7. Слушая пение Агнца: структура

Структура и посыл книги

Композиционная структура:

Другие примеры повторений в Писании

Повторение в Откровении — микроуровень

Повторение в Откровении — макроуровень

Причины использования повторений и рекапитуляции

Эпилог. Приглашение к прослушиванию

песни Агнца. Посвящается грядущей вечности

ПРОЛОГ ПРИГЛАШЕНИЕ К ПРОСЛУШИВАНИЮ ПЕСНИ АГНЦА

*И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч...
И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису... Ия
взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди
старцев стоял Агнец как бы закланный...
И я взглянул, и вот, конь бледный... По виду своему саранча
была подобна коням, приготовленным на войну...
И низвержен был великий дракон... И увидел выходящего из
моря зверя... Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число
человеческое; число его 666... Армагеддон... пал, пал Вавилон,
великая блудница... И увидел я великий белый престол...
Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца...
(Откр. 1:16; 4:3; 5:6; 6:8; 9:7; 12:9; 13:1, 18; 16:16; 18:2; 20:11;
21:9)*

Вы уже неоднократно принимались за книгу Откровение, но всякий раз забрасывали чтение, утонув в водовороте непонятных образов: крылатые животные, звери, трубы, чаши, число 666? Что ж, тогда моя книга написана для вас. Написать эту книгу меня заставило сострадание к тем, кто честно пытался прочесть, понять и применить Откровение, но навсегда оставил свои надежды.

А может быть вы — один из тех, кого сбили с толку многочисленные комментарии, проповеди и учения, всяк на свой лад предсказывающие будущее, начиная с толкования самых недавних событий на Ближнем Востоке и вплоть до определения даты возвращения Христа? Моя книга написана и для вас. Взяться за перо меня заставило беспокойство, ведь мы живем в эпоху, когда многие последователи Иисуса больны навязчивой идеей о том, что Откровение помогает предсказывать и контролировать будущее.

Или вы считаете, что Откровение не имеет отношения к жизни верующего? Тогда моя книга может стать для вас руководством по

толкованию. Взяться за труд меня заставила убежденность в том, что народ Божий и сегодня должен слышать слова проповеди, звучащей со страниц Откровения и следовать её призыву.

За долгие годы мне довелось увидеть немало людей, встревоженных Откровением Иоанна. Прихожане церквей, студенты духовных академий и семинаристы признавались в том, что сбиты с толку загадочным языком книги. Опытные проповедники и даже профессора признавались в неспособности удовлетворительно истолковать текст. Откровение — излюбленная книга людей со странностями и тех, у кого ворох времени. Некоторые излишне буквальные и явно ошибочные толкования, происходящие не из самых благородных устремлений, способны вогнать в краску кого угодно.

Моя книга — результат долгих лет личного изучения и преподавания Библии в контексте христианского общения. Я не запирался в башне из слоновой кости, не уединялся и не покидал этот суетный мир. Напротив, здесь вы найдете мысли, которые я высказывал, встречаясь с верующими в церквях, на конференциях, съездах, в колледжах, семинариях разных стран мира. Я хочу, чтобы Откровение из запутанной, таинственной и сокровенной превратилось в ясную и понятную книгу. Как богослов и учитель Библии, я попытался серьезно последовать совету Эрнста Кёземана:

«Многократное, внимательное прочтение Откровения Иоанна приносит немалую пользу... Патмос — не идиллический уголок отдыха для ученых пенсионного возраста, оглядывающих на годы благочестивой и праведной жизни, заполненные упорным трудом... Там, на материке, кипит мировая история, а истощенные церкви либо не замечают ее, либо пытаются приспособиться к ней. Они славят Христа как Господа Небес и при этом не слышат Его, говорящего: «Моя вселенная и все, что наполняет ее»... Христианство должно брать на заметку дела земные, если они обращают наше внимание к делам небесным»¹.

Как-то коллега задал мне пронизательный вопрос: «Боб, а в

какой тональности будет написана твоя книга?» Вот, что я ему ответил. Что касается руководства к чтению книги, которую многие считают непостижимой, я хочу избрать дружелюбный тон. Да, моя работа отражает серьезные современные исследования, но я хочу, чтобы она была понятна людям любого уровня: и простым прихожанам, которые любят Божье Слово и стремятся лучше понять его, и проповедникам, желающим передать всю глубину наставления Божьего, и профессорам, занимающимся подготовкой будущих верных толкователей Писания, и всем, кто задается вопросом: «Что хочет сказать нам Бог через апостола Иоанна?»

Я верю, что подобный подход значительно облегчает восприятие Откровения. Не скрою, пользуясь моими указаниями, вы не сможете сделать сенсационных находок, которыми хвастаются другие методики: не впадете в истерию определения конца света, не заболаете манией подсчета времен и сроков, не подцепите лихорадку восхищения церкви, не станете одержимо искать антихриста, не проникнетесь навязчивой идеей расшифровки числа «666». Вместе с этим, я верю, что, благодаря моему подходу, Откровение окажется для вас еще более сенсационной книгой, хотя произойдет это совершенно неожиданным образом. Как? Она бросит вам вызов, подтолкнет к действию, зажжет желание еще больше углубиться в чтение книги. Можете не сомневаться, восприятие книги будет расти по мере углубления в текст, вы же, как последователь Иисуса, сильно прибавите в свете будущего, которое Бог открыл своим поклонникам.

Я сожалею о тех, кто начал было изучать Откровение, следуя моим рекомендациям, но не проявил достаточного стремления и упорства, чтобы воспользоваться различными путями прочтения и применения книги. Начав следовать моим указаниям, вы заметите, как у вас появляются вопросы. Как представления о будущем должны изменить ваш привычный жизненный уклад? За каким Иисусом вы готовы следовать? Готовы ли вы до конца последовать за Иисусом?

Очень часто работы ученых-библеистов слишком далеки от нужд поместной церкви. Что же касается данной книги, то мы будем, по возможности, избегать терминологии, принятой в академических исследованиях². Я хочу, чтобы меня читали представители самых разных христианских традиций. Вы встретите немало примеров из

жизни, отчасти потому что материал книги представлялся перед самыми разными слушателями. Более того, у меня была возможность преподавать курс по книге Иоанна людям разных культур, что значительно обогатило мое собственное восприятие предмета. В особенности это касается лекций, прочитанных студентам из восточноевропейских стран, во время которых поднимались вопросы и темы, то и дело заставлявшие меня искать современное применение универсального послания книги. Наконец, я попытался уравновесить желание применить Откровение в современном контексте с правильным пониманием того, как книгу воспринимала первоначальная читательская аудитория.

Я хочу, чтобы моя книга стала настоящим подарком и в наших, и в зарубежных церквях. Подобно Иоанну, написавшему циркулярное письмо, адресованное христианам, живущим в различных обстоятельствах (Откр. 1:9, 11), я желаю, чтобы и моя книга помогла изучать Писание христианам из разных стран, с разным уровнем знаний и разным жизненным опытом. Эта книга предназначена не для «чайников»³, она — для тех, кто посвятил Богу свою жизнь, кто готов копать вглубь, чтобы точнее разобраться в словах истины, записанных Иоанном.

Вторая часть ответа моему коллеге была следующей. Хотя книга и предназначена самым разным читателям, в ней не будет места полемике. Наоборот, я хочу, чтобы книга послужила делу примирения. Тема возвращения Христа, в общем, и книга Откровения, в частности, порождают немало споров, и это еще мягко сказано. Участники спора держат аргументы на изготовке, здесь часто превалирует дух осуждения, позиция каждого проходит суровую проверку на ортодоксальность. Я же предлагаю обратиться к глубоким историческим корням Откровения, то есть последовать подходу, принятому многими современными учеными, подходу, основанному на признании авторитета и достоверности Святого Писания. Как ни прискорбно, но этот подход так и остался загадкой для большинства современных христиан.

Вполне естественно, что мои выводы будут противоречить мнению большинства, а мое толкование не станет общепринятым. Тем не менее, мне хочется выразить свои мысли максимально ясно и

точно, и при этом избежать агрессивного тона. Сдержанность и вежливость дались мне нелегко. Надеюсь, что мои усилия послужат главной цели — развитию диалога для поиска наилучших путей прочтения Откровения.

Надеюсь, что и я, подобно апостолу и автору книги Иоанну, удостоюсь быть названным пастором, евангелистом и учителем. Как пастор, я желаю сопровождать народ Божий в чтении Откровения. Я хочу, чтобы последователи Иисуса увидели в чтении книги Иоанна непосредственную пользу в духовном пути к вечным небесным обителям.

Как евангелист и проповедник, я желаю рассказать Благою Весть избравшим Евангелие, и Худую Весть — отвергшим и забывшим слово истины. По сравнению с I веком, актуальность этой проповеди совсем не уменьшилась, а где-то возможно и возросла.

Как учитель и профессор, я желаю обратить внимание читателя на пророческий дух книги. Ведь Откровение книга пророческая и по замыслу, и по исполнению. Иоанн видел себя пророком, передающим слово и волю Божью народу Божьему в определенном месте, в определенную историческую эпоху. Но его пророческий труд продолжает жить и сегодня, ибо Иоанну была дана уникальная возможность заглянуть в вечность, за завесу окружающих событий. Подобно своим ветхозаветным предшественникам, Иоанн напоминает читателям о Божьих благословениях, призывает к верности в исполнении обязанностей народа Божьего во времена испытаний, и заверяет в том, что Божьи цели неминуемо будут достигнуты.

Как профессор, пастор и проповедник я хочу, чтобы послание Откровения прочно укоренилось в умах и сердцах последователей Христа. Зачем? Чтобы идеи этой книги стали принципами жизни для тех, кому довелось жить среди враждебно настроенной и обольстительной культуры.

Если будет на то воля Божья, то эта книга станет первым томом трехтомного труда. Второй том будет подробным комментарием, основанным на принципах толкования, изложенных в первом томе. Цель комментария — пересказать послание Откровения с помощью современных оборотов речи, метафор и иллюстраций. Второй том не

будет комментарием «стих-за- стихом». Вместо этого, книга станет исследованием символического языка Откровения, двигаясь последовательно от главы к главе, объясняя значения символов для первых читателей Иоанна и их возможный смысловой перевод на современный язык. Последний, третий том, коснется вопроса определения даты возвращения Христа и других понятий, таких как тысячелетнее царство, антихрист, восхищение Церкви, число зверя, Армагеддон и так далее.

Чтобы получить максимальное удовольствие от чтения последующих глав, я настоятельно советую внимательно читать все указанные отрывки из Писания, а также концевые сноски. Я знаю, что частенько мы пренебрегаем чтением библейских отрывков, полагаясь на выводы автора. Но поступая так, мы сильно рискуем. Чтение стихов поможет вам проверить точность моих выводов в свете Божьего Слова. Что же касается концевых сносок, то в них вы найдете немало дополнительных рассуждений. Мою книгу можно прочитать, и не обращаясь к сноскам, но заглянув в них вы поймете, что они служат нескольким целям. Иногда я использую сноску только для того, чтобы указать источник цитаты, выразить свою признательность автору, или предложить дополнительные обоснования выдвинутой точки зрения. Иногда же в сносках я предлагаю вам дополнительные материалы для дальнейшего изучения той или иной темы. В сносках я также делаю замечания и задаю вопросы, на которые вы можете найти ответ самостоятельно.

Работая над книгой, я старался держать в голове мудрый совет своей матери. В 1969 году она подарила мне Библию, в которой я нашел карточку со следующим пожеланием:

Дорогой сынок,

Молюсь о том, чтобы ты всегда следовал учению этой книги. Пусть она напоминает тебе о том, что Он остается самым великим Учителем и самым образованным Человеком из всех живших на земле, и что вместе с тем, Его учение было достаточно простым и понятным каждому.

Используй же свою мудрость, чтобы вести других к Нему. Да даст тебе Бог силы для служения во все дни жизни. Познание

Христа — важное занятие, но важнее этого — помощь другим в познании Христа.

Пусть же твое образование будет инструментом не в человеческих, а в Божьих руках.

Молюсь о том, чтобы, прочитав эту книгу, вы стали более преданным последователем Агнца и тем самым прославили Его в вашей жизни.

СНОСКИ:

1. Псалом 49:12.
2. См. книгу Jesus Means Freedom, перевод F. Clarke (Philadelphia: Fortress Press, 1970) 139.
3. Автор намекает на книгу J.S. Bell and S. Campbell, The Complete Idiots Guide to the Book of Revelation (New York: Alpha, 2001), вышедшую в известной серии книг «Для чайников».

ГЛАВА 1

УВЕРТЮРА: МОЙ ПОДХОД

Критики куда более безумны, чем поэты... И хотя Иоанн Богослов узрел много странных чудищ в своем видении, он не видал создания столь дикого, как один из его комментаторов¹.

Упрек, брошенный еще в 1908 году Г.К. Честертоном в сторону недобросовестных толкователей видений апостола Иоанна, даже сегодня, спустя столетие, не потерял своей актуальности. Стремясь объяснить все, что видел и слышал Иоанн, в свете событий современности, комментаторы слишком часто уподобляются полировщикам стеклянных шаров. Будучи очередным комментатором Откровения, я желаю предложить более здравый подход к толкованию книги.

Читая последнюю книгу Библии, мы слышим разнообразные звуки, чувствуем всевозможные запахи, становимся свидетелями самых необычных картин. Книга одновременно вселяет страх и умиротворяет. Рассказ о постыдной распущенности блудницы и ее любовников сменяется описанием свадебной церемонии жениха и невесты (17:1-6; 19:6-9). До нас доносится вонь гниющих трупов и сладкий запах фимиама (19:19-21; 8:3-4). Мы слышим плачь и радостные возгласы (18:11-20; 19:1-8). Мы пьем горькие воды, желая однажды испить из источника живой воды (8:10-11; 7:17). Мы чуть не падаем под порывами ветра страшного суда и наслаждаемся легким веянием Духа, говорящего к народу Божьему (7:1; 2:7). Несмотря на утешительные сцены, нам хочется закрыть книгу раз и навсегда. Иоанн-то действительно видел и слышал, а мы лишены и того, и другого. А если мы и захотим прочитать и понять, то лишь расстроимся, ибо не знаем, как читать и как изучать эту книгу.

Не удивительно, что большинство христиан не могут осилить даже первые три главы. Но есть и те, кто расстался с историческим контекстом книги, самовольно решив, что книга повествует только о

так называемом «конце времен» и о «последнем поколении», которое часто, по странному совпадению, оказывается их поколением. Наконец, есть те, кто считает, что книга была адресована исключительно христианам первого века.

Я же считаю, что Откровение — это книга, написанная для всех поколений читателей, начиная с первого века и до самого возвращения Христа. Изучив ее должным образом, мы сможем услышать из Божьих уст бессмертное слово поддержки и ободрения. Исследовать Откровение нужно уже потому, что оно — не менее богодухновенно, чем, скажем, книга Псалмов или Послание к Римлянам. Книга манит к себе проникновенным призывом, имеющим отношение к жизни каждого верующего. Мы и сегодня призваны быть свидетелями того самого Христа, который был, есть и грядет. Церковь продолжает призывать людей к покаянию, учит их следовать за Иисусом, но, как и в дни Иоанна, многие остаются глухи и даже жестоко подавляют свидетелей Божьих. Как тогда, так и сейчас служителям Божиим либо предлагают пойти на компромисс, либо угрожают уничтожением церкви. Так что Откровение не потеряет своей актуальности до самого возвращения Христа.

Христиане, напоминает Честертон, должны превзойти самых именитых критиков Библии. И пусть вас это не смущает. Быть «критиком» — не значит быть критиканом. Главное качество критика — способность анализировать и оценивать. Такой человек знает, что тщательное исследование материала неминуемо ведет к более глубокому раскрытию его смысла. Кинокритики оценивают фильмы, искусствоведы картины, музыковеды — музыкальные сочинения и исполнителей. Критики Библии занимаются исследованием Священных Писаний. И чтобы Божий голос звучал ясно и точно, они работают над улучшением принципов и методов толкования. Писание само призывает всех последователей Иисуса прилагать особые старания к изучению Божьего Слова (2 Тим. 2:15). Вина ляжет на любого из нас, если мы, не разобравшись в Откровении Иоанна, преувеличим или преуменьшим его идею (Откр. 22:18-19).

Я помню школьные уроки по музыкальному восприятию. Мы учились слушать разные музыкальные жанры, оценивать глубину и разнообразие музыкальных произведений. Не менее важно научиться

прочтению Священного Писания, чтобы постичь красоту и силу музыки Агнца. В книге Откровения Дух неоднократно призывает нас прислушаться к голосу Бога: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22; см. также 1:3; 13:9, 18; 22:9). Или говоря словами одного ученого-библеиста, Дух призывает нас вслушаться в звуки библейской симфонии².

Итак, моя книга написана с убежденностью в том, что Откровение — достойный финал Божьей симфонии. Или, лучше сказать, что Откровение — это напоминание о том, что Божья симфония еще не окончена. И если Бытие логично назвать прелюдией, которая знакомит нас с основными темами Писания (напр., сотворение, грех, обещание искупителя, завет и так далее), то Откровение — это самый, что ни на есть, финал со свойственной ему темой торжества добра: «И ничего уже не будет проклятого». Хотите по-настоящему насладиться «симфонией Писания»? Тогда слушайте ее целиком, включая и книгу Откровения.

Увертюра — оркестровая пьеса-вступление к музыкальному драматическому произведению. В ней звучат отголоски мелодий следующего за ней мюзикла или оперы. Эта глава — тоже своего рода увертюра. Она разделена на три части, которые соответствуют трем целям данного исследования: миссия, метафора и метод.

Миссия

Я преподаю Библию и проповедую Божье Слово вот уже более сорока лет. Став профессором семинарии, с самого начала я решил передавать студентам не только знания, но и навыки. Так, я никогда не читаю лекции исключительно по выбранному тексту, предлагая свое толкование того или иного отрывка. Вместо этого я стараюсь снабдить студентов рекомендациями для самостоятельного толкования Библии, среди которых можно найти как рекомендации общего характера, имеющие отношение ко всем книгам Библии, так и частные, зависящие от типа книги. Представив свои рекомендации, я предлагаю каждому студенту самостоятельно разобрать намеченный отрывок, а после нескольких недель тщательного изучения, студенты делятся своими заключениями со всей группой. Конечно, я поощряю студентов к использованию самых лучших источников³ — книг,

которые создавались людьми Божьими на протяжении долгих веков. Я хочу, чтобы по окончании курса они были способны проводить собственные исследования. Я преподаю с убеждением: чем глубже мы исследуем Писание и чем больше размышляем над выводами, тем сильнее оно влияет на нашу жизнь.

Проводя уроки в церквях, я несколько меняю подход. Я запросто делюсь своим собственным мнением о первоначальном значении отрывка и об идее, которую он несет современному читателю. Но и здесь я пытаюсь, прежде всего, рассказать о принципах толкования, чтобы люди могли изучать Библию самостоятельно, без моей помощи. Если позволяет время, то мы учимся применять изложенные рекомендации, разбирая отдельные отрывки Писания.

В предлагаемых главах этой книги я также буду пользоваться определенными принципами толкования, переходя от более легких отрывков к более сложным. Немало хлопот мне доставило определение количества и глубины примеров, иллюстрирующих применение принципов. Надеюсь, что выбранные отрывки окажутся полезными и послужат руководством в вашем личном изучении Откровения. Я советую вам, по завершении первичного исследования, изучить имеющиеся книги других ученых-библеистов, отдавших годы жизни поискам сокровищ Божьего Слова.

И в университетской аудитории, и в классе воскресной школы я, прежде всего, — ученик. Ведь преподавая Библию, я стараюсь сначала сам лучше усвоить ее наставления и приглашаю остальных присоединиться ко мне. Моя цель — обучать людей ответственному чтению Библии. Имея в руках руководство и лучшие инструменты, человек находит в изучении Писания огромное удовольствие, в нем просыпается желание посвящать исследованию Библии больше времени. Эта книга — попытка собрать воедино знания, накопленные мною за долгие годы изучения Откровения, так что она может стать путеводителем для всех, кто хочет присоединиться ко мне в стремлении лучше понять сердце и разум Христа. Я приглашаю вас провести это исследование вместе. Сомнений нет — нам будет нелегко, но ожидаемые благословения перекроют всё сполна.

Я уже давно не удивляюсь, что и в церквях, и в университетских

аудиториях Откровение у одних вызывает неслыханный интерес, а у других — презрение и равнодушие. И хотя обе крайности — опасны, я вполне понимаю чувства и тех, и других. Я с готовностью признаю, что долгие годы книга Откровения лишь смущала меня. А причиной тому были два радикально противоположных толкования, которым я был научен.

Одни утверждали, что большая часть книги предназначалась для читателей первого века и не имеет отношения к современной жизни. (Несмотря на это, они признавали, что первые три главы содержат ценные идеи, на которые стоит обратить внимание!) Так Откровение сокращалось до уровня исторического очерка о жизни первых христиан. «Если это действительно так, — интересовался я, — то стоит ли вообще так переживать о прочитанном?»

С другой стороны, некоторые из моих преподавателей считали, что большая часть книги (а именно главы с 4 по 22) имеют отношение только к верующим, которым посчастливится жить в последние дни перед приходом Христа⁴. В соответствии с этим взглядом, Иоанн оставил нам детальный план событий, ведущих ко второму пришествию Христа. Сторонники этой теории считали, что нам необходимо лишь определять соответствуют ли современные нам события мировой истории видениям Иоанна. Главное — точно определить наше местоположения на диаграмме Иоаннова пророчества. Изучив этот подход, я задался другим вопросом: «Если так, то какое отношение имела эта книга к Иоанну и его ученикам?»

Так, долгие годы я верил, что понять и применить Откровение помогут либо знания об истории первого века нашей эры, о церкви тех времен, о Римской Империи, в общем, все то, что можно найти в исторических монографиях, либо знания современного положения дел в мировой политике, почерпнутые из газетных передовиц и выпусков новостей. Первый подход относил книгу к далекому прошлому, а второй использовал ее для предсказания будущего. То есть, по сути, эта книга могла оказаться для меня либо всем, либо ничем. Первый подход касался событий прошлого, изменить которое мы не в силах, и потому не вызвал у меня особого интереса. Тогда я обратился ко второму подходу. А что оставалось делать? Ведь если Откровение в деталях рисует будущее, то нам естественно хочется

познать его и управлять им. В конце концов, возможно, благодаря своим преподавателям, я полностью потерял интерес к этой книге. Я старался не читать и не изучать ее. Общаясь с другими верующими, я понял, что не одинок. Так порядка десяти лет я практически игнорировал Откровение.

Затем, в начале семидесятых, через семь лет после поступления на библейско-богословский факультет, я прошел курс по книгам Иоанна и курс по Откровению. Чем больше я вчитывался в книгу, тем больше она мне нравилась. Я понял, что меня не научили читать и изучать Откровение как следует. Раскаившись в своем небрежении, я начал видеть ценность в Иоанновом откровении. За это время мое мнение о книге менялось, пока, наконец, она не заняла достойное место наряду с другими книгами Писания, в которых Жених обращался к своей Невесте. Я люблю эту книгу и почитаю ее бесценной частью Божьего откровения.

Мое уважение к этой книге я передаю и другим последователям Иисуса, уча их читать Откровение и видеть в его учении и утешение и вызов. Книга, которую вы держите в руках, отражает медленный процесс формирования, подобно тому, как потоки ручья в течение длительного времени придают форму камню. Мои мысли формировались благодаря моим учителям, студентам, верующим и неверующим друзьям, несчетному числу книг и статей. И хотя мой путь еще не завершен, (да и как можно заявлять о том, что ты полностью разобрался даже в малом отрывке из Писания, тем более в такой книге, как Откровение!), я надеюсь, что мои рекомендации помогут христианам, желающим духовно обогатиться от чтения и применения истин Откровения.

Метафора

Чтобы соединить главы этой книги, я решил использовать метафору или образ музыки. Из всех существующих видов искусств, музыка кажется наиболее универсальным. Я не разбираюсь в нотах и никогда не играл на музыкальных инструментах, но я люблю музыку. Мы живем в MP3 мире, где можно послушать любую музыку в любое время. Я считаю, что Бог вложил в нас способность воспринимать эту форму общения земли и небес, ибо информация с небес зачастую

находит свое лучшее выражение в музыке. Сводить воедино музыку (особенно пение) и книгу Откровения кажется вполне естественным, ибо в Откровении мы находим множество песен. В Откровении не найти музыкальной партитуры, зато можно прочесть слова песен.

Обратите внимание на подзаголовок моей книги: Слушая пение Агнца. «Песня Агнца» — это, по сути, парафраз первых строк книги Иоанна: «Откровение Иисуса Христа». Откровение было дано апостолу в видениях и в словах, которые Иоанн впоследствии записал. Словарь Вебстера определяет «слова песни» как «лирику»⁵. У меня же «лирика» — это слова, записанные Иоанном, а «Агнец» — Иисус, о котором пишет Иоанн⁶. Таким образом, «песня Агнца» — это слова, которые Иоанн получил от Иисуса об Иисусе.

Песня предполагает не только мелодию, но и слова, в которые нужно вслушиваться. Вслушиваться значит слушаться, с покорностью внимать откровению Иисуса. А потому фраза «Слушая пение Агнца» — это призыв к послушанию истине, полученной от Иисуса и об Иисусе. Иоанн выявляет и показывает эти истины с помощью ярких и красочных поэтических образов. Вот что сказал Дж. Б. Филлипс относительно поэтики Иоанна:

«Наибольшее влияние на читателя оказывает язык книги. Венцы, престолы, золото, драгоценные камни, цвета, трубы, жестокость, немыслимые цифры и приводящие в трепет масштабы — все эти образы находятся где-то на пороге сознания, где притаились монстры и откуда проступает великолепие сверхъестественного сияния. С помощью сюрреалистического искусства Иоанн будоражит необъятные глубины нашего подсознания. Художнику-иллюстратору такая книга, вероятно, будет не под силу, но образы, рожденные в разуме, оказываются достаточно яркими и убедительными, чтобы перенести нас в другое духовное измерение»⁷.

Итак, с одной стороны, и в музыке, и в книге Иоанна присутствует тайна. С ее помощью автор пронизывает сердце и разум читателя, вызывая эмоции и готовя человека к восприятию слов песни Иисуса. Филлипс заметил, что «поэтическое воздействие книги уносит

нас в те реалии, на которые уже не распространяются обычные правила грамматики — там, где прекращается земная проза, и начинается небесная поэзия. Буквализм и аналитический рассудок категорически запрещены такому труду, ибо они убивают поэтическую истину. Научное препарирование нередко приводит к гибели прекрасного»⁸.

Страницы Писания переполнены небесными песнями, поэзией, положенной на музыку⁹. Люди Божьи исполняют гимны, хоралы и славословия. Они радуются, стенают, восхваляют Господа. Довольно часто песни Писания помогают людям узнать Бога, понять Его пути, оценить этот мир и найти место человека. Они даже помогают нам разобраться в самих Писаниях.

Пение звучит и в первой книги Библии (Быт. 31:27), и в последней, где песни разбросаны по всему тексту (Откр. 4:8, 11; 5:9-10, 12-14; 7:10, 12, 15-17; 11:17-18; 12:10-12; 14:2-3; 15:3-4; 16:5-7; 19:1-3, 6-8)¹⁰. А со страниц остальных книг Библии мы слышим песни о рождении и смерти (Лк. 1:46 и далее и Иер. 48:36), о войне и о мире (Ис. 30:32 и Ис. 27:2), о людях и о творении (Пс. 97:4-6 и Иов. 38:7; Пс. 64:13-14; 95:12; 97:7-8). Песни пели и в плену (Пс. 136:1-9), и после возвращения из плена (Ис. 24:14; 49:13), и в радости (Пс. 149, 150), и в печали (2 Цар. 3:32-34; 2 Пар. 35:25; Иез. 32:16; Лук. 7:32). Появлялись новые песни (Пс. 32:3; 39:4; 95:1; 143:9; Ис. 42:10; Откр. 5:9; 14:3), которые исполнялись наравне с привычными. В песнях пели даже о грехе неповиновения Богу (Ам. 5:23-24; 6:4-6; см. также Ис. 5:11-12) и о близости между мужчиной и женщиной (Песнь Песней).

Понятия одаренности и вдохновения неразрывно связаны с музыкальным творчеством (1 Пар. 15:22; 25:7; 2 Пар. 34:12; Пс. 32:3). Давид, — вероятно, самый выдающийся музыкант, помазанный и вдохновленный композитор и певец Израиля (2 Цар. 23:1). Но превыше всех певцов стоит Сам Святой Бог. Ему принадлежат песни для индивидуального пения (Пс. 39:4), песни, которые поют целые народы (Втор. 31:19), и песни о целых народах (Иер. 48:36; Зах. 3:17).

Вся духовная музыка Писания и народа Божьего исходит от Бога и посвящается Богу. Самые известные события истории Израиля отмечены песнями, прославляющими Бога. Среди них исход (Исх. 15), завоевание Ханаана (Суд. 5), повторное обретение ковчега завета (2

Цар. 6:5, 14-15; 1 Пар. 15:16), посвящение храма (Неем. 12:27-43), коронация царя (2 Пар. 23:13) и возвращение из плена (Ис. 12:5). Но самое широкое распространение получила, конечно, музыка для общего (Пс. 146:1; 149:1; 150:1-5) и индивидуального поклонения (Пс. 12:6; 26:5-6; 70:20-23).

Пение не претит и Новому Завету. Мы находим слова песен в Евангелиях (Мф. 26:30), в Деяниях (16:25) и в Посланиях (Рим. 15:9; 1 Кор. 14:14-15, 26; Еф. 5:19; Кол. 3:16). Музыка Откровения подчеркивает силу Божию, которая проявилась в сотворении вселенной и в последующем суде над всем тварным, а также в искуплении творения Божьего через жертву Иисуса Христа (Откр. 4:8, 11; 5:8; 14:2; 15:2). Мы читаем о трубах (1:10; 4:1; 8:2, 6, 13; 9:14) и гуслях (5:8; 14:2; 15:2). Мы слышим звуки ангельского (5:11-13; 11:15-18) и небесного хора (4:11; 5:9-10; 15:3-4), славящих Бога. Уподобляясь ветхозаветным святым, святые Откровения поют новые песни (5:12-13; 7:12; 14:3; 15:3).

Так, пение оставалось любимым средством поклонения и в библейские и в пост-библейские времена. Народ Божий воспевал Божьи слова и Божьи дела, милосердные и славные, не забывая про Его справедливость и суд. Божьи люди пели эти песни в одиночестве и в присутствии других. Они проводили торжественные службы в храмах и поклонялись в тюремных камерах. Песни сопровождали их и на шумных городских улицах, и в безмолвной пустыне, на безжизненном острове Патмос и в городах и деревнях богатых провинций, таких как Малая Азия. Божьи странники пели, живя и в Земле Обетованной, и на территории иноземных государств.

«Как нам петь песнь Господню на земле чужой?», — спрашивает псалмопевец от лица народа Божьего, уведенного в Вавилон (Пс. 136:4). Иоанновы братья и сестры во Христе, без сомнений, задавались тем же вопросом, видя рождение Римской Империи — этого нового Вавилона. Мы, христиане XXI века, тоже знакомы с последователями Христа, живущими в Вавилоне, если только имеем глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать. Откровение помогает нам проверить свою веру и преданность Богу и дать правильную оценку своей ситуации: относимся ли мы к людям обольщенным и подавленным, или же к тем, кто служит Богу верно и трепетно.

В песнях Библии поется о хаосе и смятении нашего мира. Иоанн задается вопросом: «Какими принципами должен руководствоваться последователь Иисуса, живущий во враждебном окружении, посреди обольщений и искушений?» Какие песни поет нам Бог? И какие песни должно петь нам? Понять и воспеть истину в мире, склонившемся перед идолом разрушения, где свидетельство Евангелия часто воспринимается в штыки, можно только грамотно толкуя Откровение Иоанна. Или, продолжая метафору, как услышать и понять музыку Откровения? И как Его музыка изменит нашу песню?

Метод

Читая Откровение, порой, кажется, что ты открыл пародию на журнал National Geographic, с картинками самых нелепых существ — забитого ягненка, окровавленного, но еще держащегося на ногах; дракона, повергающего смертоносным хвостом звезды с ночного неба; зверя с семью головами и десятью рогами; ягненка, пасущего овец. Или будто, листая телевизионные каналы, наткнулся на репортаж из региона, где стихия разгулялась не на шутку. Молнии и раскаты грома, град гигантских размеров и бушующее море, смытые в море острова и таящие горы, исчезающие в одночасье города, как будто по ним прокатились цунами. Кто-то скажет, что читать Откровение — это все равно, что собирать пазл из 5000 кусочков, при этом, не имея перед глазами исходной картинки. Можно заключить, что перед нами — нечто вроде книги по высшей математике с непонятными формулами и уравнениями с цифрами три и четыре, числами десять и двенадцать, а также числами, кратными десяти и двенадцати, и величиной, равной по продолжительности «времени, времен и полвремени». Для кого-то прочитанная книга — если он ее вообще дочитает до конца — останется в памяти как неудачно поставленный фильм, режиссер которого не знал, как и где поставить точку. Кажется, что Откровение, в сравнении с другими книгами Библии, было написано «не в тему». Но так ли это на самом деле?

Обратимся к Деяниям Апостолов, к эпизоду встречи евангелиста Филиппа с эфиопским евнухом (Деян. 8:26-40). Направляясь в Иерусалим для поклонения Богу, евнух читает 53 главу Исаяи, но не может понять ее смысла. Святой Дух поручает Филиппу просветить

государственного чиновника. Филипп оказывается в одной колеснице с евнухом, как раз в тот момент, когда тот читает указанную главу. Филипп задает евнуху вопрос: понимает ли тот, что читает? После изучения отрывка чиновник принимает решение стать последователем Иисуса Христа и принимает водное крещение. Этот эпизод, в частности, показывает, что изучая Библию, мы становимся ближе к Иисусу.

А вспомните теперь ваши попытки понять Откровение. Разве вам не хотелось, чтобы кто-то вот также оказался рядом и спросил: «Разумеешь ли, что читаешь?» И вы бы также с удовольствием ответили: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8:30-31). Одно из значений глагола «наставлять» — «давать направление» или «руководить». Я надеюсь, что эта книга станет руководством, в котором серьезный читатель найдет рекомендации для толкования Откровения Иоанна. Но мои рекомендации лишь установят границы толкования, а серьезный читатель должен не только обращать внимание на то, как другие изучают Библию, но и сам практиковать дисциплину изучения Писания. Так, познавая Откровение, мы лучше познаем Иисуса, а значит, станем лучше служить Ему. В этой книге я приготовил множество примеров из Ветхого и Нового Заветов, займемся же вместе их изучением.

В этом деле нам понадобится библейская герменевтика — наука и искусство понимания и толкования Писания. Этим же словом называют принципы, следуя которым мы правильно воспроизводим значение книги для первых читателей, чтобы затем применить ее наставления к современной жизни. Я убежден, что ошибочное толкование начинается, прежде всего, с ошибок в герменевтике. Что касается Откровения, то эта зависимость возрастает многократно. Как это ни печально, но именно подходя к чтению последней книги Библии, читатели вдруг забывают все известные им принципы чтения обычных библейских книг. Результат — ошибочное толкование Откровения. Не поймите меня неправильно: само Писание достоверно и истинно, чего не скажешь о некоторых наших толкованиях.

Помимо герменевтики нам понадобится эзегеза. «Эзегеза» происходит от греческого слова «вести» или «выявлять». Проводить

эзегезу отрывка значит выявлять его смысл или объяснять отрывки из Писания. В эзегезу входят изучение грамматики языка оригинала, значения слов, форм и структур, исторического и библейского контекстов и так далее. Цель — определить первоначальный замысел автора. Проведение эзегезы закладывает основание для дальнейшего толкования Писания, и только после ее окончания можно двигаться дальше.

Какая разница между герменевтикой и эзегезой? Герменевтика изучает принципы толкования Писания. Вот некоторые из них: (1) один отрывок Писания можно истолковать с помощью другого отрывка; (2) сложные отрывки можно истолковать с помощью простых, а не наоборот; (3) при толковании библейской книги следует учитывать ее жанр. Эзегеза же — это сама практика изучения и толкования. Таким образом, эзегеза проводится в соответствии с принципами герменевтики.

На практике герменевтика и эзегеза требуют от нас научно обоснованных шагов, в основании которых лежат фундаментальные принципы. Но толкование Писания — это еще и приобретаемый навык. Всем известно, что хорошие музыканты, актеры, учителя, плотники и строители должны одинаково хорошо владеть и теорией, и практикой своего ремесла. Так же и хороший библеист должен умело сочетать теоретические знания с практическими навыками. При толковании я бы предложил держаться следующих рекомендаций: (1) знать принципы герменевтики и шаги проведения эзегезы; (2) следить за работами других ученых; (3) изучать Писание самостоятельно. Только следуя всем трем шагам можно достичь конечной цели герменевтики — применить Писание к современной жизни. Так принципы герменевтики переплавляются в верования и поведение.

Как, на основе всего сказанного, следует читать Откровение? Как следует слушать пение Агнца? Ответ: мы услышим пение Агнца, если настроимся на уникальный лад произведения Иоанна, и начнем воспринимать его на языке Иоанна. Как это сделать? Следуя указанным в этой книге шести правилам. Только следуя им, можно услышать мелодию и разобрать слова. В противном случае мелодия превратится в какофонию, а текст — в какографию. Шесть правил, о

которых я уже упомянул, представляют собой фундаментальные принципы, которыми необходимо руководствоваться при прослушивании песни Агнца, то есть песни, которую исполняет Агнец и в которой поется об Агнце, песни, которую записал апостол Иоанн.

Я молюсь о том, чтобы эти основополагающие принципы помогли вам правильно истолковать изумительное творение апостола Иоанна. Они охватывают все, о чем я говорил ранее, что, на мой взгляд, должно лежать в основе серьезного толкования Писания: сначала мы пытаемся понять, как воспринимали книгу ее первые читатели, прежде чем применить ее к нашей жизни.

Но часто при толковании Откровения первоначальное восприятие либо чрезмерно подчеркивается вплоть до забвения современного применения, либо полностью игнорируется. В результате современные толкователи, читатели и критики часто предлагают самые невероятные толкования, основанные исключительно на текущих событиях. Исследуя вместе с вами культуру времен Иоанна и образы, которыми он пользуется, я приведу отдельные примеры и покажу, как они перекликаются с другими книгами Писания. Возможно, поняв, что Откровение во многом подобно другим книгам Библии, в нашем сознании начнется переоценка представления об Откровении, как о книге заведомо странной.

Хотя шесть представленных принципов могут показаться читателям обособленными, я должен подчеркнуть, что между ними нет четких границ. Невозможно воспринять один принцип, не затрагивая два или три других. Так, например, невозможно говорить о важности жанра, не сказав об историческом контексте. Невозможно, также, говорить об образах, не вспомнив о том, что они коренятся в текстах Ветхого Завета. Применить принцип на деле — это не детский конструктор собрать, где достаточно пошаговой инструкции от изготовителя. Герменевтика — это не техническая дисциплина. Чтобы найти верное толкование, необходимо взаимодействие нескольких принципов, то есть нужно постоянно обращаться то к одному, то к другому правилу, а затем вновь возвращаться к первому. Не стоит забывать, что владение правилами герменевтики — это не только наука, но и практический навык. Обратите особое внимание на

взаимосвязь между принципами.

А теперь, позвольте представить краткое описание шести принципов, которые нам следует учитывать, для правильного толкования Откровения.

Слушая пение Агнца: место в Писании (Глава 2). Во второй главе я исследую место Откровения в Писании. Последняя книга Библии будет рассмотрена в более широком контексте 65 остальных книг Библии. Мы увидим, что Откровение не только не противоречит, но даже дополняет (хотя порой и необычным образом) откровение Божье, записанное в других книгах Библии. Особое внимание мы уделим вопросам практической христианской жизни в период между искупительными деяниями Божьими — первым и вторым пришествием Его Сына.

Слушая пение Агнца: контекстная история¹¹ (Глава 3). В результате каких событий была написана эта книга? На этот вопрос мы найдем ответ в главе третьей. Каждая книга Библии была вполне понятна первоначальной читательской аудитории. Реально существовавший автор обращался к реально существовавшим людям, которые жили в реально существовавших городах. Слово «история» подразумевает некие интересные события из жизни Иоанна и учеников, произошедшие в конце первого века нашей эры, в результате которых Иоанн и написал свою книгу. Прокладывая мост между миром первого века и нашим временем, мы должны быть особенно точны в изображении жизни того мира. Мы увидим, что Откровение было адресовано людям, которые сталкивались с одной из двух опасностей, (если не с обеими опасностями сразу): (1) противодействие Евангелию и гонение за веру и (2) обмирщение церкви, ведущее к уступкам в вопросах веры и христианского поведения.

Слушая пение Агнца: авторский стиль (Глава 4). Четвертая глава разбирает трудности, возникающие всякий раз, когда читатель не отдает должное авторскому стилю библейской книги. Жанр книги определяет ожидания читателя, и если жанр определен неверно, то от читателя, скорее всего, ускользнет и смысл написанного. Мы увидим, что Иоанн пользуется особым авторским стилем, соединяя в своей работе три жанра: пророческий, апокалиптический и

эпистолярный. Особенное внимание мы уделим ожиданиям, которые формирует такая уникальная комбинация жанров.

Слушая пение Агнца: первоисточники (Глава 5). Христиане часто ошибаются в толковании Откровения главным образом потому, что не имеют представления о сильной привязке книги Иоанна к Ветхому Завету. «Безумные критики» Честертона существуют по сей день отчасти потому, что не обращают внимания на то, как Иоанн использовал Ветхий Завет для передачи своего откровения. Они вырывают ветхозаветные образы, использованные в книге, из их первоначального контекста и пытаются толковать их в свете современных событий. Пятая глава показывает, что Иоанн пользовался языком, который был вполне понятен его читателям и образами, которые были им хорошо знакомы. Мы увидим, как Иоанн использует многочисленные отрывки из Ветхого Завета, чтобы передать то, что он видел и слышал.

Слушая пение Агнца: образность (Глава 6). Как следует понимать Откровение: образно или буквально? Этот вопрос вызывает множество споров и разногласий. Отвечать на него мы будем в главе шестой. Мы увидим, что этот вопрос не имеет однозначного ответа. Известно, что некоторые библейские жанры (такие как закон, история, поэзия, пророчество, евангелие, послание и так далее) выражают истину иногда буквально, а иногда образно. Метафорами пользуются все авторы библейских книг, и потому каждую книгу следует толковать осмысленно, учитывая как основной жанр, так и второстепенные жанры книги. Поскольку книга Иоанна написана в строго пророческо-апокалиптическом жанре, нам следует ожидать от нее немалого числа образов. И мы не ошибемся, ибо каждая глава книги, действительно, содержит образные слова и выражения.

Слушая пение Агнца: структура (Глава 7). Любая библейская книга имеет структуру. Иногда структура угадывается легко, иногда — нет. Одни книги построены относительно просто, другие — слишком замысловаты. Откровение относится к числу последних. Но я уверен, что мы в состоянии понять Откровение Иоанна, как всю книгу целиком, так и отдельные ее части, даже если отдельные стихи останутся без объяснения. Седьмая глава показывает, что Иоанн с выдумкой пользуется приемом повторений и обобщений, чтобы

передать читателю то, что он видел и слышал.

Подводя итог этой главе, можно сказать, что жизнь христианина, по сути, состоит в толковании и применении Библии. Мы призваны внимательно читать, кропотливо толковать, молитвенно размышлять, усердно следовать и верно провозглашать истины Писания. А завершу я эту главу еще двумя дополнительными рекомендациями, о которых редко упоминают другие учебники по герменевтике.

Во-первых, мы должны практиковать принцип смирения. Писание нужно не только изучать, ему нужно следовать. В конце концов, не мы должны трудиться над текстом Библии, а текст Библии должен производить труд в нас. Бог говорит — мы слушаем и исполняем¹². Мы должны подходить к изучению Слова Божьего, готовые воспринять Божий план, услышать Его слово и жить по вере в Его мире. Наша надменность зачастую делает этот процесс болезненным. Некоторые, изучая Писание, ведут себя настолько высокомерно, что не затрудняют свою жизнь разбором трудных мест, какие мы встречаем в Откровении. Их подход подтверждает истину другого высказывания Честертона: «Опущение чего бы то ни было всегда играет на чувствах»¹³. К сожалению, некоторые подходы к толкованию Откровения, особенно те, что учат определению времен и сроков или те, что воспринимают книгу исключительно в реалиях современности, ведут к сенсациям, играют на чувствах людей. Такие сенсационные толкования основаны на упрощенном, ошибочном чтении Откровения.

Во-вторых, на переднем плане должен оставаться принцип честности. Честность предполагает корректировку убеждений и поведения всякий раз, когда человек находит лучшее, более точное толкование Писания. За годы изучения Библии я не раз оказывался в ситуации, когда моим давнишним взглядам находилась лучшая альтернатива, и тогда мне приходилось отбрасывать некоторые из моих самых любимых толкований. Всякий раз я старался, как мог, не подгонять Писание под сотворенную мною систему. Писание и только оно должно формировать наши богословские взгляды. Чтобы признать свою неправоту и изменить давно сложившиеся богословские взгляды, требуется немалая храбрость. Но именно так мы познаем, что значит жизнь настоящего ученика Иисуса — жизнь

толкования и применения Библии.

В завершении еще раз напомним, что понять Откровение может любой, для этого не обязательно получать высшее богословское образование или ученую степень доктора теологии. В вас должны жить лишь три характерных качества: (1) желание познавать Божье Слово, (2) стремление изучать и применять здравые принципы толкования, (3) готовность услышать и смиренно принять Божий глас, говорящий через слова Писания.

Чтобы услышать Божью мелодию, записанную в Библии, нам следует научиться слушать. Причем, слушать следует ее, а не себя.

Сноски:

1. Г. К. Честертон, Ортодоксия (пер. с англ. Политиздат, 1991) стр. 365.
2. M. Storm, The Symphony of Scripture (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2001).
3. Такие инструменты, как библейские словари и энциклопедии, комментарии и другие специальные исследования обогащают наши познания Слова Божьего. Об отдельных полезных источниках я буду время от времени упоминать.
4. Мне хорошо известно одно из учений, в соответствии с которым Христос возвратится на землю дважды, но этот сценарий не был знаком авторам Нового Завета. По их мнению, Он должен будет вернуться один раз и навсегда (Евр. 9:27-28).
5. Merriam-Websters Collegiate Dictionary, 11th ed., s.v. "lyric."
6. Более всего Иоанну нравится символически называть Христа Агнцем. Агнец — довольно сильный образ в Откровения (5:6, 8, 12, 13; 6:1, 16; 7:9, 10, 14, 17; 12:11; 13:8, 11; 14:1, 4(дважды), 10; 15:3; 17:14(дважды); 19:7, 9(дважды); 21:14, 22, 23, 27, 22:1, 3 — все эти отрывки называют Христа Агнцем, кроме 13:11, где Агнцем называется зверь, подражающий Агнцу-Христу). Более того, судя по форме слова, Агнец у Иоанна — это не овечка или барашек, а именно ягненок. Представьте на минуту эти

парадоксы: «ягненок» побеждает гигантского дракона (12:7 и далее и 20:7-10), и люди следуют за «ягненком» (14:4). Среди других парадоксов — гнев Агнца (6:16), Агнец, пасущий овец (7:17), люди, принесенные в жертву Агнцу (14:4). Наименование Иисуса «Агнцем» восходит к Ветхому Завету, в контексте праздника Пасхи (пасхальный агнец) и в контексте пророчества о жертвенном агнце у пророка Исаии (53:7слл.). Парадоксально, что в книге о конфликте, где ученики Агнца обнаруживают себя в столкновении с драконом (сатаной) и его приспешниками, Иисус, рисуется в основном как Агнец, победивший зло принесением в жертву Самого Себя.

7. J.B. Philips, *The Book of Revelation: A new translation of the Apocalypse* (London: Geoffrey Bles, 1957) xiv.
8. Там же., xiv-xv.
9. Особенно полезна статья Л. Райкена «Музыка» из Словаря библейских образов («Библия для всех», С-Петербург, 2005) стр. 649-650
10. Иногда Иоанн предваряет пение глаголом «взывать» (4:8), а не «петь» (5:9). Указанные места подтверждают, что эти глаголы взаимозаменяемы, что взывание соответствует пению. Порою автор вообще не пользуется вводным словом (7:15-17). Редакторы перевода NIV выделили вышеуказанный отрывок красной строкой и записали в виде отдельной строфы, подчеркнув его поэтическую, песенную форму. Некоторые ученые считают, что эти гимны (или их части) действительно пелись на богослужениях в первых церквях. См. R.P. Martin, *Worship in the Early Church* (Grand Rapids: Eerdmans, 1974) 42-46. См. также L. Morris, *The Revelation of St. John* (Grand Rapids: Eerdmans, 1969) 100. Хорошее руководство для молитвенного чтения, основанное на разборе песен из Откровения — R.

Coleman, *Singing with the Angels* (Grand Rapids: Baker, 1998).

11. Словосочетание «контекстная история» используется в простой речи довольно редко, но идея, которую оно передает, довольно важна, чтобы обращать на нее внимание при изучении любой книги Библии.
12. См. G.D. Fee, *Listening to the Spirit in the Text* (Grand Rapids: Eerdmans, 2000) 14.
13. G.K. Chesterton, *Varied Types* (New York: Dodd, Mead, 1908) 126; на русском языке эссе называется «Толстой и культ опрощения» — прим. пер.

ГЛАВА 2

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: МЕСТО В ПИСАНИИ

Что же получается? Откровение Иоанна нарушает гармонично выстроенный ряд остальных библейских книг? Откровенно фальшивит, на фоне остальной части Библии, особенно в плане учения о Боге и Его народе. Или Иоанн просто не попадает в такт? Некоторые утверждают, что читатель Библии должен, прежде всего, слышать голос Иоанна. Что его музыкальная партия должна быть самой важной, а соло — самым ярким во всей библейской симфонии. Что тональность Откровения распространяется на всю Библию.

Новелла Умберто Эко «Имя розы» рассказывает о двух монахах, живших в Италии XIV века и расследовавших убийство семи монахов, связанное с богатым аббатом. В этом философском детективе и рассказе о книгах, цензуре и религиозном конфликте, английский монах брат Вильгельм Баскервильский, чтобы раскрыть убийство, пытается разгадать темные секреты аббата. И вот, ища убийцу, помощник Вильгельма Адсон задает ему вопрос: «Я спросил, как он догадался, что ключ к цепи преступлений надо искать в книге Откровения. Он удивленно выпучил глаза: «В книге Иоанна ключ ко всему!»¹

И хотя мнение брата Вильгельма превалирует в определенных церковных кругах, существует и другое². Хорошо известно, что Мартин Лютер отрицал важность книги, потому что не видел в ней Христа. Ни Лютер, ни Кальвин не писали комментариев к Откровению. По мнению многих, Откровение уступает по значимости другим книгам Библии, и потому изучать ее не имеет смысла³.

В этой главе мы увидим, как Откровение Иоанна обогащает Писание. Оно не принижает значимости других книг, и не возвышается над ними. Скорее, оно дополняет других авторов Библии, также писавших о втором пришествии Господа. Если продолжить введенную ранее музыкальную метафору, Иоанн играет первую скрипку в оркестре, исполняющем симфонию Божьего Слова. Первые христиане не случайно решили поставить книгу Иоанна в самый конец канона. Самые выразительные библейские темы — сотворение, Завет, Христос, Церковь и другие — достигают кульминации и звучат крещендо в последней

книге, рассказывающей об осуществлении ожиданий (приходе Христа и конце мира). Писание завершается книгой, которая объясняет верующим, как должно жить Божьему народу в мире, полном вражды и соблазна, между первым и вторым приходом Христа, ожидая нового неба и новой земли, свободной от зла и проклятья греха.

Изучая книгу или даже отдельный отрывок Библии, следует обратить внимание, как эта книга или отрывок вписывается в общую картину всей Библии. Рассматривать книгу под таким углом значит заниматься «канонической эгзегезой». Ранее мы говорили, что проводить эгзегезу значит выявлять смысл отрывка из Библии и давать ему толкование. «Канон» — это общепринятый список богодухновенных книг, вошедших в Святое Писание. Таким образом, каноническая эгзегеза исследует вклад отдельного отрывка или отдельной книги в общую картину Святого Писания. Или, другими словами, каноническая эгзегеза занимается поиском взаимосвязей между книгами Библии или между отдельным отрывком и остальным Писанием.

Мы часто пользуемся взаимосвязями между отдельными библейскими книгами, даже не подозревая об этом. Например, мы запросто связываем 1 и 2 книги Царств или же 1 и 2 послания к Фессалоникийцам. Единую связку для нас представляют книги Пятикнижия (от Бытия до Второзакония) или же пророческие книги, связанные с определенным периодом в истории Израиля, как, например, пророки VIII века до нашей эры — Осия, Амос, Михей и Исайя. Мы связываем книги Матфея, Марка и Луки, называя их «синоптическими Евангелиями» («синоптический» значит имеющий общий подход, в данном случае авторы одинаково подавали материал, рассказывая историю об Иисусе), или письма апостола Павла, которые носят название «тюремных посланий», потому что были написаны во время тюремного заключения Павла (Послания к Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам и Филимону). Эти примеры — результат проведения канонической эгзегезы, так сказать, на микроуровне. Нам же потребуется выявить, как отдельные книги вписываются в общую картину записанного Божьего откровения, то есть обратиться к макроуровню канонической эгзегезы. Как, например, книги Нового Завета связаны с Ветхим Заветом?

Займемся теперь канонической эгзегезой Откровения Иоанна. Почему эта книга стоит особняком? Означает ли это, что Откровение не стоит нашего внимания, или же его обособленность не случайна, и эта

книга служит инструментом, в котором отражаются все остальные книги Святого Писания? На мой взгляд, обе крайности опасны. Не впадая ни в одну из них, мы должны сначала рассмотреть связь между пятью книгами Библии, автором которых принято считать апостола Иоанна, а затем понять, как Откровение связано с остальными книгами Библии⁴. Книги Иоанна можно связать следующим образом. Евангелие от Иоанна — это книга о вере, послания Иоанна — книги о любви, а Откровение Иоанна — книга о надежде — об уверенности в том, что Бог неминуемо будет судить всех, вознаграждая одних и наказывая других.

Но как Откровение связано с другими книгами Библии, особенно с книгами Нового Завета? Если Иоанн получил откровение в конце первого столетия⁵, то как его книга вписывается в остальные библейские книги, написанные примерно в то же время? Если Иоанн — последний оставшийся в живых апостол, завершающий своей книгой канонический ряд Нового Завета, был настолько стар, что его бормотание с трудом разбирали современники, то что же говорить о наших днях?

Но я уверен, что книга Иоанна прекрасно вписывается в контекст всей Библии и также, как и вся Библия, рассказывает о Боге, все действия Которого нацелены на то, чтобы вернуть потерянные взаимоотношения с людьми через Христа. Хотя, признаем, что литературный стиль Откровения приводит некоторых из нас в недоумение. У этой книги особый стиль, который и породил уникальный способ передачи Божьего откровения, но эта уникальность не делает книгу менее авторитетной.

Чтобы показать, как Откровение вписывается в контекст всей Библии, мы рассмотрим три темы, общие для Откровения Иоанна и для других книг Нового Завета. Итак, нас будет интересовать фраза «последние дни» (и ее синонимы, такие как «последние времена»), мы также обратимся к вопросам «эсхатологии» и к взаимосвязи между событиями священной истории, которые «уже свершились», и событиями, которым еще предстоит свершиться (сокращенно «уже и еще не»). Если дать правильное определение этим трем идеям, они помогут нам понять, как книга Иоанна взаимосвязана с трудами других библейских авторов. Не будем забывать и об осторожности. Пользуясь фразой «последние дни», мы идем на определенный риск из-за узости восприятия этого понятия на популярном уровне. Не менее опасно пользоваться термином «эсхатология», потому что большинство людей имеют туманное представление об эсхатологии, и даже после долгих

объяснений, этим понятием продолжают пользоваться в узком ключе, причем, и в научной среде, и на популярном уровне.

Последние дни

Многие, говоря о «последних днях», подразумевают события, непосредственно предшествующие второму пришествию Христа или так называемому тысячелетнему царствованию Христа (Откр. 20:4сл.). Двадцать веков христианской эры помнят несчетное число верующих, утверждавших, что именно им довелось жить в последние дни, и что Христос вернется на землю еще при их жизни⁶. Такие настроения могут быть даже полезны, если только христиане не окажутся втянутыми в лихорадку определения времен и сроков, а будут просто жить, ожидая, что Христос может возвратиться в любой момент. Ведь Он, действительно, может вернуться в любой день, но в какой — предсказать невозможно.

К сожалению, и сегодня можно часто услышать, что именно нашему поколению посчастливится узреть возвращение Христа и установление Царства Божьего на земле. Как много раз я слышал проповеди, в которых нас называли «последним поколением», живущим в «последние дни». Можете не сомневаться, те же проповеди слышали и верующие всех предыдущих поколений. Имеет ли такая риторика право на существование? Думаю, что нет.

Изучив частоту использования этой фразы авторами Нового Завета, мы приходим к выводу, что люди живут в «последние дни» со времени первого пришествия Иисуса Христа. Библейская симфония⁷ указывает немало мест, где фразы «последние дни» или «последние времена» используются исключительно в этом смысле (Деян. 2:17; 1 Тим. 4:1; 2 Тим. 3:1; Евр. 1:2; Иак. 5:3; 1 Пет. 1:20; 2 Пет. 3:3; 1 Ин. 2:18; Иуд. 18). За исключением 1 Петра 1:5, где фраза «последнее время» (заметьте — «время» — в единственном числе) относится к последнему событию в истории этого мира⁸, фраза «последние дни» больше ни разу не употребляется в смысле событий, непосредственно предшествующих возвращению Иисуса Христа. «Последние дни» или «последние времена» ведут к Последнему (Страшному) Суду. В свою очередь, Страшный Суд называется кончиной века (Мф. 13:39, 40, 49; 24:3; 28:20), концом (Мф. 10:22⁹; 1 Кор. 1:8; 10:11; 15:24; Евр. 3:14; 6:11; 1 Пет. 4:7; Откр. 2:26), просто днем (Мф. 25:13) и днем Господа (1 Кор. 1:8; 5:5; 2 Кор

1:14; Фил. 2:16; 1 Фес. 5:2), днем Божиим (2 Пет. 3:12) и великим днем (Деян. 2:20; Иуд. 6; Откр. 6:17), днем гнева (Рим. 2:5; Откр. 6:16-17), днем суда (Мф. 10:15; 11:22, 24; 2 Пет. 2:9; 3:7; 1 Ин. 4:17), днем искупления (Еф. 4:30) и последним днем (Ин. 6:39, 40, 44, 54; 11:24).

Позвольте мне продемонстрировать, как три великих человека указывали на то, что христиане первого столетия уже жили в «последние дни». Сначала вспомним проповедь Петра, последовавшую после вознесения Христа. В день Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа, Петр объявил собравшимся, что труд Святого Духа будет явлен в «последние дни» (Деян. 2:17) — ссылаясь на пророчество Иоила 2:28слл. Спустя примерно тридцать лет Петр назвал тот же период времени «последними временами» (1 Пет. 1:20, см. также 1:5; 2 Пет. 3:3). Другими словами, последними днями можно назвать и первое, и двадцать первое столетие.

Теперь обратимся к Павлу, по мнению которого человечество ждет неминуемый «конец» (1 Кор. 1:8). Промежуток же времени между первым приходом Христа и концом Павел называет «последними временами» или «последними днями» (1 Тим. 4:1; 2 Тим. 3:1).

Наконец, неизвестный автор Послания к Евреям называет свое время последними днями. В Послании к Евреям 9:27-28 говорится о первом приходе Христа, там же упоминается о Его жертвенной смерти (9:27) и о Его явлении «во второй раз». Это — единственное место в Библии, где прилагательное «второй» используется по отношению ко второму пришествию Иисуса. Итак, во время второго пришествия Христос явится «чтобы спасти тех, кто Его дожидается»¹⁰ (9:28). Это соответствует первым стихам Послания, где автор упоминает о последних глашатаях Божьих — пророках (Евр. 1:1). Затем он пишет, что Бог обращался к нам в Иисусе, и что это событие однозначно произошло в последние дни: «...в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (1:2).

Меня часто спрашивают: «Живем ли мы в последние дни?» Я однозначно отвечаю: «Да! Мы живем в последние дни вот уже две тысячи лет». После этого, как обычно, человек кивает в знак согласия, как бы пытаясь сказать: «Это-то понятно, но я спрашиваю о другом» и продолжает вслух: «Я имею в виду, живем ли мы в самые последние дни?» Тогда мой ответ: «Библия не имеет ответа на этот вопрос, потому что не использует этой лексики. А для меня было бы слишком

самонадеянно отвечать на вопрос, на который даже Библия не пытается ответить. Кроме того, я не собираюсь превзойти Самого Христа (Мф. 24:36)!»

Итак, несмотря на то, что многие ссылаются на «последние дни» как на период, непосредственно предшествующий второму пришествию Христа, Новый Завет учит нас тому, что эти дни уже давно наступили и продолжаются до сих пор. Мы живем в последние дни, период последних дней продолжается вот уже около двух тысяч лет и завершится только с приходом Иисуса Христа. Поэтому «последние дни» не следует сужать до событий, непосредственно предшествующих возвращению Христа. В свете этой же хронологии нужно воспринимать и цель Откровения Иоанна, то есть, что книга была написана для того, чтобы призвать к покаянию и вдохновить христиан, независимо от того, как долго продлятся «последние дни».

Эсхатология

Термин «эсхатология», из-за недостаточно точного определения, часто производит путаницу. Как следует понимать слово, которое в нашем обиходе появилось-то только в 1844 году?¹¹ Хотя этого слова нет в тексте Библии, ученые-библеисты часто пользуются им для обозначения событий, связанных со вторым пришествием Христа, то есть для обозначения «последних дней» (как это ни смешно).

Термин происходит от греческих слов «эсхатос», что значит «последний» и «логос», что значит «слово», «учение» или «исследование». Таким образом, эсхатология — это учение о «последнем» или «исследование последнего». Но о каком «последнем» идет речь, так и остается невыясненным. Одни используют это слово в узком смысле, подразумевая смерть, суд, рай и ад. Другие используют его в более широком смысле и включают в это понятие природу Божьего Царства, особенно его влияние на мировую историю, приход Христа¹², конец времен и сопутствующие события, такие как Страшный Суд. В книгах по систематическому богословию тема эсхатологии обычно разбирается в самом конце, после разбора всех остальных доктрин¹³.

Соответственно, и эсхатологию Откровения Иоанна многие понимают в узком смысле. Так, неправильным представлением грешат те, кто считает, что книга Иоанна рассказывает исключительно о событиях, предшествующих пришествию Христа для установления

тысячелетнего царства.

Я считаю, что понятие «эсхатология» следует воспринимать в более широком смысле. Дав правильное определение терминам «последние дни» и «эсхатология», мы сможем увидеть Откровение в более широком контексте всего Святого Писания. По моему мнению, оба этих термина относятся к искупительному Божьему труду вообще, и в особенности к двум главным искупительным деяниям Бога: рождению и второму пришествию Иисуса Христа, а также ко всему, что происходит между этими важными событиями. Другими словами, эти понятия относятся не только к событиям, непосредственно предшествующим земному правлению Христа или Страшному Суду. Получается, что «эсхатология» имеет дело не столько с «последними событиями», сколько с личностью Иисуса Христа, Который есть Первый и Последний (Откр. 1:17). В последующих главах я покажу, как Откровение выполняет одну из своих главных задач: объяснить верующим первого столетия, а также верующим всех будущих поколений, как вести ответственную жизнь в период между рождением и вторым пришествием Иисуса Христа¹⁴.

Уже и еще не

Это понятие мы будем постигать постепенно, чтобы лучше понять, как книга Иоанна вписывается в контекст Нового Завета. В этом нам поможет аналогия, предложенная одним богословом четверть века назад. Оскар Кульман учил тому, что Бог явился человечеству в нескольких искупительных событиях. Для верующих, живших во времена Ветхого Завета, центральное событие истории — приход Мессии — оставалось в будущем. Для верующих, живущих в эру Нового Завета (для первых учеников и для последующих поколений христиан) центральное событие истории уже свершилось¹⁵. Рождение Иисуса — центральное событие человечества — для нас уже свершилось.

По аналогии Кульмана положение ученика Иисуса подобно положению человека, живущего во времена Второй Мировой Войны, между днем D (июнь, 1944 года) и днем V (весна, 1945 года). Днем D (от английского «decisive» — решающий) Кульман считал высадку союзнических войск на территорию оккупированной Европы, после которой началось крупномасштабное оттеснение немецко-фашистских войск вглубь Германии, а днем V (от английского «victory» — победа) — день провозглашения победы над Германией¹⁶.

«Решающее сражение может произойти на относительно ранних этапах войны, а война все еще будет продолжаться. И хотя решающее значение этого события еще не всеми признано, оно, тем не менее, уже означает победу. При этом военные действия могут продолжаться еще неопределенное время, пока не наступит «День Победы». Именно об этом положении вещей говорит нам Новый Завет, понятие, которое возникло после осознания начала новой эры человечества. Собственно, откровение и заключается в факте провозглашения вести о том, что крестная смерть вкупе с последующим воскресением стала завершением решающей битвы»¹⁷.

Этот же подход мы находим и в Писании: Христос уже победил (1 Кор. 15:1сл.; Еф. 1:15сл.; Кол. 2:15; и Евр. 2:14сл.). Воплощение и воскресение стали вехами решающего сражения, которое уже победно завершилось. Еще предстоит подписать договор о прекращении огня и полной капитуляции, последователи Иисуса все еще сражаются против властей и мироправителей тьмы века сего (Еф. 6:10сл.), пока Он не вернется, чтобы поставить окончательную точку в войне. Мы не знаем, как долго будут идти военные действия. Сражаясь с силами зла, мы попутно свидетельствуем о Христовой победе на кресте, и Его окончательной победе во втором пришествии. Мы бьемся, уверенные в том, что однажды все оружие будет сложено у ног Иисуса. Что за источник утешения таит в себе эта надежда, какой яркий призыв к верности Иисусу слышится в ней!

В учении Кульмана есть дополнение, которое поможет нам понять природу христианской жизни и рассмотреть Откровение на фоне остальных книг Писания. Кульман считал, что мы живем на перекрестке двух эпох: нынешнего века и века грядущего. Одной ногой мы уже стоим в новом времени, но окончательно грядущий век еще не наступил, ибо мы все еще ожидаем второго пришествия Христа. Он пишет:

«Новое в Новом Завете не эсхатология, а то, что я называю напряженностью между решающим Событием, в силу которого все уже совершено, и окончательным исходом, из которого вытекает, что не все еще закончено, напряженностью между настоящим и будущим». Все богословие Нового Завета, включая

проповедь Иисуса, пронизано этой напряженностью»¹⁸.

День D — уже в прошлом, день V — все еще в будущем. А мы, последователи Христа, живем в этом «межвременьи». Мы знаем, что Христос уже победил смерть и спас нас от грехов, но лучшее еще ждет нас впереди. Такой взгляд на историю вписывается в определение «эсхатологии» и надлежащим образом объясняет понятие «последних дней». Эсхатология, как ее преподносит Библия, является одновременно и «осуществленной» (ученики Христа уже живут в Царстве и пользуются его благословениями) и «грядущей» (мы ожидаем будущих событий, таких как второе пришествие, воскресение, Страшный Суд, новое небо и новая земля, и так далее).

Мне вспоминается мультфильм, герой которого ходит вокруг города с плакатом: «Скоро наступит конец!» Если следовать Писанию, должно быть три героя с тремя плакатами: Конец уже наступил! Скоро наступит конец! Конец еще не наступил! То, что мы уже имеем и то, чего еще не получили, создает в нашей жизни напряженность и постоянное чувство ожидания близкого конца¹⁹.

Идея о том, что мы живем в период между двумя искупительными событиями, прослеживается в книгах девяти новозаветных авторов. По большому счету, все новозаветные авторы (помимо Иоанна) говорят о том, что мы живем между рождением и вторым пришествием Христа (напр., Мф. 28:16-20; Мк. 13:32-36; Деян. 17:30-31; Тит. 2:11-15; Евр. 10:19-25; Иак. 2:1; 5:8; 1 Пет. 1:13-25; Иуд. 3, 14-16, 18, 21).

Коснемся некоторых характерных тем, в которых присутствует напряженность «уже/еще не». Христиане уже живут в Царстве, но все еще ожидают прихода Царства во всей полноте (Кол. 1:13-14; Откр. 11:15). Мы уже ощущаем Божье присутствие, благодаря Святому Духу, живущему в нас, но при этом все еще ожидаем дня, когда обиталище Бога будет среди людей (Еф. 1:13-14; Откр. 21:3). Мы уже поклоняемся Богу, но знаем, что однажды станем участниками совершенного поклонения (Рим. 12:1; Откр. 22:3-5). Мы уже общаемся с Богом и друг с другом, но время совершенного общения еще впереди (1 Ин. 1:5-7; Откр. 21:1-22:6). Мы уже испытываем мир, радость и любовь, но однажды они достигнут в нас совершенства (Гал. 5:22-23; Откр. 22:3). Мы уже стали свидетелями воскресения, и теперь ожидаем всеобщего воскресения в будущем (Рим. 6:1-10; Откр. 20:4-6, 11-15). Мы уже участвуем в вечере Господа, но ожидаем свадебного пира Агнца (1 Кор. 11:23-26; Откр. 19:9).

Эту же тему мы находим и в книгах Иоанна. Напряженность между уже наступившем и еще не свершившимся можно увидеть в Евангелии от Иоанна 6:39, 40, 44, 54; 11:24; 12:48; и Первом Послании Иоанна 1:2; 2:18, 22, 28; 3:2-3. Мы уже живем вечной жизнью, но ожидаем ее наступления во всей полноте (Ин. 6:26сл.; 11:25; 12:23сл.; 14:1сл.). Мы уже получили благословения, как живущие во Христе, но вместе с этим ожидаем еще более обильных благословений в Его втором пришествии.

В Откровении Иоанн пишет о победе, которую Христос одержал в прошлом (1:5, 18; 5:5-7, 9-10; 12:1-4, 7-12), а также о последней победе, которую Он одержит при возвращении (1:7; 6:12-17; 7:1-17; 11:15-19; 16:15-21; 19:1-21; 20:7-15; 22:7, 12, 20)²⁰. Поразмыслите над следующими тремя примерами.

Откровение 1:5-8 ясно ссылается на первый приход Христа (ст. 5 называет Иисуса: «свидетелем верным, первенцем из мертвых и владыкой царей земных» и тем, кто «омыл нас от грехов наших Кровию Своею»), Далее в стихе 7 говорится о возвращении Христа: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око»). Что же касается 6 стиха, который оказался втиснутым между ссылками на прошлое и будущее, то он призывает христиан к осмыслению своего положения: они теперь часть Божьего Царства, теперь они священники Божьи, часть Божьего удела²¹.

Рассмотрим теперь структуру посланий к семи церквям из 2 и 3 глав Откровения. Каждое обращение к очередной церкви начинается с краткого описания Христа («державший семь звезд», «первый и последний», «имеющий острый с обеих сторон меч» и так далее). Эти отдельные черты Его портрета взяты из общего описания, которое мы находим в первой главе Откровения (см. 1:12 и далее), описания, которое создано на основе спасительных деяний Иисуса в бытность Его на земле, а также на основе непрекращающегося влияния, которое оказывают на этот мир смерть, погребение, воскресение и вознесение Иисуса. Каждое обращение завершается обещанием грядущей окончательной победы и благословения. В период между первым и вторым пришествием Христа верующие призываются к преодолению таких искушений, как доктринальные ошибки, аморальное поведение, идолопоклонство, успокоенность и удовлетворенность нынешней жизнью, а также к терпению и твердости во время гонений и при общем неприятии со стороны большинства. Причастие «побеждающему» имеет военный подтекст²² и хорошо соответствует аналогии Кульмана о днях D и V.

Наконец, можно подойти к этому же вопросу по-другому. Следующие отрывки из Откровения подчеркивают напряженность, которая должна присутствовать в жизни верующего в период между двумя приходами Христа:

- Воплощение Христа сильно обогатило нашу жизнь, в сравнении с жителями ветхозаветной эпохи (1 Пет. 1:10-12)! Но даже несмотря на нынешние благословения, которые мы приобрели, благодаря Христу (Откр. 1:5сл.; 2:9; 3:7сл.; 5:9сл.; 12:10), лучшее все «еще» ожидает нас впереди. Мы все еще не освободились от греха (2:4сл., 14сл., 20сл.; 3:1сл., 15сл., 18:4), а многие христиане все еще страдают и даже умирают за проповедь Христа (1:9сл.; 6:9сл.; 11:1сл.; 12:11; 13:9-10; 14:13; 17:6; 20:4-6). Но при этом мы ожидаем еще более обильных благословений (7:9сл.; 21:1сл.), прихода нового неба и новой земли, где не будет ни зла, ни греха (20:1сл., 21:1—22:6).
- Все образы Иоанна, относящиеся ко второму пришествию Христа, намеренно неопределенные, что заставляет нас жить в постоянном напряжении, ибо Христос может прийти в любую минуту (3:3; 16:15). Читая Откровение, становится понятно, что прежде наступления конца, мир станет значительно хуже (напр., 16:16сл.; 20:7сл.), а одни царства зла будут сменять другие, подобные Риму. Пока же, напоминает книга, церковь ответственна за истинное поклонение, свидетельство и противостояние силам зла²³.
- Откровение рисует ученика подражателем Христа, верно свидетельствующим об истине Божьей (1:2, 0; 6:9; 11:7; 12:11, 17; 19:10; см. также 14:4сл.), но одновременно признает, что ученики не достигнут совершенства в этой жизни. Несмотря на это, книга постоянно поднимает вопрос «земного странствования верующего» (2:10; 17:14; 22:11). По Иоанну, жизнь христианина есть путь спасения, которое складывается из фактов прошлого, обязанностей настоящего, и надежды на будущее. Поскольку Христос спас нас (1:56) и поскольку однажды это спасение завершится (19:1сл.), христиане должны жить в соответствии с этим спасением.

Подобно тому, как во времена Второй Мировой Войны вооруженные конфликты продолжались и после наступления дня D, пока не наступил день V, конфликт будет сопровождать верующих до самого возвращения Христа. Участники этого конфликта — Бог и служители Божьи, с одной стороны, и Дракон и его приспешники - с другой. Посему и Откровение было написано для того, чтобы помочь христианам не отступить от веры во Христа. Эту цель Откровения мы исследуем полнее в главах, посвященных жанру и историческому контексту книги.

Эта глава напоминает нам о том, что многочисленные ссылки на возвращение Христа в Писании даются не для того, чтобы удовлетворить наше любопытство относительно будущего или снабдить нас необходимой информацией для вычисления точного времени наступления конца мира. Ведь после всего, история не помнит ни одной удачной попытки подобного вычисления. Для чего же тогда Писание приводит все эти ссылки? Отталкиваясь от верности Бога в прошлом, Новый Завет учит нас верить в то, что Бог надежно держит в Своих руках наше настоящее и наше будущее. А что еще нужно было знать первым читателям Нового Завета? И что еще нужно знать нам? Провозглашая Христа Господом и превращая царства этого мира в Его Царство, главное — помнить о неминуемой победе Бога, которая коренится в первом пришествии Христа. Его возвращение неизбежно, независимо от того, известно нам время этого события или нет.

Во всех отрывках о втором пришествии Христа звучит одна общая тема (в Откровении она звучит особенно ярко): всякий раз, говоря о возвращении Христа, Писание стремится либо призвать христиан к вере и соответствующему поведению, либо оказать им поддержку. Как ученики Христа, мы призваны поклоняться Богу как Создателю и Спасителю и верно свидетельствовать о Нем. Среди скорбей нас должна утешать уверенность в том, что Бог все еще правит этим миром, и что в отношении зла именно Ему принадлежит последнее слово. Наши жизни должны отражать факт пришествия Бога в этот мир и факт Его скорого возвращения. А потому, столкнувшись с отрывком, рассказывающем о втором пришествии Христа, нам следует искать либо утешительное, либо обличительное слово, либо и то и другое вместе. Юджин Петерсон подчеркивает эту же идею:

«Читая Откровение, мы погружаемся не в предсказание, а в

эсхатологию — уверенность в том, что будущее неминуемо грянет. Эсхатология предполагает веру в то, что явления воскресшего Христа еще не завершились. Пронизывающая Откровение, эта вера привносит в жизнь настоящую радость, ибо в ожидании нового явления воскресшего Христа, мы можем всецело принять свое настоящее и находить утешение не только в радостях, но и в горестях настоящего, оставаться счастливыми всегда — и в здравии, и в болезни. Мы продолжаем свой путь при любом стечении обстоятельств, потому что в обещаниях Божьих видим возможности для преодоления кратковременности, угасания и смерти»²⁴.

Без Откровения Библия оказалась бы книгой куда более бедной и с точки зрения богословской и с точки зрения художественной. Гулко звучащие трубы и переливающиеся арфы ладно подстроены друг под друга. Книга гармонично смотрится на фоне всего Святого Писания.

Откровение — это величественный симфонический финал всей Библии и как книги, и как единого великого повествования. Оно замыкает цикл библейских повествований, отражая темы, затронутые книгой Бытия. Так, «протология» (рассказ о первых днях)²⁵ Бытия находит отражение в «эсхатологии» (рассказе о последних днях) Откровения. Пусть поставленные в начале Божьи цели были замараны грехом, Бог все равно смог осуществить Свою волю. Бывшие от начала сад (Быт. 2:8), древо жизни (Быт. 2:9) и невеста с женихом (2:21-25) вернуться вновь со вторым пришествием Христа (Откр. 22:1-5). Змей, появившийся в начале (Быт. 3:1-4, 14), будет окончательно раздавлен в конце (Откр. 12:9; 20:10).

Как истинные последователи Агнца, мы должны слушать песнь, которую Агнец передал нам через Иоанна. Кристина Розетти, поэтесса Викторианской эпохи, оценила роль Откровения в нашей жизни и нашу ответственность, как читателей этой книги: «Если Бог перестал говорить, значит, мы уже знаем достаточно; остается только научиться исполнять Его волю»²⁶.

Сноски:

1. У. Эко, «Имя розы», пер. Е. Костюкович (Симпозиум, 2009 год).
2. Краткое описание споров о включении Откровения в канон Нового Завета см. у I. Boxall, *Revelation: Vision and Insight* (London: SPCK, 2002) 146-150.
3. Хороший обзор амбивалентного отношения к Откровению см. у C.R. Koester, *Revelation and the End of All Things* (Grand Rapids: Eerdmans, 2001) 10-26.
4. Автор Откровения называет себя просто Иоанном (Откр. 1:1, 4, 9; см. также 22:8). Обсуждение сложной темы авторства книги и вопросов взаимосвязи между Откровением и другими писаниями Иоанна (Евангелием и тремя посланиями) не входит в круг вопросов, рассматриваемых в этой книге. Хотя я твердо убежден, что все пять документов написаны апостолом Иоанном, Ф.Ф. Брюс напоминает нам, что «кем бы ни был этот пророк с острова Патмос, его посчитали подходящим посланником для передачи апокалиптического предупреждения и утешения, адресованного церкви в Ефесе и других городах Азии». E.E. Bruce, Peter, Stephen, James, and John (Grand Rapids: Eerdmans, 1979) 149.
5. Некоторые ученые датируют книгу временем правления императора Нерона (середина 60 годов), другие же указывают, что книга была создана во времена правления Домициана (около 95-96 гг. н.э.). В книге нет сведений, указывающих на более раннюю дату, как нет и сведений отрицающих свидетельство ранних учителей Церкви, которые считали, что книга была написана в конце первого столетия. Если вы хотите лучше ознакомиться с этой темой, прочтите комментарии, помещенные в список литературы в этой книге.
6. См. большое число примеров в книге R. Kyle's *The Last Days Are Here Again: A History of the End Times* (Grand Rapids: Baker, 1998).
7. Симфония перечисляет в алфавитном порядке слова, встречающиеся в данной версии перевода Библии, давая ссылку на главу и стих, а также указывая контекст этих слов. Существует три типа симфоний: исчерпывающая, полная и аналитическая. Исчерпывающая симфония перечисляет все слова данного перевода, давая ссылку на главу и стих в контексте. Исключение составляют лишь слова типа союзов («и»), частиц («не») и так далее. Полная симфония перечисляет все слова данного перевода, давая ссылку на самые типичные (а для некоторых слов — на все) случаи использования этого слова вместе с контекстом слова. Аналитическая симфония идет дальше, группируя ссылки на слова под словом-источником из оригинального языка (древнееврейского,

древнегреческого или арамейского), показывая различные варианты перевода этого слова в данном переводе Библии. Сейчас границы между этими типами симфоний стали стираться, потому что в последнее время издатели в помощь читателю стали добавлять сведения из оригинальных языков к исчерпывающим симфониям (см. напр., *The Strongest NIV Exhaustive Concordance*, ed. by E.W. Goodrick and J.R. Konlengerger [Grand Rapids: Zondervan, 2004]).

8. Эта идея ясно прослеживается в переводе РБО: «в конце времен» — прим. пер.
9. В Евангелии от Матфея 24:6, 13 и 14 слово «конец» относится к разрушению Иерусалима, событию, которое произошло в 70 году н.э. и стало исполнением обещания, данного в 24:34, где Иисус сказал, что эта катастрофа произойдет еще при жизни первых учеников («Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет»). Во всех остальных случаях в Евангелии от Матфея, фраза «род сей» всегда относится к ученикам, которые будут свидетелями падения Иерусалима (11:16; 12:41, 42, 45; 23:36; см. также 12:39; 16:4; 17:17). «Род сей» никогда не относится к ученикам, которые станут свидетелями второго пришествия Христа.
10. Перевод РБО — прим. пер.
11. *The Oxford English Dictionary*, Vol. III (Oxford: Clarendon Press, 1933)284.
12. Греческое слово «парусил», означающее «приход», «прибытие», «присутствие», часто связывают со вторым приходом Иисуса (1 Фес. 2619; 3:13; 4:15; 5:23; 2 Фес. 2:3; Иак. 5:7; 2 Пет. 1:16; 3:4; и 1 Ин. 2:28).
13. Причина этому, очевидно, кроется в слишком узком определении термина.
14. См. A. Konig, *The Eclipse of Christ in Eschatology: Toward a Christ-Centered Approach* (Grand Rapids: Eerdmans, 1989).
15. См. *Salvation in History*, trans. By S.G. Sowers (New York: Herder & Herder, 1967) 13; и *Christ in Time*, trans. By F.V. Filson (Philadelphia: Westminster, 1950) 17-19, 72, 81-82.
16. Очевидно, что для российского читателя день D (решающее сражение) — связан со Сталинградской битвой, которая завершилась в феврале 1943 года, после которой Турция и Япония отказались выступить против СССР, и который стал началом освобождения страны и победного марша по Европе, приведшего к окончательному поражению нацистской Германии в 1945 году. — прим. пер.
17. См. *Christ in Time*, 84.
18. Cullman, *Salvation in History*, 172. Исчерпывающее рассмотрение этой концепции см. у A.J. Conyer, *The Eclipse of Heaven* (Downers Grove, IL; InterVarsity, 1992).

19. В книге «Христос и время» Кульман заявляет: «Надежда на окончательную победу крепче, благодаря непоколебимой уверенности в том, что решающая битва, от которой зависит судьба победы, уже произошла». Несмотря на такую уверенность или надежду, новозаветные авторы не пускаются в разного рода догадки относительно шкалы времени. Они подчеркивают идею безотлагательности, постоянной готовности верующего ко второму пришествию Христа (1 Фес. 5:1сл.; Евр. 10:23сл.; 1 Ин. 2:18сл.)
20. Связь некоторых из приведенных здесь отрывков со вторым пришествием Христа может на данном этапе вызвать вопросы (напр., 11:15сл. и др.). Но в главе о структуре я покажу, что эти отрывки действительно говорят о парусии.
21. Важная тема Царства и христиан как соправителей этого Царства поднимается в книге довольно часто (1:9; 5:10; 11:15; 12:10; 16:10; 20:4, 6; 22:5 и так далее), как, впрочем, и образ христиан как священников, находящихся на службе у Бога (1:6; 5:10; 20:6; см. также 3:12; 7:14; 22:3).
22. В тексте используется греческое слово *nike*, которым в других документах того времени называли римскую богиню военных побед. Nike — это крылатая богиня, которая подчеркивала стремление Римской Империи к завоеванию народов и земель. То есть, это слово было сильно политизировано. Иоанн же смело пользуется им, описывая Христа (5:5) и христиан (2:7, 11, 17слл). Рим побеждал народы огнем и мечем, Христос приобретает людей верным свидетельством и жертвенной смертью. Христиане же следуют по стопам Иисуса (12:11, 14:4сл.).
23. Я считаю, что в Откровении можно найти намеки на усиление конфликта по мере приближения дня возвращения Христа (Откр. 20:7сл.), но рассуждать о том, когда усилится этот конфликт (и усилился ли он в наше время) довольно трудно.
24. Eugene Peterson, *Reversed Thunder: The Revelation of John and the praying Imagination* (San Francisco: Harper & Row, 1988) 21.
25. От греческого *protos*, что значит «первый» и *logos*, что значит «слово».
26. C.G. Rossetti, *The Face of the Deep: A Devotional Commentary on the Apocalypse* (New York: E. & J.B. Young, 1895) 551.

ГЛАВА 3

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: КОНТЕКСТНАЯ ИСТОРИЯ

В основе каждого музыкального произведения лежит некая история. Песни о любви появляются как ответ на нежные чувства, переживаемые во время близости, или, в крайнем случае, в надежде на скорую близость. Горе одного или многих порождает песни-плачи. В балладах поется о древних победах. Своя удивительная история есть и у книги Иоанна.

Певец, композитор и исполнитель Майкл Кард, вдохновленный Откровением, выпустил музыкальный диск «Торжество надежды» (Unveiled Hope)¹, в который вошли интереснейшие с музыкальной точки зрения песни, основанные на библейских сюжетах. Творчество Карда разнообразно, в нем найдется все: от кельтских напевов до классики, от госпела до фолька. В выпущенном вместе с диском комментари-дневнике Кард рассказывает историю создания этих песен². Он признается, что услышал Откровение на языке современной музыки только после того, как распознал «мелодию», написанную Иоанном в первом веке. В частности, Карду пришлось приложить немало сил, чтобы примирить столь разнящиеся Евангелие Иоанна и Откровение Иоанна. Он пишет:

«И все же, главной трудностью в восприятии Откровения Иоанна было не кажущееся различие между Апокалипсисом и Евангелием, а кажущееся различие между образом Иисуса, созданным в этих книгах. В Евангелии Иисус выглядит куда мягче и добрее. В Апокалипсисе мы слышим Его львиный рык. Но разделение это столь же ошибочно и искусственно, сколь ошибочна и искусственна попытка найти двух разных Богов в Ветхом и Новом Заветах.

Иоанн пытается убедить нас в том, что пишет об одном и том же Иисусе. В великолепии второго пришествия явится та же слава, что была с Ним во время первого посещения. Слово, ставшее плотью, Божий Сын, путешествовавший по пыльным дорогам, чтобы разнести Благою Весть о Царстве — тот же всадник на боевом коне, охваченный огнем святости»³.

Основой для всех песен Откровения стали рассказы о Боге и Его народе. Это были рассказы о верующих, живших в окружении вражды и соблазна в конце первого века. Иисус уже не ходил по пыльным дорогам Палестины. В те дни Его можно было встретить идущим мимо семи светильников семи церквей Малой Азии. Как жила христианская церковь в конце первого века нашей эры? Как жизнь отдельных общин вписывалась в общий ход божественной истории? Нам предстоит узнать, что внимательное чтение книги с учетом жизненной обстановки того времени, показывает, что жизнь и проблемы древних христианских общин удивительным образом схожи с проблемами современной церкви.

Вчера было вчера

Откровение было написано не в пространственно-временном вакууме. Читать его нужно, в первую очередь, обращаясь не к нашей исторической действительности, а к исторической обстановке, сложившейся в конце первого века. Автор книги был реальным человеком, который обращался к реальным читателям — членам малоазийских церквей Римской Империи. Нужно приложить все усилия, чтобы почувствовать культурное окружение, в котором жили автор и его читатели. Что творилось в жизни Иоанна и в жизни верующих этих церквей? С какой целью была написана эта книга? Может быть, причин было несколько?

Те, кому не терпится узнать, что же книга говорит нам сегодня, часто опускают эти вопросы и оказываются в большой опасности. В результате задаются неверные вопросы с целью выудить из отдельных отрывков и всей книги информацию, которой там не содержится. Так можно полностью упустить из вида собственно то, что хотел передать своим читателям Иоанн. Изучая любую другую книгу Библии, мы обращаемся к историческому контексту. Так почему бы не пойти тем же путем, изучая Откровение? Можете не сомневаться: тщательное

изучение исторической обстановки времен Иоанна сделает изучение его книги куда интереснее, а уроки, полученные таким образом окажутся куда полезнее в жизни христианина XXI века.

Изучение исторического фона библейской книги сродни технике киносъемки, называемой зеленый или голубой экран. Эта техника знакома каждому, кто смотрел фильмы о фильмах. Как только появляется необходимость в декорациях, которые трудно воспроизвести в данных условиях, актеров снимают на зеленом фоне. Позднее при монтаже обычно с помощью компьютерных технологий вместо зеленого или синего заднего фона помещается необходимый антураж.

Чтение библейской книги без знания исторического фона подобно просмотру сцены из кинофильма до заливки заднего плана. Пока не залит зеленый фон, понять, что происходит на экране очень трудно. Когда речь заходит об Откровении, многие пытаются заполнить зеленый фон современными событиями, пренебрегая временами Иоанна. Но чтение книги в контексте личных верований, предрассудков, поведения и привычек, скорее всего, приведет к искажению первоначальных намерений автора. Печально, но всякий раз, когда книга толкуется в свете сегодняшнего дня, современные события навязываются тексту первого века. А потом, когда устаревшие газетные заголовки блекнут, в текст подставляются свежие новости в призрачной надежде придать Откровению более современный вид и актуальность⁴.

Доказать, что Откровение следует толковать в свете исторической обстановки времен Иоанна до сих пор очень нелегко. Мы склонны поддаваться искушению и выбирать, как нам кажется, более легкий путь. Но все попытки побыстрее перейти к применению учения книги, минуя изучение исторического контекста, регулярно приводили к неверному толкованию книги. Прежде всякого применения должно наступить понимание того, что та или иная книга Библии значила для первоначального читателя. Это — основополагающий принцип толкования. Мы следуем ему, когда, к примеру, изучаем послания Павла к коринфской или филиппийской церквям. Послание Иоанна к семи церквям Азии не должно быть исключением.

Попытка представить историческую обстановку во времена Иоанна и его читателей ведет, по крайней мере, к двум положительным результатам. Во-первых, Откровение оказывается главным источником, помогающим понять условия, в которых оказался и Иоанн, и читатели.

Книга рисует жизнь учеников Иисуса в конце первого века, заостряя внимания на прошлых, настоящих и будущих испытаниях и искушениях, с которыми им приходилось сталкиваться. Труд Иоанна представляет собой достовернейший справочник о жизни и месте церкви в древнем языческом мире посреди океана конфликтующих сил, стремившихся к уничтожению многочисленных христианских общин.

Во-вторых, среди рукописей того времени в нашем распоряжении имеется переписка между римским императором и управляющим провинцией. Письма хорошо рисуют атмосферу первых десятилетий II века, проливая взгляд на то, как римские политики, в частности, и жители Римской Империи, вообще, относились к христианам.

Во времена Иоанна учеников Иисуса ждали опасности как изнутри, так и извне. Извне — оппозиция от рук иудеев и римлян. Изнутри — искушение пойти на компромисс с культурой в таких вопросах как учение, этика, духовные вопросы. Внешние и внутренние опасности были взаимосвязаны: «Ибо вместе с горем извне приходит внутреннее искушение отступить»⁵.

Гонения

Отношения, сложившиеся между христианами и римлянами в конце первого века, можно выразить словом «конфликт». Это была борьба двух непримиримых сил, властей, идеологий или царств, которые были не способны к мирному сосуществованию. Они не могли спокойно, без соперничества, владеть одной и той же территорией. По мере распространения, Царство Божье представляло все большую опасность для Римской Империи. Даже сам образ жизни христиан бросал вызов культуре римлян, которые придавали особое значение культу поклонения богам, погрязли в материализме и чувственных наслаждениях и проявляли преданность империи, поклоняясь цезарю как богу.

Первые и последние главы книги, в общих чертах, описывают природу этого конфликта. Хотя как пророк, получающий видение, Иоанн оказывается как бы над схваткой, в 1:9 он ставит себя в один ряд с читателями книги. Во-первых, потому что читатели — его братья, сестры и соучастники в скорби как граждане Царства. Во-вторых, потому что все они покорились жизни Богу, а значит, их всех ожидает один конец, гонения и противодействие. В-третьих, все вместе они призваны к терпению.

О тех трудных днях Иоанн также пишет в конце книги — 22:9 и 11. В 9 стихе ангел присоединяется к Иоанну, другим пророкам и ко всем христианам, заявляя, что вместе они — «соблюдающие слова книги сей» (см. 1:3). Учение стиха 11 следует понимать в контексте всего документа. Здесь Иоанн противопоставляет две группы людей: с одной стороны — это ученики, которые продолжают демонстрировать неслигаемое упорство («праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще»), а с другой — ученики, которые отреклись от поклонения Богу, а также неверующие, которые никогда не поклонялись Богу, присягнувшие на верность сатане («неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится»). Зло — неотъемлемая часть этого мира, христианин не может идти на компромисс со злом, он должен оставаться преданным только Христу (22:14-15).

Возьмем, к примеру, оппозицию со стороны иудеев. С самого начала церковь не только обращала в веру иудеев (Деян. 2:41; 5:14; 9:1сл.; 14:1), но и страдала от тех из них, кто не признал Иисуса Мессией (Деян. 5:17сл.; 7:57-8:3; 9:1-2; 12:1сл.; 14:4сл.; 17:1сл.; 18:5сл.; 28:17сл.; 1 Фес. 2:14сл.). Эта оппозиция продолжала существовать и во времена Иоанна, о чем свидетельствуют стихи 2:9 и 3:8-9⁶.

В Смирне и Филадельфии иудеи клеветали на христиан, утверждая, что они (христиане) не были Божьим народом. Возможно, они считали, что к Богу имеют отношение только члены иудейских синагог. Иронично то, что Иисус называет иудейскую синагогу «синагогой сатаны». Далее, Откровение 2:9 упоминает о страданиях и нищете, с которыми столкнулись христиане в Смирне — намек на физическое и экономическое давление со стороны иудеев (Евр. 10:32-34)⁷.

Вред, нанесенный иудеями христианам в первом веке нельзя недооценивать, но особое внимание, все же стоит уделить именно римским настроениям и нападкам на христиан. Откровение утверждает, что к концу первого века терпимость римлян по отношению к христианам постепенно сошла на нет и сменилась растущей подозрительностью и чувством мести (см. также Деян. 16:37сл.; 19:35сл.; и 1 Петра). В это время отношение римских властей и простого люда к христианам, вообще, и к христианам Малой Азии, в частности, ухудшалось⁸.

Причина неприятия и притеснения заключалась в том, что верные ученики Иисуса осознали: невозможно присягать на верность Христу и римскому правительству одновременно. Настоящие христиане просто не

могли обожествлять императора, как не могли они принять и римские ценности — идолопоклонство и безнравственность.

Обратимся сначала к важности имперского культа. Имперскую религию Рима более всего заботило процветание государства, особенно поддержание единства и мира в империи. До тех пор, пока люди демонстрировали преданность верховной власти, принимая участие в имперском культе, они могли верить во что угодно — допускались самые разношерстные обычаи и религиозные верования и обряды.

Подавляющее большинство ученых считают, что в Откровении обычай поклонения римскому императору как богу является подоплекой таких отрывков, как 13:1-18; 14:9-11 и 19:19-20⁹. Именно средствами этой государственной религии обеспечивалась преданность людей императору и поддерживалось единство в империи.

Христианская вера явно противостояла идолопоклонническим заявлениям государства, а также всесторонне одобряемому идолопоклонническому и языческому образу жизни. Иоанн призывает учеников Иисуса к презрительному отказу от государственной религии, поскольку они познали власть более могущественную, чем императорская и правительственная. Более того, известно, что имперский культ получил широкое распространение именно в Малой Азии, регионе, где семь церквей пытались жить по христианским принципам.

Переписка между римским императором Трояном и Плинием, легатом римской провинции Вифинии, находившейся на севере Малой Азии, иллюстрирует природу римской государственной религии и опасность, которую она представляла для христиан. Интересно, что эта переписка имела место менее чем через двадцать лет, после того, как было написано Откровение Иоанна (около 95 н.э.). Троян правил империей в 98-117 годах, а Плиний был легатом Вифинии в 111-112 годах н.э.

Оба письма процитированы здесь полностью по двум причинам. Во-первых, они сами по себе представляют интересную информацию о том, как римские чиновники относились к христианам и их вере. Во-вторых, многие христиане никогда не имели возможности прочитать исторические документы тех времен, помимо Откровения. А эти документы рассказывают о событиях, происшедших всего через несколько лет после того, как письма Иоанна были прочитаны в церквях Малой Азии, помогая понять обстановку, в которой жили христиане и

церкви того времени.

Эти письма считаются ключевыми документами, по которым ученые судят о политике государства в отношении к христианам в течение двух веков, начиная с Нерона (54-68 гг. н.э.) и до Деция (249-251 гг. н.э.), во время короткого правления которого начались организованные имперские гонения на христиан. Переписка выделяет политические обвинения, выдвигавшиеся против христиан (такие как неповиновение правительственным чиновникам, нарушение закона о проведении несанкционированных собраний и так далее) и часто встречающиеся претензии к ученикам (такие как обвинение в атеизме, потому что ученики не поклонялись богам, а также подозрения в каннибализме, из-за неправильного понимания смысла Вечери Господней).

Два представленных письма нуждаются в некоторых пояснениях. В первом письме Плиний просит Трояна о совете в судебном расследовании против христиан. Он пишет:

«Для меня привычно, владыка, обращаться к тебе со всеми сомнениями. Кто лучше может направить меня в нерешительности или наставить в неведении? Я никогда не участвовал в следственных действиях против христиан: поэтому я не знаю, за какие преступления их принято наказывать и о чем допрашивать, и в какой мере? Я также пребываю в сильных сомнениях, стоит ли обращать внимание на какие-либо возрастные различия, или судить одинаково малолеток и взрослых; нужно прощать ли раскаявшихся или же человеку, который был христианином, отречение уже не поможет; следует ли наказывать уже за то, что человек называет себя христианином даже при отсутствии состава преступления, или же наказываться должны только преступления, соделанные во имя христианства.

Пока что с теми, на кого донесли как на христиан, я поступал так. Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал во второй и третий раз, угрожая наказанием; упорствующих отправлял на казнь. Ибо я не сомневался, что какой бы ни была природа их веры, непреклонная закоснелость и упрямство уже сами по себе требуют наказания. Среди впавших в это безумство оказались и римские граждане, но этих я назначил к

отправке в Рим.

Затем, пока шло разбирательство, как это обычно бывает, преступников стало набираться все больше, и обнаружились случаи разнообразные. Мне был предложен список, составленный неизвестным и содержащий много имен. Тех, кто отрицал, что они христиане или были ими, я решил отпустить, когда они, вслед за мной, призвали богов, совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того похулили Христа: настоящих христиан, говорят, нельзя принудить ни к одному из этих поступков. Другие названные доносчиком сказали, что они христиане, а затем отреклись, утверждая, что они были христианами раньше, но отпали от веры, кто три года, кто десять, а кто и целых двадцать пять лет назад. Все они почтили и твое изображение, и статуи богов и похулили Христа.

Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обычно расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что и это они перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил политические собрания. Чтобы удостовериться, что из изложенного было правдой, я счел необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся служительницами (англ. deaconesses — диаконисами — прим, пер.), но не обнаружил ничего, кроме суеверия гнусного и безмерного.

Поэтому, отложив расследование, я прибегаю к твоему совету. Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие широкого распространения этого суеверия. Ибо под угрозой оказались и еще могут оказаться жизни множества людей всякого возраста и звания и обоих полов. Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но, кажется, ее можно остановить и помочь делу. Достоверно установлено, что храмы, почти покинутые, опять начали посещаться; обычные службы, давно прекращенные,

восстановлены, и всюду продается мясо жертвенных животных, на которое до сих пор едва находилась покупатель. Из этого легко заключить, какую толпу людей можно исправить, если позволить им раскаяться».

Ответ Трояна Плинию краток, но многое объясняет:

«Ты поступил вполне правильно, мой Плиний, произведя следствие о тех, на кого тебе донесли как на христиан. Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно. Выискивать их незачем: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказать, но тех, кто отречется от христианства, и докажет это на деле, т. е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением. Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером и не соответствует духу нашего времени»¹⁰.

Письмо Трояна указывает на то, что у императора не было судебного прецедента, на который он мог бы сослаться¹¹. Христиане вызывали подозрения по двум причинам. Во-первых, их считали членами антиобщественной секты или, говоря словами легата, «суеверия» или «заразы». Во-вторых, к ученикам Христа относились с подозрением, потому что они отказывались поклоняться императору как богу. Только Христа они могли назвать «Господом и Богом»¹².

Пришло время для важного предупреждения. Вы, возможно, удивитесь, но доказательств организованных систематических гонений на христиан в первом веке нет. Тем не менее, были всплески гонений. Например, широко известны гонения римских христиан в 60-х годах по приказу Нерона. Логично предположить, что христиане, жившие за пределами Рима, тоже забеспокоились: а не коснутся ли эти гонения и их?

Порой, при чтении Откровения, кажется, что описанное столкновение относится к событиям недавнего прошлого (2:13; 6:9-11), иногда к событиям настоящего (1:9), а иногда намекает на гонения, которые еще грядут (20:7-10). Иногда о времени события вообще трудно судить (13:1сл.). Прошлые и нынешние враждебные выпады лишь

указывали на приход более трудных дней (13:1сл.; 14:9-13; 15:7; 17:14; 19:20). Откровение учит, что сопротивление станет более организованным, гонения будут шириться, а ученикам Иисуса жить станет только труднее.

Обмирщение церкви¹³

Теперь перейдем к тому, что я считаю величайшей опасностью, подстерегавшей христиан времен Иоанна. Главной опасностью были не открытые гонения, а искушение пойти на компромисс с массовой культурой. Об угрозе обольщения предупреждают многие отрывки Откровения.

Призрак соблазна преследовал Божий народ всегда. «Вавилонизация» иудеев времен Даниила мало чем отличалась от «романизации» христиан времен Иоанна. В римской культуре-соблазнительнице Иоанн видел прообраз древнего Вавилона. Вся этическая, социальная, экономическая, религиозная, политическая и военная мощь империи была направлена на то, чтобы отвлечь христиан от служения Богу и труда любви к ближнему и заманить их в сети самодовольства (Откр. 14:8; 17- 18). Тема борьбы с обольщением поднимается в книге неоднократно¹⁴.

Искушение раствориться в римской культуре и тем самым избежать нападок со стороны римского окружения¹⁵ особенно явно прочитывается в посланиях к семи церквям, и в других отрывках книги (14:4-5; 16:15; 18:4; 21:8; 22:11, 14-15). Члены церкви в Сардах (за исключением некоторых) и в Лаодикии настолько успокоились, что забыли об огне веры, которым когда- то горели их сердца (3:1-4,15-19). О влиянии на жителей города при таком настроении церкви не могло быть и речи.

Ефесская церковь заботилась о доктринальной и нравственной чистоте своих членов (2:2-3,6), но любовь к истине затмила в них ту любовь к Богу и друг ко другу, которой они жили в начале своего духовного пути (2:4-5). Возможно, они забыли принять во внимание давнишний совет Павла — говорить истину в любви и жить сообразно ей (Еф. 4:15).

Увлеченные лжеучителями и их учениями христиане Фиатир и Пергама впали в идолопоклонство и разврат (2:14-15, 18-23; см. также 2:6). Эти две церкви — свидетельство силы торговых гильдий в древнем

мире. От работников отдельных профессий ожидалось участие в культе поклонения богам и богиням, благословлявшим их труд. Часто такие богослужения завершались совокуплением со жрецами и жрицами¹⁶.

Порицания избежали только ученики из Смирны и Филадельфии. Смешно, но их принципиальность и отказ от компромисса привели к тому, что над этими церквями нависла опасность физического уничтожения (2:10; 3:10).

Так, из Откровения, мы узнаем, что одни христиане полностью капитулировали перед культурой, в то время, как другие продолжали страстно служить Христу. Между этими крайностями находились ученики, которых следовало разбудить от духовной спячки и призвать к тому, чтобы они заплатили цену ученичества. Иоанн предостерегает все церкви Малой Азии от стремления к подражанию характерам своих городов. Почему? Да потому что эти города были построены по образу Рима — столицы империи, города, известного своей порочностью и жестокостью. Напротив, христиане призваны держаться в стороне от грехов культуры, противной Богу (2:5, 16, 21-22; 3:3, 19; см. также 9:20-21, 18:4).

Отвергая языческий образ жизни, христиане выдвигают на первый план свой путь, в котором нет места идолопоклонству и распущенности. Сепаратизм в купе с обычаями вел к неверному представлению о христианах, которых обвиняли в многочисленных проступках, начиная от безнравственного поведения и заканчивая атеизмом, каннибализмом и анархией¹⁷.

Таким образом, Откровение рисует картину, на которой ясно показано отличие римского пути от пути христианского (2-3, 9:20-21; 13:1сл.; 18:1сл.; 21:8; 22:11, 14-15). Римский путь признавал и принимал все религии, допускал поведение, совершенно несходное с христианской моралью, и в то же время поддерживал право империи и императора на принуждение граждан страны к проявлению преданности через участие в обрядах римской государственной религии (9:20-21; 13:1сл.).

Идолопоклоннические претензии государства и официальное одобрение развратной жизни были неприемлемы для христиан. Христианская вера требовала абсолютной верности Богу и набожного образа жизни. Поэтому Иоанн призывал читателей Откровения отвернуться от идолопоклонства, разврата и других устоев римского общества. Более того, христиан призывали к отказу от участия в государственном культе, ибо они познали власть, большую

императорской, власть, которую государство лишь отражало.

А потому римское правительство и жители империи не могли принять христиан ни политически, ни религиозно, ни социально. В политическом плане христиане, отказывавшиеся поклониться императору как богу, грозили нарушить единство империи. В религиозном плане, христиане оспаривали истинность других верований. В социальном плане, христиане отвергали языческий путь. Сам христианский образ жизни уже вызывал нападки извне. Избежать неприятия и притеснения было невозможно. Откровение призывает верующих к обособлению христианской жизни, жизни, исполненной преданности и покорности Богу. Ирония заключается в том, что на христиан смотрели как на зачинщиков конфликта, ибо они стремились обращать людей, которые впоследствии свидетельствовали о власти Господа Иисуса¹⁸.

Сегодня в свете вчерашнего дня

Получив общее представление о культурной и политической атмосфере первого века, перекинем мостик к нашим дням. Поистине, чтение церковной истории показывает, что две названные опасности — гонения со стороны властей и обмирщение церкви — всегда присутствовали в жизни верующих. Христиане, идущие наперекор общепринятой культуре, всегда будут восприниматься как враги «статус кво». В результате нам не следует удивляться враждебному настроению мира.

Как я уже подчеркнул, правильно истолковать и осмысленно применить Откровение можно только поняв, что эта книга означала для учеников Иисуса в первом веке. Потребуется немного усилий, чтобы понять, как эта книга продолжает обращаться к христианам и в наши дни. Вместо того, чтобы читать Откровение параллельно с сегодняшней газетой и пытаться определить, какие из современных событий были предсказаны документом первого века, мы должны, в первую очередь, понять, какими заголовками пестрили «газеты» времен Иоанна. Основа для понимания книги — не современные события, а толкование Библии в свете событий древности, особенно времен апостола Иоанна и десятилетия после создания книги.

Я осознал это, находясь в Варшаве, когда учил группу пасторов читать проповеди по Откровению. Я вдруг понял, что проповедь

польского пастора совсем не обязательно будет аналогична проповеди американского пастора, особенно если последний будет использовать американскую газету, чтобы толковать Откровение. Выводы польского пастора будут отличаться от выводов американца, потому что польские газеты волнуют совсем другие проблемы. К примеру, когда я писал черновой набросок этой книги, на южные рубежи Соединенных Штатов обрушился один из самых страшных ураганов за всю историю континента. «Катрина» нанесла неисчислимый ущерб экономике страны¹⁹. Многие американские проповедники использовали это событие как страшное напоминание о том, что конец мира близок. Из писем своих польских студентов я узнал, что известие об урагане даже не вышло на первые полосы местных газет. Польские проповедники, живущие за тысячи миль от американского континента даже не пытались использовать ураган, поразивший Америку для того, чтобы определить наше местоположение на диаграмме пророческой истории!

Уяснив исторический фон Откровения, мы начинаем понимать, что книга Иоанна несет послание, которое звучит почти во всех книгах Писания. Бог, которому мы поклоняемся — это Бог «неудачников». Эта тема звучит и в Ветхом Завете: Моисей и фараон; Иисус Навин и его плохо организованная армия сражается с вооруженными до зубов жителями Ханаана; Давид вызывает на бой Голиафа; Илия обличает пророков Ваала; Исайя и Езекия отказываются от обсуждения требований Сеннахирима, несмотря на могущество ассирийской армии; Даниил не склоняется перед мощью Вавилона. История продолжается и в Новом Завете: Иоанн и другие ученики Иисуса отказываются идти на компромисс с Римом; Петр и Иоанн пренебрегают угрозами иудейских старейшин; Павел выступает с обличением против афинян, и, более всего, Сам Иисус правит как победитель, несмотря на все силы зла, ополчившиеся на Него.

В первой сцене новеллы Герда Тиссена «В тени галилеянина»²⁰ вымышленный персонаж, иудей Андреас, арестован римскими властями. При проведении расследования римский офицер предлагает ему: «Проследи за галилеянином по имени

Иисус, разузнай о Его учении и делах, чтобы мы возбудили дело против Него и Его немногочисленных учеников». Политическая элита Рима в волнении. Какие проблемы принесет с собой этот галилеянин Иудее или даже Риму? Вот какой вопрос интересует офицера. Римляне

дали ясно понять Андреасу, что отказаться он не имеет права, ибо ни он, ни Иисус — не чета мощи Рима. В ответ римскому офицеру Андреас сказал следующее:

— Бог не похож на богов народов. Невидимый Бог общается не с сильными мира, а с изгоями и изгнанниками».

Я заметил, как офицер вздрогнул.

— А ты что, сомневаешься, что боги на стороне Римской Империи? Почему же, по-твоему, она распростерлась так далеко? Как маленький городок смог бы стать столицей мировой державы?

— Все народы думают, что боги — на стороне победителей. Но мы знаем, что невидимый Бог может встать на сторону проигравших.

Вот, что написал около века назад британский ученый Х. Свит о смысле Откровения 12:6, где народ Божий спасается от разрушительной силы дракона, который есть сам сатана: «До некоторой степени одиночество есть необходимость, навязанная христианам их религией: до конца существующего миропорядка Церковь будет обитать в пустыне и будет голосом, вопиющего в пустыне»²¹. Выступает ли Бог на стороне неудачников, изгнанных в пустыню? Откровение уверенно отвечает: «Да!»

Повествование Откровения начинается на острове Патмос, куда был сослан престарелый апостол, один-единёшенек, в место, где не было ни цивилизации, ни города (1:9). В последующих главах книги мы читаем о христианах, проживавших в городах, живших в тени величайшего города древнего мира, Рима. Мы видим, как силы самого имперского Рима и семи городов Малой Азии выступили против маленьких общин, гоня их или угрожая гонениями, и одновременно пытаясь соблазнить их поклонением лжебогам и тем, что предлагает этот мир. Не парадоксально ли, что финальным видением Иоанна стал святой город, Новый Иерусалим, символ народа Божьего?

Пока мы не заживем совершенной жизнью с Богом, мы будем продолжать жить в городах, чуждых Богу из-за безбожной жизни горожан. Нам нужно внимательнее вслушиваться в голос с небес, предупреждающий христиан об опасной жизни в Вавилоне. «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее»

(Откр. 18:4-5). Эти стихи всегда напоминают нам о том, что людям Божиим нельзя идти на компромисс с собой и своей верой. Ученики Иисуса знают, что удовольствия Вавилона ведут к гибели; однажды его музыка утихнет (18:22). Они также знают, что однажды, когда зло будет повержено, а добро восторжествует, останутся лишь песни, несущие хвалу Богу (19:1сл.). Ученикам Иисуса известно, что нам нужно быть в городе, с городом и для города. Тогда почему же нам не стать и частью города? Потому что это — город земной, мы же — жители Града Небесного.

С помощью слов «вавилонизация» и «романизация» я объяснил те трудности, с которыми приходилось сталкиваться народу Божьему в древности. Мне, современному христианину, не дают покоя два вопроса. Первый, насколько обмирщение современной Церкви угрожает ее нравственной чистоте и свидетельству о Христе? И второй, считают ли враги Христа современную церковь достаточно опасной, чтобы беспокоиться о противодействии?

Сноски:

1. Michael Card, *Unveiled Hope* (Franklin, TN: Word Entertainment, 1997).
2. См. S. Smith and M. Card, *Unveiled Hope: Eternal Encouragement from the Book of Revelation* (Nashville: Thomas Nelson, 1997) x-xii. Эта книга — прекрасный пример применения библейских идей после должного изучения текста.
3. Там же, xii.
4. Истинность таких подходов оспаривает Kyle, *The Last Days Are Here Again: A History of the End Times*. Среди других полезных работ: D.J. Lewis, *3 Crucial Questions about the Last Days* (Grand Rapids: Baker, 1998); B.R. Rossing, *The Rapture Exposed: The Message of Hope in the Book of Revelation* (Boulder, CO: Westview Press, 2004); T.P. Weber, *On the Road to Armageddon: How Evangelicals Become Israel's Best Friend* (Grand Rapids: Baker Academic, 2004); D. Wilson, *Armageddon Now* (Grand Rapids: Baker, 1977).
5. D.T. Niles, *As Seeing the Invisible: A Study of the Book of Revelation* (New York: Harper and Broughters, 1961) 19.
6. Вероятно, конфликт между иудеями и христианами отражен в стихах, где христиане рисуются как истинные иудеи: 1:6; 7:4сл.; 14:1сл.; и 21:12. Более того, Откровение всякий раз ссылается на христиан в тех же терминах, которые Ветхий Завет использует для описания народа Божьего. См. D.E. Aune, "St. Johns Portrait of the Church in the Apocalypse," *The Evangelical Quarterly* 38 (1966) 131-149.
7. О том, что гонения со стороны иудеев продолжались и во втором веке, мы узнаем из рассказа о мученичестве Поликарпа (прим. 155-160 гг.), епископа Смирнского. Иудеи, живущие в Смирне, выступили против христиан совместно с римскими гражданами. Восхитительный рассказ об этом можно найти в книге «*The Marturdom of Policarp*» in *The Apostolic Writings. A New Translation and Commentary*, 6 vols., ed. By R.M. Grant (Camden, NJ: Thomas Nelson, 1967). Последнее русское издание этой книги: «Писание мужей апостольских» Изд.: Амфора, 2007 — прим. пер. В рассказе о смерти Поликарпа мы читаем, что иудеи оправдывали необходимость казни тем, что Поликарп отказался поклониться императору как Богу.
8. Мы обсудим отношение обычного римского гражданина к христианам, когда коснемся вопроса искушений, которые испытывали христиане при столкновении с господствующей культурой.
9. B. Witherington III, *Revelation*, *The New Cambridge Bible Commentary*

(Cambridge: Cambridge University Press, 2003) 23сл. В этой книге представлено общее мнение ученых. См. Также S.J. Friesen, *Imperial Cults and the Apocalypse of John* (Oxford: Oxford University Press, 2001) 122сл.

10. См. *Roman Civilization Sourcebook II: The Empire*, ed. By N. Lewis and M. Reinhold (New York: Harper&Row, 1955) 582- 585.
11. Нероновские гонения на христиан, около 64 года н.э. ограничивались только жителями Рима. Римский историк Светоний сообщает о том, что Домициан требовал называть себя «Наш Господь и Бог», но доказательств того, что христиане испытывали в годы его правления какие-то жестокие гонения из-за отказа поклоняться императору, нет. См. книгу J.B. Lightfoot, *The Apostolic Fathers* (London: Macmillan, 1890), part one 74сл. Гонения за христианскую веру достигли своего апогея при Диоклетиане (284-305 гг.) и уже не угасали до времен правления Константина (306-337 гг.). Поэтому лучше всего заключить, что гонения во времена Иоанна были нерегулярными и избирательными. Откровение ни разу не повествует о жестоких и постоянных гонениях во время написания книги. Тем не менее, Иоанн предвидит эру, когда при отказе от участия в имперском культе, Рим будет сажать христиан в темницы (13:10a), запрещать проведение собраний (13:16-17) и уничтожать верующих физически (13:10b, см. также 20:4). События в Пергаме (2:13) станут штормовым предупреждением перед наступлением вселенской бури. Длительные, организованные и всеобщие гонения были неизбежны. Это, конечно, выходит за рамки времен Древнего Рима, и часто повторяется в истории вплоть до наших дней.
12. В противовес заявлениям Домициана, правящего империей в годы написания Откровения (81-96 гг. н.э.). Древнеримский историк Светоний (ок. 69-122 гг. н.э.) пишет о Домициане следующее: «С не меньшей гордыней он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: «Государь наш и бог повелевает...» — и с этих пор повелось называть его и в письменных, и устных обращениях именно так». (Гай Светоний Транквилл. *Жизнь двенадцати цезарей*. Москва. Издательство «Наука», 1993. Перевод М.Л. Гаспарова. Глава восьмая, Домициан, 13).
13. Перевод фразы «Cultural seduction» архаичным «обмирщение церкви», тем не менее, вполне точно передает авторскую мысль — прим. пер.
14. Ситуация, с которой столкнулись ранние христиане, довольно близка

той, в которой оказывались иудеи во времена Ветхого Завета (влияние хананеев, ассирийцев, вавилонян и прочих народов) и в межзаветный период (период между временем написания последней книги Ветхого Завета и приходом Христа, когда особенную опасность представляло греческое влияние). Верность Богу при столкновении с врагами и притягательными культурами — тема, звучащая в Писании снова и снова. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Иоанн пользуется языком и образами из ветхозаветных книг Иезекииля, Исайи, Иеремии и Даниила, чтобы обрисовать природу конфликта и требования, предъявляемые к народу Божьему. Эту тему мы обсудим полнее в главе, рассказывающей о первоисточниках Иоанна.

15. Детальный анализ исторической ситуации, сложившейся вокруг каждой церкви см. в книге Colin Hemer *The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting* (Grand Rapids: Eerdmans, 2001).
16. Там же, 107-109, 120-121, 127-128.
17. Обсуждение этих обвинений см. в книге E.E. Bruce, *New Testament History* (Grand Rapids: Eerdmans, 1969) 378сл.
18. Говоря о римской агрессии, У Френд замечает, что «Гонение... есть обратная сторона агрессии, неминуемый результат истинного миссионерского духа; эти двое связаны между собой подобно действию и противодействию». См. W.C. Frend, *Marturdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus* (New York: Anchor Bible, 1967) 20.
19. August 29, 2005.
20. G. Theissen, *The Shadow of the Galilean: The Quest of the Historical Jesus in Narrative Form*, trans. By J. Bowden (Philadelphia: Fortress Press, 1987) 8.
21. H.B. Swete, *The Apocalypse of St. John* (Grand Rapids: Eerdmans, 1908) 158.

ГЛАВА 4

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: АВТОРСКИЙ СТИЛЬ

За долгие годы моя аудио-библиотека выросла так, что мне пришлось заняться классификацией компакт-дисков по стилям представленной музыки. В музыкальных магазинах США представлено около семидесяти пяти музыкальных стилей, из которых я предпочитаю следующие: а капелла, альтернативная музыка, барбершоп, блюграсс, блюз, буги-вуги, калипсо, хорал, классика, кантри, кантри-вестерн, диксиленд, легкая музыка, фолк, госпел, хард-рок, джаз, латиноамериканская музыка, марьячи, мотаун, нью-эйдж, нью-кантри, новая волна, опера, поп-музыка, прогрессивный рок, рэп, регги, ритм-энд-блюз, рок, рокабилли, рок-н-ролл, свинг, этно и зайдеко. Порою классификация заходила в тупик из-за того, что некоторые диски содержали произведения разных музыкальных стилей.

Что же касается чтения, то я также люблю читать литературу самых разных направлений. Кроме книг, так или иначе связанных с Библией (комментариев, богословских и других подобных книг), я также читаю биографии, исторические новеллы, триллеры, вестерны, научную фантастику, поэзию и книги о политике, путешествиях, искусстве, фотографии и многие другие.

Знание музыкальных стилей и литературных жанров помогает лучше понять то, что мы слушаем или читаем. А потому поняв, в каком жанре написано Откровение, мы подготовим себя к лучшему прочтению и истолкованию книги. Под «жанром» понимают род произведений в области какого-либо вида искусства, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками.

Ребенком я заучивал названия библейских книг в их каноническом порядке. Но мне также было известно, что канон Библии формировался по той же схеме, что и составление личной библиотеки или фонотеки. Я помню разноцветную таблицу, которая висела на стенке, когда я учился в третьем классе воскресной школы. Таблица изображала книги Библии, аккуратно расставленные по книжной полке, каждая в соответствии со своим жанром¹. Из таблицы следовало, что одни книги входили в категорию закона, другие представляли поэзию, третьи были

историческими книгами, а многие относились к пророческому жанру. Полка с новозаветными книгами объединяла Евангелия в категорию биографических книг, Деяния Апостолов относились к книгам по истории, далее следовало двадцать одно письмо (или послание), а в самом конце полки красовалось Откровение, которое было единственным представителем категории «Пророчество». Много лет спустя я понял, что такое отождествление не очень-то точно определяет жанр последней книги Нового Завета. В этой главе мы увидим, что Откровение — это не только пророчество.

На важность определения жанра книги обращает внимание Сидней Гриданус:

«Восприятие литературной формы определяет наши ожидания и влияет на вопросы, которые мы задаем... Когда пророчество или апокалиптика принимаются за историческое повествование, ошибка в определении жанра неизбежна... Эта ошибка, в свою очередь, ведет к ошибке в толковании, ибо толкователь задается изначально неправильными вопросами... Такие ошибки предупреждают нас о том, что наше решение о принадлежности текста к той или иной литературной форме определяет вопросы, которые мы задаем»².

Итак, правильное определение жанра — дело весьма важное. Если в процессе изучения книги или отрывка не учитывать жанр, Писание будет истолковано неверно. Это правило относится ко всему, что мы читаем. Если, к примеру, я покажу вам свою почту, полученную за неделю, вы сможете автоматически выделить письма в отдельные жанры. Среди них, скорее всего, будут счета, реклама, журналы, личная переписка, церковные бюллетени, приглашения на свадьбы и так далее. Правильно истолковать эти письма окажется совсем не трудно, ибо всем известно, что личная переписка по жанру отличается от рекламных объявлений, адресованных «Горожанам». Даже не зная об этом, каждый из нас изо дня в день занимаемся анализом жанровых форм, при чтении писем и газет, прослушивании радиопередач, просмотре телевизионных программ и кинофильмов.

Откровение — уникальная книга, подобной которой в Библии не сыскать. Пользуясь выбранной нами музыкальной метафорой, Иоанну, чтобы спеть свою песню, потребовалось создать собственный музыкальный стиль. Особенность этого стиля состоит в соединении трех популярных литературных жанров того времени. По отдельности эти

жанры были хорошо известны. Но сложив их вместе, Иоанн создал книгу нового типа. Я считаю, что первые читатели книги прекрасно понимали этот ход Иоанна. Более того, такая комбинация была не только красивым литературным изобретением, но, как мы увидим в дальнейшем, она также оказалась удобным способом передачи пасторских наставлений апостола.

В последние десятилетия, по мнению многих ученых, сравнение Откровения 1:1сл. и 22:6сл. доказывает то, что Откровение — произведение смешанного жанра. Точнее, в нем сочетаются пророческий, апокалиптический и эпистолярный жанры. То, что Откровение отчасти относится к корпусу апокалиптической литературы видно уже из первого стиха, где заявляется, что данный труд есть «Откровение (апокалипсис) Иисуса Христа» (см. также 22:6, 8). На пророческую функцию книги указывает стих 1:3, где Иоанн обращается к читающему и слушающим «слова пророчества сего» (см. также 22:6, 7b, 9, 10, 18-19). Наконец, книга начинается (1:4-6) как письмо: «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир», и завершается (22:21) подобно остальным посланиям Нового Завета: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (см. также 1 Кор. 16:23; Гал. 6:18; Фил. 4:23). Помимо этого, главы 2 и 3 явно адресованы семи церквам.

Если быть более точным, то я считаю, что книга Иоанна должна рассматриваться как христианское пророческое-апокалиптическое-циркулярное послание³. Так эту книгу следует определять, в свете этого ее следует и толковать. Откровение — это, прежде всего, христианская книга, написанная учеником Иисуса, апостолом Иоанном, адресованная другим ученикам Иисуса, живущим в Малой Азии. А потому практически любой крупный отрывок книги, так или иначе, говорит об Иисусе и Его церкви.

Христианское пророчество

Иоанн ясно называет свое послание пророчеством (1:3; а также 22:7b, 10, 18-19; 19:10), сам же он предстает перед читателями как пророк (22:9; а также 10:7, 11; 22:6). Но в каком смысле Откровение можно назвать пророчеством? К сожалению, слишком часто христиане почти исключительно подчеркивают предсказательную природу пророчества. Они утверждают, что пророки предсказывают будущее, и что эти предсказания можно отыскать в проповедях и писаниях пророков.

Однако ученые-библеисты уже неоднократно показали, что основная цель пророческих писаний — не предсказание будущего, а объявление Божьей воли⁴. Говоря проще, пророчества и предвещают, и возвещают. «Предвещать» значит предсказывать будущее, а «возвещать» значит излагать Слово и волю Божью. В противоположность общепринятому мнению, пророчества по большей части делают акцент на втором — на возвещении — то есть излагают Божий замысел. Пророк объявляет народу Божьи планы и Божьи ожидания в свете этих планов⁵.

Обратите внимание, что с самого начала Иоанн называет свою книгу пророчеством и определяет пророчество как возвещение Божьей воли с последующим призывом к покорности: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (1:3). Глагол «соблюдать» или «хранить» встречается в книге еще множество раз, каждый раз подчеркивая призыв к покорности (2:26; 3:3, 8, 10; 12:17; 14:12; 22:7, 9; а также стих 16:15, в котором покорность подразумевается). Пророчество — есть, в первую очередь, набор требований. Правда то, что Иоанн создает ощущение будущего (напр., разрушение злых царств, Последний Суд над праведными и неверующими, установление нового неба и новой земли и прочее), но описание будущего дается для того, чтобы призвать верующего к покорности уже сейчас, пока еще не поздно⁶.

Откровение — пророчество и по характеру изложения, и по замыслу. Иоанн как пророк стремился представить Слово Божье и волю Божью народу Божьему, оказавшемуся в определенное время в определенном месте. Полученные им вдохновенные пророческие картины были описаны в книге, которая помогла ее первым читателям разглядеть за кризисом тех дней вечные истины (1:9; 2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22; 17:3; 21:10). Иоанн, как и его ветхозаветные предшественники (Исайя, Иеремия, Даниил, Иезекииль и другие) еще раз напомнил народу Божьему об обязательствах, которые необходимо было выполнять, несмотря на трудные времена и удостоверил их в том, что Божьи цели будут выполнены.

Христианский апокалипсис

Первое слово греческого текста книги Иоанна переводится как «откровение» или «апокалипсис» (1:1), указывая на второй жанр⁷. Термин указывает на содержание книги, полной видений и звуков (см. также 22:8, где Иоанн свидетельствует о том, что сам «видел и слышал

сие»). Доказательств тому, что это слово использовалось в древности для описания конкретного литературного стиля, нет. Тем не менее, в последние годы ученые все чаще приходят к выводу о существовании целого корпуса литературы, который можно классифицировать как апокалиптику. В апокалипсисе загадочные существа передают откровение людям (Откр. 1:1; 5:5; 7:13; 10:1сл.; 17:1сл.; 19:9сл.; 21:9-22:5; 22:6, 8-11, 16); сверхъестественный мир существует наравне с естественным (4:1сл.; 9:1сл.; 12:7; 14:18; 16:15; 20:1сл.); ощущается приближение конца, когда вселенная (21:1сл.) и Божий народ (6:1сл.; 7:13сл.; 21:2сл.; 22:3сл.) окончательно избавляются от зла⁸.

Но более всего апокалиптические произведения обращаются к Божьему народу со словами ободрения и призыва, помогая встречать страдания и одерживать победу. Авторы апокалипсисов пытаются ответить на сложные вопросы жизни. Почему Божий народ страдает от рук злодеев? Заботит ли Бога судьба верующих? Будут ли оправданы верные? Как следует жить народу Божьему до наступления суда?

На эти вопросы авторы апокалиптических книг отвечают символическим языком. Чтобы рассказать о глубоких духовных реалиях схватки добра со злом, они прибегают к образам⁹, которыми апокалипсисы буквально пропитаны¹⁰. Этот язык был понятен верующим. Был ли он понятен неверующим — мы не знаем¹¹. Используя символический язык, авторы, подобные Иоанну, объявляли о том, что последнее слово будет за Богом: верующие будут спасены и вознаграждены, а все злые силы и их союзников, включая людей, постигнет неминуемая кара.

Так, пользуясь метафорами и сравнениями, авторы апокалиптических произведений описывали реалии борьбы Божьего народа. Учитывая важную роль символизма в Откровении, мы посвятим символическому языку книги отдельную главу.

Однажды, много лет назад, мне довелось выступать на молодежной конференции. После проповеди организаторы мероприятия устроили для собравшихся показ недавно вышедшего мультфильма, созданного по знаменитому роману К.С. Льюиса «Хроники Нарнии. Лев, колдунья и платяной шкаф». Во время просмотра я сидел позади группы из десятка подростков, большинство из которых были неверующими. Я заметил, как под конец одна из неверующих девочек повернулась к своей подруге и сказала: «Теперь понятно, о чем эта история! Об Иисусе,

его смерти и воскресении».

Почему только теперь она догадалась об этом? По ее словам, первый раз она смотрела этот же мультфильм дома одна. На этот раз обстановка поменялась. Просмотр проходил в здании церкви, а я только что завершил проповедь на тему «Иисус: Агнец и Лев». В контексте проповеди ей стала понятна и идея фильма. Она осознала, что речь в фильме шла не о простом столкновении добра и зла, а о жизни Иисуса. Лев Аслан из «Хроник Нарнии» олицетворял Иисуса, а злая колдунья — сатану. Истории об Иисусе, рассказанные Иоанном и Льюисом свидетельствуют о пленительной силе языка символов.

Назвав Откровение пророческо-апокалиптической литературой, мы не случайно перечислили два жанра через дефис. Таким образом мы хотели подчеркнуть близость пророчества и апокалиптики. Один ученый пошел еще дальше, сказав, что апокалиптика — это дитя пророчества¹². Оба жанра действительно одинаково превозносят моральную и духовную истину и заверяют людей в том, что Бог ни на минуту не отпускает бразды правления миром. Но апокалипсису, в отличие от пророчества, все же свойственно более широкое использование символизма.

Христианское послание-циркуляр

Наконец, Откровение следует воспринимать как «послание-циркуляр». Новозаветные послания представляли собой письменные наставления, которые доставлялись в те области, куда авторы (апостолы и руководители первой церкви) не могли прийти самолично. Если сравнить карту тех времен и порядок, в котором перечислены города в Откровении 2 и 3, то становится ясно, что семь городов, были соединены между собой в означенном порядке кружной дорогой, которая начиналась и заканчивалась в Ефесе¹³.

Откровение начинается и завершается как любое обычное письмо (1:4сл.; 22:21). Основная часть письма включает пророческо-апокалиптические разделы (1:9-22:7)¹⁴. Это письмо было предназначено для чтения на христианских собраниях (1:3, а также Деян. 15:30-31; 1 Фес. 5:27; Кол. 4:16). К тому же это письмо предполагалось распространить в нескольких общинах (1:4, 11; а также 2:1-3:21; см. также Кол. 4:16; Иак. 1:1; 1 Пет. 1:1)¹⁵.

Если Откровение — это письмо-циркуляр, то на первый план, безусловно, выходит роль Иоанна, как пастора-руководителя этих семи церквей. Ему были знакомы их обстоятельства, и он неусыпно, со всей

ответственностью заботился о них, чтобы они стойко держались веры во Христа. Но его, так сказать, пасторство распространялось далеко за пределы перечисленных семи общин, и имело отношение ко всем христианам мира. Как и в других новозаветных посланиях, Иоанн продолжает обращаться ко всем христианам всех времен.

Зная о том, что Откровение — это еще и послание, мы лучше понимаем роль, которую играет славословие, помещенное в стихах 1:4-8. Широко известно, что благодарение (например, Фил. 1:3-11) и славословие (например, Гал. 1:1-5, особенно стих 5), которые встречаются в начале посланий, содержат намек на основные темы книги¹⁶. Похоже, это правило распространяется и на Откровение. Тема труда Бога, Христа и Святого Духа встречается в книге повсеместно. Еще одна тема книги — конфликт между священниками Царства Божьего и отвергающими Христа. А ссылка на первое (1:5) и второе (1:7) пришествие Христа обуславливает контекст этого конфликта.

Стилистические приемы

По отдельности, каждый из трех литературных жанров, которыми пользовался Иоанн, был знаком первым читателям книги, а их уникальная комбинация особенно соответствовала задачам этого пасторского наставления. Все три жанра и раньше использовались для передачи Божьего слова людям, которые столкнулись с различного рода конфликтами и нуждались в утешении и призыве. Так, внутренние и внешние проблемы Израиля поднимаются в писаниях ветхозаветных пророков. Книги Иезекииля и Даниила с их апокалиптическим оттенком были ответом на различные кризисные ситуации. В Новом Завете широко представлен эпистолярный жанр как ответ на внутренние трудности (напр., 1 Коринфянам) и внешние опасности (напр., 1 Петра).

Иоанн же, сложив пророческий, апокалиптический и эпистолярный жанры, нашел эффективный способ передачи Слова и воли Божьей христианам Малой Азии¹⁷. Благодаря союзу трех жанров беспристрастный анализ превратился в глубоко личное письмо, теоретические размышления перешли в область практического пасторского наставления, эзопов язык басни стал прямым обращением, туманные вопросы разрешились. С помощью трех стилей Иоанн призывает учеников к осознанию истинной природы их борьбы: конфликта между Богом и его последователями, с одной стороны, и сатаной и его сообщниками, с другой. Иоанн призывает Божий народ

верно исполнять христианские обязательства, сопротивляться искушениям, не идти на компромисс с властью, но неотступно свидетельствовать о том, что Иисус Христос — Господь.

Проведенный нами стилистический анализ бросает вызов многим современным подходам к чтению и толкованию Откровения. В наше время, например, принято придавать особое значение предсказательной стороне книги, и совсем не слышать призывные мотивы. Подобные примеры — явный признак ошибки в определении жанра книги. А ошибка в определении жанра, в свою очередь, ведет к ошибке толкования и применения. Ведь Откровение — это не гороскоп, детально описывающий будущую жизнь, а ориентир, объясняющий христианам, как следует жить между первым и вторым пришествием Иисуса Христа. Книга не устает подчеркивать такие христианские добродетели, как честность, праведность и свидетельство о Христе. А я не перестаю повторять, что эти основные темы книги слишком часто упускают ради страстного, почти одержимого желания объяснить с помощью книги текущие мировые события. Противостать последнему поможет тщательный обзор приемов, с помощью которых слова Иоанна стали для христиан поддержкой и призывом.

Так как же смешение трех жанров помогло Иоанну повлиять на его читателей? Какими стилистическими приемами он для этого пользовался?¹⁸ Как его слово понимали тогда, и как оно звучит сегодня? Внимательное чтение, правильные вопросы, все это помогает понять, что книга написана с так называемым «мраморным эффектом»¹⁹. В Откровении видения наслаиваются на слова увещевания, которые затем сменяются словами ободрения. Подобное художественное исполнение призвано ответить на ключевой вопрос, о котором мы говорили в главе о контексте: как ученики Иисуса должны демонстрировать верность Богу и Христу, живя во враждебно настроенном окружении, постоянно подвергаясь обольщению со стороны светской культуры. Если проанализировать технику переплетения видений со словами утешения и увещевания, то можно вывести, по крайней мере, семь приемов, которыми пользуется Иоанн²⁰.

Во-первых, обратим внимание на то, как Иоанн называет христиан. Всякий раз, обращаясь или упоминая о христианах, Иоанн по сути напоминает им о том, кем они должны быть и что они должны делать. Чаще всего учеников Иисуса он называет «святыми» [5:8; 8:3-4; 11:18;

13:7, 10; 14:12; 16:6; 17:6; 18:20, 24, 19:8; 20:9; см также 22:11]²¹. Они святые, потому что должны жить святой жизнью в мире греха и порока. Ученики также названы священниками, которые будут служить Богу (1:6; 5:10; см. также 20:6; 22:3), Божиим народом (18:4; 21:3; см. также 5:9; 7:9), церковью (1:4, 11, 20; 2:1, 7, 8, 11, 12, 17, 18, 23, 29; 3:1, 6, 7, 13, 14, 22, 22:16), рабами Божиими (1:1; 2:20; 7:3; 10:7; 11:18; 15:3; 19:2, 5; 22:3, 6), сотрудниками или сослужителями (6:11; 19:10; 22:9), братьями (1:9; 6:11; 12:10; 19:10; 22:9), свидетелями (11:3), невестой (19:7; 21:2, 9; 22:17), городом (3:12; 21:2, Юсл.). Они — званые, избранные, верные (17:14), а также праведные (22:11).

Во-вторых, книга описывает учеников Иисуса различными фразами и оборотами. Они — соблюдающие свидетельство Иисуса (14:12; 22:7, 9), сохраняющие заповеди Божьи (12:17), и слышащие Бога (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22; 22:17, 18; см. также 1:3). Они также бодрствующие (16:15), хранящие веру (16:15), боящиеся Бога (11:18; 19:5) и те, которые следуют за Агнцем (14:4). Более того, ученики — это те, чьи имена написаны в книге жизни (21:27), искупленные (14:3), соблюдающие чистоту (22:14), приглашенные на брачную вечерю Агнца (19:9). Одно из таких наименований — «побеждающий» — требует особого внимания, ибо оно используется чаще всех вышеперечисленных и представляет собой призыв к победе над самыми многочисленными армиями зла (2:7, 11, 17, 26; 3:5, 12, 21; 15:2; 21:7)²².

В-третьих, Иоанн ободряет и увещевает Божий народ посредством прямых повелений. В частности, ученикам предписано покаяться (2:5, 16; 3:3, 19), помнить (2:5; 3:3), творить дела (2:5), не бояться (2:10), быть верными (2:10), бодрствовать (3:2), утверждать (3:2), слушать (3:13); держать (2:25; 3:11), быть ревностными (3:19), не участвовать в делах зла (18:4), веселиться (12:12; 18:20) и хвалить Бога (19:5). В добавление к этим конкретным повелениям, есть общий призыв: слушать (то есть слушаться), что Дух говорит церквям (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Ту же фразу находим и в 13:9, 18. Еще четыре повеления звучат в 22:11 и два — в 22:17.

В-четвертых, фраза: «В этом...» встречается в книге четырежды. Стихи 13:18 и 17:19 призывают христиан к надлежащему поведению в ответ на проявления зла. Христианам нужна мудрость и разум, чтобы распознать тактику сил зла. Только в этом случае они смогут вести себя как истинные рабы Божьи. Ту же фразу находим в стихах 13:10 и 14:12,

призывающих читателей к долготерпению, вере и принятию воли Божьей. Если мудрость нужна для распознавания природы зла, то долготерпение и вера — для противостояния тому же злу, а точнее антихристианскому правительству и антихристианским религиям. Во второй главе мы уже отмечали, что Иоанн говорит о Римской Империи и об имперском культе тех дней. Он призывает братьев и сестер к проявлению мудрости и храбрости в борьбе с силами зла. Зло обладает великой силой, и чтобы одержать победу, христианам понадобится немало терпения и веры. Зверь хитер и силен (13:1сл.), чтобы не обмануться и открыть суть его стремлений, христианам понадобятся знания и мудрость.

В-пятых, права и обязанности собраны в так называемых семи блаженствах (1:3; 14:13; 16:15; 19:9; 20:6; 22:7, 14)²³. Первое и шестое блаженства (стихи 1:3 и 22:7), по сути, идентичны. Божьи рабы блаженны (то есть, получают удостоверение от Бога, которое приводит к радостной уверенности), потому что услышали Божье слово и послушались его. Блаженны так же те, кто живет в постоянном бодрствовании (стих 16:15). Христос придет неожиданно, а потому христиане должны постоянно совершенствовать характер и поведение, стремясь исполнить волю Божью. Во втором пришествии праведники блаженны, ибо, благодаря верности, они приглашены разделить близкое общение с Христом (19:8). Наконец, блаженными Иисус называет тех, кто оставался чистым и верным, в отличие от тех, кто вне: «псы и чародеи, и любодои, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (22:15).

Два блаженства относятся к христианам, которые остались верны до самой смерти. Сначала в стихе 14:13 блаженными названы те, кто остался верен Господу даже до смерти, и не поклонился злу. Они стойко держались, отказывались поклоняться лжебогам, и их судьба будет иной, нежели у тех, кто поклонялся зверю (14:11). Затем блаженными объявлены оставшиеся верными до смерти, ибо они будут участниками второго воскресения (20:4-6). И не важно, считает ли читатель, что этот отрывок говорит о тех, кто будет тысячу лет царствовать с Христом на земле, или о тех, кто станет царствовать со Христом после смерти. Этот отрывок говорит не об этом! Здесь речь идет о том, что участвовать во втором воскресении доведется только тем, кто остался верным Иисусу до конца. Среди участников второго воскресения будет и уже казненные за веру, выстоявшие в схватке с силами зла, и умершие естественной

смертью, оставаясь верными до конца²⁴.

В-шестых, фраза «если кто...» (а также фразы «кто...» или «кому...»), которая кое-что рассказывает о жизни первых учеников. В стихе 13:10 читаем:

Кому — в плен,
того уведут в плен.
Кому — от меча погибнуть,
тот от меча погибнет.
Здесь терпение и вера святых²⁵.

И хотя точный перевод этого стиха вызывает споры, не стоит упускать главного: Иоанн наставляет читателей в том, как им нужно (или же не нужно) поступать в ответ на действия змея, объявившего войну святым (12:17). Я считаю, что этот стих призывает учеников покорно принимать тюремное заключение и даже смерть ради Христа.

О судьбе тех, кто не сохранил или не имел веры, читаем в стихах 14:9б-10. Ангел объявляет: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем». Стих 11 дает краткое описание вечного наказания тех, кто поддался искушениям, а стих 12 призывает христиан к терпению, покорности и вере в Иисуса. Вновь в конфликте участвует зверь (символ авторитарной власти Римской Империи и, по аналогии, авторитарных режимов всех времен) и христианин. Стихи 13:9-10 дают указания о ненасильственном поведении в ответ на жесткие меры правительства. Здесь на земле верующий может претерпеть муки и даже смерть, но неверующие, уступившие зверю, будут страдать от вечного разделения с Богом (14:9сл.).

В последний раз фраза «если кто...» появляется в связи с христианами в стихе 20:15: «И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». Контекст этого стиха — Последний Суд; перед троном Божьим стоят и христиане, и неверующие. Этот стих служит не только ободрением для христиан (ибо их враги будут осуждены), но и предупреждением (христианам нельзя идти на компромисс). Христианам следует быть верными, чтобы их имена были написаны в книге жизни (3:5; 13:8; 17:8).

В-седьмых, об этике поведения говорится в пяти списках, где Иоанн перечисляет человеческие добродетели и пороки. Стихи 9:20-21

исключительно сосредоточено на перечислении характеристик тех, кто отказался от покаяния и поклонения Богу. Четыре остальных списка предназначены для ободрения, либо предупреждения христиан. Так в 14:4-5 христиане — это «те, которые не осквернились с женами». Эта фраза может относиться и к тем, кто не совершал грехов прелюбодеяния и к тем, кто не участвовал в духовном блуде, то есть не поклонялся идолам. И те, и другие — ученики Агнца, они принадлежат Богу и Агнцу; их речи честны, а сами они беспорочны. Они будут жить в жилище Бога (14:1сл.). Оставшиеся списки можно найти в 21:8, 27 и 22:15. В них Иоанн сравнивает тех, кто будет вечно жить с Богом и тех, кто навечно будет отлучен от Бога.

В этой главе мы рассмотрели отрывки, в которых Иоанн обращается к христианам, напоминая им, кто они и как им следует жить²⁶. Вновь и вновь Иоанн возвращается к основному призыву, озвученному в стихе 1:3, призыву к покорности Богу. Будет полезно прочитать всю книгу, чтобы найти дополнительные места, в которых обращается к христианам со словами поддержки и воодушевления. Например, после тщательного анализа, в главах 2 и 3 можно обнаружить похвалу (напр., 2:2-3, 6, 8-11, 12-13, 19; 3:4, 7) и обличение (2:4, 5, 15, 20-24; 3:1-2, 15- 17). Иногда можно встретить предупреждение о грядущем суде над теми, кто не служит Богу и над миром, в котором они живут (6:1-8:5; 8:6-11:19; 15:1-16:21). Часто Иисус предупреждает христиан о грядущем суде (2:16, 21-23; 3:3, 16; 14:9-13; 16:15; 18:4; 20:11-15; см. также 21:8, 27; 22:15). По всей книге разбросаны обещания награды (2:7, 10b-11, 17a, 26-28; 3:4-5, 11-12, 21; 7:13-14; 11:18; 14:1сл.; 17:14; 19:1-10), с кульминацией в стихах 21:1сл.

Чтобы описать награду, ожидающую рабов Божьих, Иоанн, пользуясь тремя означенными жанрами (пророчеством, апокалипсисом и посланием), постоянно переходит то к правам, то к обязанностям верующих. Он также пишет о наказании, которое ожидает тех, кто отрекся от Иисуса. Где говорится о награде, говорится и о наказании, где говорится о наказании, говорится о награде. От христиан ожидается проявление христианского характера и христианского поведения или, другими словами, отражения той жизни с Богом, которая начнется с новым небом и новой землей.

Откровение написано не для того, чтобы помочь нам определить наше место на пророческой диаграмме истории, и заранее предугадать

момент возвращения Господа. Я считаю, что обычная причина такого подхода — в ошибке определения и толкования жанра книги. Ведь главный вопрос книги совсем в другом: зная обещанное Богом будущее, как нам жить, чтобы остаться верными Агнцу? Такой подход выглядит куда естественнее, если вспомнить, что на этот же главный вопрос отвечают и послания, и пророчества, и другие апокалиптические произведения Библии. Задавая такой вопрос, мы выражаем уважение авторскому стилю книги.

Если мы хотим воспеть песнь перед троном Агнца на новой земле и под новым небом, нужно начинать распевку уже сейчас.

Сноски:

1. Говоря о Библии, как о едином произведении нужно проявлять осторожность, ведь шестьдесят шесть книг, входящих в коллекцию Библии, не похожи друг на друга, и, как было отмечено выше, представляют собой набор самых разных жанров. Это похоже на дайджест самых популярных рассказов года. В таком журнале нас, скорее всего, ожидает весь жанровый спектр — от научной фантастики и вестерна до мистики и романтики.
2. См. книгу *The Modern Preacher and the Ancient Text: Interpreting and Preaching Biblical Literature* (Grand Rapids: Eerdmans, 1988) 17. Еще две полезнейшие книги, в которых рассказывается о принципах толкования различных жанров: Г. Фи и Д. Стюарт «Как читать Библию и видеть всю ее ценность» (Шандал, Санкт-Петербург, 2009); и D.B. Sandy and R.L. Giese, Jr., *Cracking Old Testament Codes: A Guide to Interpreting the Literary Genres of the Old Testament* (Nashville: Broadman & Holman, 1995).
3. Я начинаю обсуждение с пророческого жанра, потому что книга чаще всего ассоциируется именно с пророчеством. Как мы отметили ранее, Иоанн называет себя пророком, а свою книгу пророчеством. Тем не менее, в этой главе я собираюсь показать, что между пророчеством и апокалипсисом существует связь. То, что книгу следует рассматривать как послание, видно из стиха 1:4, но в то же время характерные черты послания вновь проявляются лишь в самом конце — в стихе 22:21. То есть книгу можно назвать посланием, но в сравнении с посланиями Павла и других авторов, это — послание иного рода.
4. Д. Санди считает предсказание самой незначительной характеристикой пророческого жанра, в котором на первое место выходят обвинение и увещание. Увещая народ, пророки видели свою ключевую функцию в укреплении исторического завета между Богом и Израилем. Другая ключевая роль пророков состояла в пробуждении Божьего народа от самонадеянности и трансформации мировоззрения в соответствии с Божьими ценностями. А предсказания, замечает Санди, «были нужны, чтобы сделать обвинения и увещания более убедительными» (см. D.B.Sandy, *Plowshares and Pruning Hooks: Rethinking the Language of Biblical Prophecy and Apocalyptic* (Downers Grove, IL: Inter- Varsity, 2002) 130сл.). Исследование увещательного характера обещаний и заверений пророчеств см. в книге C. Westermann, *Basic Forms of Prophetic Speech*, trans. By H. White (Louisville, KY: John Knox/ Westminster, 1991).
5. См. также G.V. Smith, *The Prophets as Preachers: An Introduction to the Hebrew Prophets* (Nashville: Broadman and Holman, 1994) 14. Он отмечает: «Прежде чем пророк начнет проповедовать о набожной жизни, Бог открывает ему Свой план относительно отдельной группы людей и посылает его, чтобы донести этот план до избранной группы».
6. Свит прекрасно объясняет этот вопрос: «Пророк, в библейском смысле слова, — не предсказатель будущего, а человек, способный различать невидимые реалии, лежащие за фасадом видимого мира. Пророк сообщает об увиденном, а также о грядущих последствиях, чтобы люди предприняли соответствующие шаги в ответ на приближающиеся события... Откровение выявляет утерянное измерение, помогая христианам жить в соответствии с волей Бога невидимого, в противоположность воле кесаря видимого, чтобы судьба в вечности была для них ценнее и желаннее нынешнего временного благоденствия и процветания», (см. J.P.M. Sweet. *Revelation*, rev. ed. TPI New Testament Commentaries (Philadelphia: Trinity Press International, 1990) 2.
7. Слово означает «открытие» или «раскрытие».

8. Считается, что отдельные отрывки из книг Даниила и Иезекииля написаны в апокалиптическом жанре. Но, на самом деле, апокалиптических книг в нашей Библии нет. Апокалипсисы писали иудеи, пытавшиеся понять причину несчастий, нахлынувших на народ Божий. Среди них: 2 книга Баруха, Апокалипсис Авраама, 1 книга Еноха и 4 книга Ездры (которая, на самом деле представляет собой главы 3-14 из 2 книги Ездры, еще одного ветхозаветного апокрифа). Неканонические книги были написаны где-то между II веком до н.э. и II веком н.э.
9. Иоанну особенно нравятся метафоры (Откр. 1:17-18; 5:5; и так далее), «оборот речи, цель которого выделить ту или иную характеристику предмета, скрыто сравнивая ее с характеристикой другого предмета или просто отождествляя ее с другим предметом» (M.S. DeMoss, *Pocket Dictionary for the Study of New Testament Greek* (Downers Grove, IL: Inter-Varsity, 2001) 84. В книге также повсеместно используются сравнения (Откр. 1:15; 21:18; и так далее). Сравнение — это «сопоставление двух непохожих предметов, с тем чтобы пояснить одно из них при помощи другого. При употреблении сравнений часто используется слова как бы или подобно» (Там же, стр. 113).
10. Г. Бисли-Мюррей предлагает аналогию, связанную с использованием символизма в апокалиптической литературе: «Наиболее близкая современная параллель этому жанру — политическая карикатура, которая прочно закрепилась в популярной прессе по всему миру. Цель карикатуры — выражение какого-либо мнения относительно ситуации, складывающейся на местном, национальном или международном уровне. Многие символы, которыми пользуются карикатуристы, достаточно типичны (такие как русский медведь или дядя Сэм). Часто, чтобы избежать двусмысленности, карикатура изображает намеренно преувеличенную, и даже до абсурда нелепую ситуацию. Смеются все, кроме героев карикатуры». G.R. Beasley-Murray *The Book of Revelation*, rev. ed., *The New Century Bible* (Greenwood, S.C.: The Attic Press, 1978) 16-17.
11. Трудно представить, что римский гражданин, пусть даже не христианин, не смог бы понять сцен, явно намекающих на порядки в Римской Империи, как, например, в главах 17-18.
12. H.H. Rowley, *The Relevance of Apocalyptic* (Greenwood, SC: Attic Press, 1980) 15-43.
13. См. Hemmer, *The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting*, 14-15; и W. Ramsay, *The Letters to the Seven Churches of Asia* (London: Hodder and Stoughton, 1904) 171- 196.
14. Подобно некоторым посланиям Павла (напр., 1 Фес. 5:12сл. и 2 Тим. 4:9сл.), Откровение Иоанна имеет развернутую заключительную часть (22:8сл.). По существу, в главах 2 и 3 мы читаем не семь отдельных писем, поскольку каждое из них не содержит обязательных элементов послания, которые мы встречаем в других книгах Нового Завета. Эти семь обращений лучше назвать Христовыми посланиями к семи христианским общинам.
15. Несмотря на то, что каждое обращение адресовано к конкретной церкви, все обращения из 2 и 3 глав оканчиваются одним общим увещанием: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям». Повторяющийся призыв еще раз доказывает, что книга предназначена для более широкой аудитории. Многие библеисты считают, что число 7 символизирует полноту или завершенность. Соответственно, книга, в конечном итоге, адресована всем церквям, разбросанным по всему миру.
16. См. W.G. Doty, *Letters in Primitive Christianity*, *Guides to Biblical Scholarship* (Philadelphia: Fortress Press, 1973) 31-33, 45.
17. Почти столетие назад, Свит заметил: «Апокалипсис Иоанна — это пасторское письмо

ссылки на пророка подопечным ему христианским общинам. Он уверен в том, что записывает не простое письмо, а обращение Высшего Пророка и Пастыря ко Вселенской Церкви, и цель Иоанна — передать это обращение отдельным общинам. Обращение Господа пришло к Иоанну через откровение, в форме сменяющих друг друга видений, которые он и записал в порядке их явления. В его книгу вошли только видения и откровения Господа, которые ему не только было позволено, а даже велено передать... Откровение — это исключительно плод того времени, оно было ответом на конкретные нужды определенных христианских групп; оно изображает жизнь этих групп и помогает им в решении возникших духовных проблем. По форме эта книга представляет собой послание, со вставками апокалиптического пророчества, по духу и цели Откровение — это пасторское послание». См. Swete, *The Apocalypse of St. John*, xciv.

18. Оценку приемов, которыми пользовался Иоанн см. P.S. Minear *I saw a New Earth: An Introduction to the Visions of the Apocalypse* (Washington D.C.: Corpus Books, 1968) 213-227.
19. Мрамор представляет собой смешение различных пород камня.
20. Полезно будет прочитать всю книгу целиком и отметить разными цветами отрывки, в которых используются различные стилистические приемы для выражения утешения или призыва. Так одним цветом можно подчеркивать повеления, другим — имена и так далее. По завершении работы стремление Иоанна взять на себя духовное руководство общинами становится еще очевиднее.
21. Этот термин подчеркивает святость Божьего народа и особые отношения между Богом и Его пастырь. С другой стороны, важно отметить, что всех остальных Иоанн чаще всего называет «живущие на земле» (3:10; 6:10; 8:13; 11:10(2 раза); 13:8, 12, 14(2 раза); 17:2, 8). Они преданы силам зла, потому что сосредоточены на одном: как взять от жизни все. Христиане, с другой стороны, стремятся к святости и верности Богу.
22. См. ссылку 36 главы 7.
23. Слово «блаженный» происходит от латинского слова «благословенный», и подразумевает людей, поступающих праведно перед Богом, и, как результат, получающих такие благословения как прощение, любовь и поддержку Бога.
24. В отличие от Синодального перевода, в переводе Кассиана речь идет о двух группах праведников — казненных за веру и тех, кто отказался поклониться зверю: «И я увидел престолы и сидящих на них, которым было дано судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, а также тех, которые не поклонились ни зверю, ни образу его, и не приняли клейма на лоб и на руку свою».
25. Мы цитируем первую часть этого стиха по переводу «Радостная Весть», РБО, 2001 года, из-за расхождения с Синодальным текстом. О расхождении автор говорит в следующем же абзаце. — прим. пер.
26. Минир отмечает: «Пророк действительно надеется повлиять на настроение и поступки читателей. Страх перед гонениями должен смениться отвагой. Но если сосредоточиться на увещательных отрывках книги и проанализировать их остроту, то воображение поражает многообразие внешних условий, множество христианских ответов и разнообразие авторских целей. Становится ясно, что эта книга написана Иоанном, чтобы повлиять на настроение и поведение читателей. Без этой цели видения теряют всякий смысл, и уяснение этой авторской цели крайне необходимо для проведения любого серьезного исследования» (Minear, *I Saw a New Earth*, 213-214).

ГЛАВА 5

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: ПЕРВОИСТОЧНИКИ

В греческой мифологии Музой называли «любую из девяти сестер-богинь, покровительниц наук, поэзии и искусств»¹. Впоследствии существительное «муза» стало синонимом «источника вдохновения... путеводительствующего гениям»². Английский глагол muse переводится как «задуматься о чем-либо, погрузиться в размышления»³.

Некоторые композиторы любят говорить о своей музе. На сочинение нового музыкального произведения их могло подтолкнуть великое произведение искусства, особенная дружба, положительный или отрицательный жизненный опыт. Высшим источником вдохновения Иоанна был Сам Бог (Откр. 1:1; 22:6). Увиденное и услышанное, безусловно, поглотило Иоанна, слова и образы возвращались к нему вновь и вновь. Как и другие вдохновленные книги Писания, Откровение представляет собой смешение божественного и человеческого слова. Иоанн получил откровение от Бога, но для записи услышанного и увиденного прибег к своему неповторимому стилю. Другими словами, он получил, проработал и сообщил о полученном откровении, используя язык, понятный и ему, и другим ученикам. Как мы видели в последней главе, он оригинально передал Божье послание, сочетая три основных жанра (пророчество, апокалипсис и письмо-циркуляр). Кроме этого, он пользуется специальными первоисточниками и широко применяет символы, чтобы объяснить то, что в те времена было необъяснимым. Обсуждению первоисточников и символов мы посвящаем эту и следующую главы.

Неинформированность и незнание первоисточников, которыми пользовался Иоанн для передачи Божьего послания ученикам из Малой Азии — одна из главных причин ошибок при толковании Откровения. Точнее, нам недостает знаний Писаний Ветхого Завета, которые пропитывают книгу с начала до конца. Если бы мы только осознали, что Иоанн пользовался языком и образами, знакомыми первым читателям книги, то, возможно, у нас было бы меньше стремления притягивать за уши современные события к тексту первого века.

Найти первоисточники произведения Иоанна невероятно сложно. Для этого сначала нужно провести реконструкцию ветхозаветных

отрывков, написанных для людей, живших в дохристианскую эпоху. Затем нужно определить видоизменил ли Иоанн эти отрывки, чтобы передать Божье послание последователям Христа, и если да, то как?

Прежде чем продолжить разговор о том, как Иоанн использовал Ветхий Завет, я хочу рассказать историю. Эта история произошла летом 2005 года, когда я работал над этой книгой. Благодаря щедрости одной христианской семьи, мне посчастливилось провести некоторое время в домике на берегу озера Мичиган. Там я мог много времени проводить в молитве и в работе над книгой. Путь от моего дома до мичиганской деревушки занимает примерно четыре часа. По дороге, как раз пересекая границу штата Индиана, я решил послушать «Мессию» Джорджа Фредерика Генделя (1685-1759). В англоговорящем мире «Мессия», — пожалуй, самое популярное классическое произведение. О жизни Генделя я знал немного, и потому прежде чем послушать его композицию, потратил немного времени, чтобы познакомиться с его биографией.

Из аннотации к компакт-дisku я узнал о письме, которое Чарльз Дженненс написал Эдварду Хольдсворту 10 июля 1741 года, где в подробностях рассказывал о своей просьбе Генделю:

«Гендель сказал, что не будет писать следующей зимой, но я надеюсь убедить его написать еще одно собрание ораторий на очередные мои тексты по мотивам Священного Писания, чтобы исполнить их для его же пользы на страстной неделе.

Я надеюсь, что он пустит в ход весь свой Гений и все свое Мастерство, так чтобы это Произведение превзошло все предыдущие, ибо и Тема сия превосходит все предыдущие. А тема новой оратории — Мессия»⁴.

Называя либретто⁵ к новой оратории «очередными текстами по мотивам Священного Писания», Дженненс, без сомнения, подразумевает предыдущую работу, «Израиль в Египте», которую Гендель переложил на музыку в октябре 1738 года. Дженненс хотел, чтобы оратория была исполнена впервые на страстной неделе. В ее основание он положил отрывки из Священного Писания, используя в качестве первоисточника Библию короля Якова 1611 года издания. С помощью этой работы он стремился донести до людей основополагающее учение о Христе: основатель христианской веры был Мессией, помазанным царем, приход которого предрекли пророки древнего Израиля. В этой оратории события

Нового Завета связываются и объясняются языком ветхозаветных пророков, с помощью отрывков из Писания, которыми пользовалась раннехристианская церковь, представляя миру Иисуса как ожидаемого Мессию.

Гендель отозвался на просьбу Дженненса и первое исполнение «Мессии» прошло 13 апреля 1742 года в ирландском Дублине. Оратория состоит из трех частей. Первая рассказывает о входе Иисуса в Иерусалим и блаженстве его последователей. Вторая часть написана по мотивам страданий и смерти Христа, в ней подчеркивается значение жертвы Христа, умершего во искупление грехов человечества. Главная тема этой части — муки отверженного и презренного всеми Христа. В ней также повествуется о восхождении Христа на небеса, распространении Евангелия, противодействии евангельской проповеди и видении триумфальной победы Благой Вести. Третья часть рассказывает об обещанном воскресении и вечной жизни, жизни, доступной для каждого, благодаря победе Христа над смертью.

Прежде чем вставить диск, я освежил в памяти содержание оратории и заметил, что каждая часть включает один или более стихов из Ветхого или Нового Заветов. Во времена Генделя, в отличие от нашего времени, Писание было частью повседневной жизни. Мне стало интересно, насколько наша (и моя в том числе) библейская неграмотность мешает нам насладиться красотой этого музыкального произведения. Что ж, я решил проверить себя. Я собирался написать эту главу о первоисточниках Откровения Иоанна, чтобы показать: многие из нас откровенно плохо знакомы с текстом Библии и не в состоянии уловить те места Откровения, где Иоанн намекает на тот или иной ветхозаветный отрывок. Я обнаружил пятьдесят три речитатива⁶, или, не считая увертюры, пятьдесят два соло и хор. Я решил узнать, смогу ли я определить, какой отрывок из Писания лежит в основе каждого соло. В результате, я выполнил тест примерно на семьдесят процентов. Я смог распознать все новозаветные и даже некоторые ветхозаветные отрывки.

2 Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему.	Ис. 40:1-3
28 Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему.	Пс. 21:9

17 ⁷ Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!	Луки 2:14
46 Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут.	1 Кор. 15:21,22

Однако, я так и не вспомнил места следующих отрывков:

7 И очистит сынов Левин и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде.	
29 Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу.	
29 Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь ⁸ .	

Я знал, что все эти отрывки были из Ветхого Завета, но не знал, что цитировались пророк Малахия 3:3, Псалом 68:20 и Плач Иеремии 1:12 соответственно. Это было просто возмутительно. Я, человек, изучающий Писание много лет, оказался по результатам этого теста обычным

середнячком.

К сожалению, до недавнего времени, я испытывал то же смущение, когда мне приходилось указывать на источники ветхозаветных аллюзий Откровения. Почему? Да потому что я рос в церкви, где подчеркивалось, что христиане — это народ Нового Завета, а Ветхий Завет, в лучшем случае, играет дополняющую роль. Но вот уже многие годы я не перестаю напоминать себе, что на самом деле мы — народ всей Библии, если только мы хотим по-настоящему понять хоть какой-нибудь отрывок, будь он новозаветный или ветхозаветный. Очень уж часто самые чистые страницы наших Библий — страницы Ветхого Завета.

Позвольте предложить вам тест. Попробуйте распознать ветхозаветные аллюзии в следующих отрывках из Откровения?

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему...	Откр. 1:5б-6а
И будете иметь скорбь дней десять...	Откр. 2:10
И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.	Откр. 15:2-4

По самым скромным подсчетам, в Откровении можно обнаружить более пятисот аллюзий на Ветхий Завет. Один ученый-библеист утверждает, что из 404 стихов Откровения только 126 не содержат аллюзий на Ветхий Завет⁹. В отличие от таких отрывков, как Матфея 2:6, Луки 4:18-19 и Деян. 2:17сл., Иоанн ни разу формально не цитирует Ветхий Завет. Он только намекает на отрывок или фразу, считая, что читатели знакомы не только с упомянутым отрывком, но и с контекстной историей и даже серией историй.

Аллюзии на Ветхий Завет¹⁰

Иоанн пользуется аллюзиями на Ветхий Завет по-разному. С помощью них он дает описание личности Христа и Его деяний в прошлом, настоящем и будущем. Аллюзии на Ветхий Завет помогают понять величие, власть и прочие качества Бога. Ветхозаветным языком Иоанн рассказывает о церкви и обращается к церкви: оценивает, приказывает, хвалит, предостерегает и дает обещания. Сильные ветхозаветные образы используются для описания сил зла и всех сторонников сатаны.

Объем этой книги не позволяет раскрыть все ссылки на Ветхий Завет, но мы можем начать хотя бы с трех примеров, приведенных выше. Дав краткую характеристику каждому отрывку, я укажу на некоторые конкретные источники, помогающие определить их место в Писании.

Первую аллюзию находим в 1:6а, где Иоанн утверждает, что Христос «соделал нас царями и священниками Богу и Отцу Своему». Перед нами, без сомнения, аллюзия на Исход 19:6, где Бог посреди Синайской пустыни обращается к народу старого завета: «А вы будете у Меня царством священников и народом святым»¹¹.

Эта аллюзия на ветхозаветные благословения идеально соответствовала ситуации, в которой оказались Иоанн и его братья и сестры во Христе. Новое призвание божьего народа на служение во многом похоже на призвание ветхозаветного Израиля из Египта, но на этот раз Бог призывает Своих чад не из Египта, а из Рима (см. Откр. 18:4, где Вавилон выступает символом Рима и империи)¹². Мир принадлежит не Риму, а Богу, и слуги Господни должны верить Богу, а не идолопоклонническим заявлениям Рима. Царство Божье сильнее Рима, и священники Бога должны достойно представлять Его во враждебном и развращенном мире.

Вторую аллюзию находим в послании к одной из семи церквей. От какого ветхозаветного отрывка отталкивается Иисус, когда предрекает Своим последователям в Смирне «иметь скорбь дней десять» (2:10)? С помощью симфонии ищем другие места, в которых используется фраза «десять дней», и находим довольно много ссылок. Многие из них, такие как Числ. 11:19; 2 Пар. 36:9; и Иер. 42:7, хотя и говорят о десяти днях, мало помогут в толковании Откровения 2:10¹³. А вот в Даниила 1:12слл находим вполне уместную ссылку. Сразу же вспоминаем, как Даниилу и трем его друзьям было предложено питаться с царского стола и тем самым поступиться своими религиозными убеждениями. Они отказались

принимать пищу с царского стола, ведь для иудея было немыслимо присягать на верность языческому престолу. Согласившись на десятидневный испытательный срок, они были уверены, что Бог благословит их за верность. И Бог не заставил Себя ждать.

Понятно, почему Иоанн воспользовался аллюзией на первую главу книги Даниила. Она как нельзя лучше соответствовала людям Божиим, живущим в Риме — возрожденном Вавилоне, которые старались сохранить верность Иисусу-Мессии. Отказ Даниила от поклонения вавилонским богам сродни отказу читателей Иоанна от поклонения кесарю, ибо только Иисус может по праву считаться верховным правителем вселенной.

Третья аллюзия на Ветхий Завет — песнь Моисея, о которой Иоанн упоминает в Откровении 15:3-4. Отчасти, это — подражание песни из книги Исход 15:1-18, где старый Израиль славит Бога за избавление от армии фараона. Так однажды Божий народ вновь прославит Бога за победу над зверем, терзающим последователей Иисуса. Песнь Моисея в Откровении становится Песнью Агнца, а аллюзия помогает увидеть в победе Христа избавление куда более значительное (Откр. 1:5слл; 7:14; 12:10слл). Победа на Красном море, о которой сообщает книга Исход, стала предвестником более значимой победы, достигнутой через смерть и воскресение Агнца (1:5b-6).

Песнь Моисея - это песнь о суде, и потому ее также можно рассматривать как аллюзию на Второзаконие 32 (Втор. 13:19, 22, 30; 32:44). Исход 15, как и Второзаконие 32 рассказывают о суде. Заметим, что во Второзаконии 32 Бог обещает ниспослать наказание и Израилю, если тот впадет в идолопоклонство, как и многие притесняющие его языческие народы.

Увидеть аллюзию в тексте песни из Откровения 15 немного сложнее, чем в предыдущих примерах. Исход 15 и Второзаконие 32 — не единственные первоисточники этой песни. Так, Откр. 15:3б-4а можно сравнить с Иер. 10:7, Откр. 15:4 — с Пс. 85:9-10, а Откр. 15:4с — с Пс. 97:2. Вновь и вновь Иоанн создает визуальные и звуковые коллажи, привлекая воедино разные ветхозаветные отрывки, чтобы объяснить свое видение.

Осталось сделать еще одно, последнее замечание относительно трех рассмотренных отрывков. Это замечание позволит нам находить правильные ответы при очередной встрече с аллюзией на Ветхий Завет. Во всех трех отрывках проводится параллель между последователями

Иисуса и народом Израиля, между новым и старым народом божьим. Так, священническое служение народа Божьего Богу-Царю — тема и Нового и Ветхого Заветов. Откровение рассказывает о том, что Бог созидает новое царство, в котором обновленное священство будет вновь служить Ему. Избавление Даниила и его друзей (Дан. 1:3слл) есть предвестник избавления новозаветного народа Божьего. Откровение обещает защиту Божью каждому, кто останется верен Ему перед лицом гонений. Бог избавил Израиль от армии фараона тогда, Он избавит Свой народ от любой другой армии и теперь, даже если это будет армия самого сатаны. Как и раньше Бог достоин похвалы, ибо будет судить зло праведным судом. Такую взаимосвязь между ветхозаветным отрывком или рассказом и сюжетом Откровения следует подмечать и исследовать.

Трудно переоценить важность контекста при поиске параллелей. Обращать внимание нужно не только на параллельный отрывок или фразу из Ветхого Завета, исследованию следует подвергать также и контекст, причем как контекст ветхозаветного отрывка, так и контекст параллельного отрывка из Откровения. Не стоит отодвигать на задний план и целые рассказы, которые могут таить в себе ключ к объяснению той или иной аллюзии. Вспомните, например, насколько полезным в предыдущих примерах оказался учет контекстной истории из книги Даниила, и как красиво сочетались события из Исхода с песней Агнца. Наконец, порой, Иоанн перефразирует или адаптирует отдельные отрывки и даже целые рассказы, чтобы приспособить их к своим богодухновенным целям. То есть, цитаты подвергаются не меньшей обработке, что и символы, а это значит, что мы должны хорошо знать исходный ветхозаветный текст.

Изучая аллюзии Откровения на Ветхий Завет, вы также обнаружите, что Иоанн пользуется, в общем-то, знакомыми ветхозаветными темами, историями, формами, личностями, географическими объектами и событиями, но порой в совершенно неожиданной трактовке. Иногда он довольно свободно пользуется ветхозаветными текстами, чтобы показать их осуществление в Новом Завете. Так, ключевыми ветхозаветными идеями передаются новозаветные истины.

Типология

В этой части мы рассмотрим важный пример использования ветхозаветных текстов на страницах Нового Завета. Малоизвестный

многим термин «типология», тем не менее, представляет собой один из основных толковательных инструментов, которым пользуются авторы Нового Завета. Само слово «типология» уже указывает на технику данного подхода: поиск подобия между ветхозаветными событиями, лицами и предметами и соответствующими им событиями, лицами и предметами из Нового Завета. При этом термином «тип» обозначается событие, лицо или предмет реально существовавшие в прошлом, а термином «антитип» — соответствующая им новая реальность. Типология показывает, что Бог остается прежним вне зависимости от хода исторических событий и продолжает нести людям искупление или суд. Можно сказать, что типология — это отдельная область аналогии. Приведем для ясности несколько примеров¹⁴.

Типологическим толкованием пользовался Сам Иисус. Поднятый на шесте медный змей, о котором упоминается в Иоанна 3:14, есть ветхозаветный тип (Числ. 21:8-9); антипом к этому типу выступает Сын Человеческий, вознесенный на крест. Таким же образом, избавление Ионы из чрева большой рыбы (Мф. 12:39-41) есть тип, а воскресение Иисуса из мертвых — антитип (Ин 1:17; Мф. 16:4).

Петр вспоминает о том, как семья Ноя укрылась в ковчеге, а ковчег поднялся над водой (1 Пет. 3:20-21), и видит в спасающих водах потопа тип, а в спасающих водах крещения — антитип. Физическое спасение Ноя и его семьи в водах потопа предвещает высшую форму спасения души, связанную с водным крещением (Быт. 7:13слл).

Типология присутствует и в примерах из Откровения, разобранных выше. Так, десятидневное испытание Даниила и его собратьев по вере есть тип (Дан. 1:12слл), а испытание веры смиренных христиан — антитип (Откр. 2:9слл). Можно привести и другие примеры. Отрекшиеся от веры члены пергамской церкви есть антитип (Откр. 2:14слл), соответствующий последователям учения Валаама и Валака, которые вводили в соблазн сынов Израиля, уча их поклоняться лжебогам и вести аморальный образ жизни (Числа 22—24). История Иезавели, рассказанная в 1 и 2 книгах Царств, есть тип, а, так называемая, пророчица «Иезавель», которая вводила в заблуждение христиан Фиатире — антитип. В книгах Иеремии и Даниила Вавилон предстает могущественной силой, совращающей и преследующей народ Божий. Для Иоанна и его читателей, место Вавилона занимает Рим — возрожденный Вавилон (Откр. 14:8; 17:1-18:24; см. также 1 Пет. 5:13).

Полезно отметить главное событие Ветхого Завета, которое как тип нашло отражение в Откровении. Книга Исход рассказывает об освобождении Божьего народа из египетского рабства. Во всем Ветхом Завете найдется совсем немного событий столь масштабных и богословски и исторически. С исторической точки, зрения Исход стал рождением нового народа Израиля. С богословской же точки зрения, освобождение иудеев из египетского рабства стало прототипом спасения всех людей Божьих.

История Исхода превращается в Откровении в удивительно красивую тему. Связи между типом и антитипом дается серьезное развитие. Исход — величайшее событие истории Израиля, — будучи выдающимся мотивом во всем Новом Завете (Мф. 2:13-15; 1 Кор. 5:7слл; 1 Пет. 1:19слл), нигде не находит такого полного развития, как в Откровении. Без знания истории Исхода, мы не сможем оценить изобретательность, с которой Иоанн вплетает ее мотивы в свой рассказ.

Несколько примеров помогут оценить важность Исхода для правильного толкования Откровения. Ранее мы уже говорили о явных аллюзиях на книгу Исход: 1:5б-6 — призыв стать царством и священниками Бога (Исх. 19:6; см. также Откр. 5:9-10; 20:4-6; 22:3-5), 12:13слл. — спасение на крыльях орла (Исх. 19:3слл), и 15:1сл — пение песни Моисея, которая подчеркивает Божье правление в жизни человека (Исх. 15:1слл; см. также Втор. 31:19слл). Вот некоторые другие ссылки:

- Упоминание о «сокровенной манне» в 2:17 следует связывать с Исходом 16:31слл.
- Омовение одежд в 7:14, — похоже, аллюзия на Исх. 19:10, 14.
- Ссылка на жестокое угнетение со стороны Египта в 11:8 (Иоильт 3:19; Иез. 20:4слл) намекает на оппозицию к церкви со стороны мира (для этого используется символ двух свидетелей, один из которых по описанию похож на Моисея, а сила его — на силу, проявившуюся в десяти египетских казнях, см. Исх. 7—11).
- Язык рассказа о семи чашах в 16:1слл. приближен к языку Исхода (ср. Откр. 16:1-2 и Исх. 9:9-11; Откр. 16:3-4 и Исх. 7:17-21; Откр. 16:8-9 и Исх. 9:23, Втор. 32:24; Откр. 16:10-11 и Исх. 10:22; Откр. 16:12-16 и Исх. 14:21-22; Откр. 16:17-21 и Исх. 9:22-34).

Воистину, ожидаемый Иоанном исход куда значительнее того, что испытал ветхозаветный народ Божий¹⁵. Аналогия между Страшным

Судом Божиим над человечеством и исходом из египетского рабства показывает, что спасение остается Божьей целью, несмотря на пролитую кровь и пережитые разрушения. Как и в Египте, казни приходят как ответ Бога на молитву страдающего народа Божьего, стенающего о справедливом наказании гонителей (Исх. 2:24слл.; см. также Откр. 6:9слл.; и 8:1слл.). Последний Исход освободит Божий народ не просто от земных притеснителей, а от всех от притеснений сатаны, а пришедшая свобода будет дарована не только иудеям, но и людям «из всех племен и колен, и народов и языков» (Откр. 7:9).

Связь между Откровением и Исходом просматривается и в причинах конфликта. Рим заставлял христиан поклоняться римскому императору как богу. В центре конфликта между Моисеем и фараоном был тот же вопрос поклонения. Моисей требовал отпустить народ Божий из Египта, чтобы тот мог поклониться Богу: «После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне» (Исх. 5:1). Как известно, фараон отказался (15:2). По словам Петерсона:

«Задача Моисея состояла в том, чтобы вывести свой народ для поклонения. Грех фараона — в противодействии этой задаче. Египетские казни связаны с этим и только с этим противостоянием. Запрет поклонения — наивысшее зло, идущее извне, с которым могут столкнуться верующие люди. Пренебрежение поклонением — наивысшее зло, приходящее изнутри, от самих верующих»¹⁶.

Неудивительно, что поклонение — одна из главных тем книги. Откровение обещает, что Бог осудит Рим так же, как Он осудил Египет, если империя встанет на пути верующего народа (Откр. 17-18).

Иоанн уверен, что поклонение влияет на все стороны поведения человека. Поклонение не ограничивается временем, проведенным на собрании верующих, раз в неделю; поклонение или служение Богу должно происходить постоянно. Иоанн полностью соглашается с утверждением Павла о том, что христиане должны ежедневно предоставлять свои жизни Богу и полностью подчинять их Его воле (Рим. 12:1). Речь идет о полной покорности сердца. Если Бог по-настоящему присутствует в каждом нашем вздохе, то главные вопросы, по сути, разрешены, потому что разрешена суть этих вопросов.

Я считаю, что типологическое использование Ветхого Завета есть

ключ к вечной актуальности Откровения. Используя типологию, Иоанн показывает вечную ценность ветхозаветных Писаний. Откровение актуально также и потому, что обращается к христианам, живущим среди культурного соблазна и оппозиции, а значит ко всем христианам всех времен и народов. Древний Вавилон — это тип, антитипом которого стал Рим. В свою очередь Рим стал типом для любой безбожной культуры, которая до сегодняшнего дня продолжает гнать слуг Божьих или пытается заставить их пойти на компромисс с совестью. В результате такой постановки вопроса, Откровение, не будучи привязано к временным рамкам, становится значительно гибче в применении. Рассказывая своим читателям о грядущем падении Рима, Иоанн предвещает падение всех безбожных культур, которое, в конечном итоге, приведет к падению всего мира и второму пришествию Христа во славе.

Ресурсы для изучения первоисточников Иоанна

Прокладывая собственную тропинку на пути изучения аллюзий на Ветхий Завет, полезно составить собственную симфонию аллюзий Откровения на книгу, к примеру, пророка Даниила. При этом, для определения точного смысла аллюзий, их следует рассматривать в контексте и той и другой книги.

Что же касается ресурсов, то отправной точкой должно стать личное знание текста Писания. Мартин Лютер призывал своих студентов читать и изучать Библию, становясь живыми симфониями, способными обнаружить любой необходимый отрывок из Писания. Христианам следует внимательно читать и содержание, и контекст всей Библии и отдельных ее книг. Это — путешествие длиною в жизнь.

На втором месте идет хорошая симфония¹⁷. Для знающих древние языки понадобится симфония на древнееврейском и древнегреческом языках. Для всех остальных неоценимую помощь окажет полная симфония одного или нескольких переводов Библии.

Еще один важный ресурс — это Библия с разветвленной системой перекрестных ссылок. На основе этих ссылок, студенты, знающие древние языки, смогут с большой пользой для себя составить список всех аллюзий на древнегреческом языке. Не меньшую пользу принесут хорошие учебные Библии. Знание аллюзий на Ветхий Завет настолько важно, что в конец этой книги я поместил расширенный список аллюзий¹⁸.

Компьютерные программы для изучения Библии могут значительно ускорить процесс изучения, благодаря включенным в них современным методам поиска и специализированным отчетам. Все больше и больше ресурсов становятся доступными в электронной форме, включая различные переводы Библии, библейские словари и комментарии¹⁹.

Наконец, лучшие комментарии к Откровению — те, в которых обсуждаются аллюзии. Для тех, кто знаком с древнееврейским и древнегреческим языками, лучшим комментарием, рассказывающем об использовании аллюзий на Ветхий Завет, будет, несомненно, книга Биля «Книга Откровения» (G.K.Beale, *The Book of Revelation*)²⁰. Но даже те из нас, кто не владеет библейскими языками, найдут в книге Биля много полезного.

В заключении скажем, что частые обращения Иоанна к Ветхому Завету не должны удивлять нас. В конце концов, как было замечено ранее, Иоанн пользуется тремя жанрами, два из которых — пророчество и апокалиптику — мы находим в ветхозаветных текстах. Для Иоанна было естественно использовать жанр и язык Исая, Даниила и Иезекииля, чтобы передать свои видения. Иоанн передал великие истины, явленные ему Богом с помощью словесных образов, знакомых первоначальным читателям. Одни образы Иоанн адаптировал, другие оставил без изменений²¹. С помощью них он показал, что происходящее в мире и в жизни — не ново. Бог со своими сторонниками продолжает войну с сатанинской ордой.

Множественно в Откровении Бог дает Иоанну возможность в мгновение ока окинуть всю историю человечества от первого до второго пришествия Христа. Именно эти мгновения ободряют и обличают нас. Последнее слово всегда остается за Богом, даже самые развитые цивилизации не устоят перед Ним. И осознание этого должно будоражить наше сердце и разум, пока Он не скажет: «Конец». Трудно даже представить размер этого величайшего наследия, к которому мы приобщаемся, когда понимаем литературный замысел Иоанна в Откровении.

Возможно, нам следует обратить больше внимания на изучение Ветхого Завета и меньше времени проводить в поисках знамений и времен? Вновь стать народом Книги — вот, что нам сейчас нужнее всего, — Книги, которая включает в себя и оба Завета. Мы должны тратить

больше времени на изучение Библии, становясь живыми симфониями, способными вмиг найти нужный стих, фразу, главу, а если потребуется, то даже слово.

Песня Агнца, которую мы исполняем сегодня, отталкивается от многовековой музыкальной традиции и предвещает ту Песню, которая будет исполняться перед престолом Божиим во веки веков.

Сноски:

1. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 11th ed., s.v. "muse."
2. Ibid.
3. Ibid.
4. См. аннотацию М. Штейнберга к диску «Мессии» Генделя, в исполнении хора и оркестра Роберта Шоу (Robert Shaw Chorale & Orchestra, Broadway, New York: BMG Music, 2004) 7 строка и сл.
5. Литературная основа большого вокального произведения (оперы, оратории, мюзикла и т.д.). Merriam-Webster's Collegiate Dictionary 11th ed., s.v. "libretto."
6. Речитатив — это род певучего рассказа, объясняющий отдельные действия, мысли или эмоции.
7. Число перед каждой цитатой указывает на номер речитатива.
8. В современном переводе — «есть ли мука, подобная той, что мне досталась».
9. D. Guthrie, New Testament Introduction, 4th ed. (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1990) 966.
10. ДеМосс предлагает следующее определение аллюзии: «Аллюзия — это косвенная, выразительная или беглая ссылка со слабым намеком на первоисточник. В противоположность этому, цитата или выдержка, как правило, явно включают относительно большую часть текста первоисточника. Аллюзия также иногда называется отголоском». DeMoss, Pocket Dictionary of the Study of New Testament Greek, 17. В отличие от многих прямых цитат, представленных в других новозаветных книгах, аллюзия не начинается некоей формулой, указывающей на цитируемый отрывок. Например, в Евангелии Иоанн использует формулу, подобную той, что находим в стихе 2:17 — «При сем ученики Его вспомнили, что написано...», за которой следует цитата из Псалма 68:10: «ревность по доме Твоем снедает Меня». Подобные формулы можно найти и в других местах Евангелия от Иоанна 6:31, 45; 10:34; 12:14-15; 15:25; 19:36-37. Формулы, подобные этой, не встречаются в тексте Откровения.
11. Интересно отметить, что в том же отрывке звучат следующие слова: «Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе». Вспомните сцену из Откровения 12:1 Зелл., где женщина, которая есть образ людей Божьих, следующих за Иисусом (Откр. 12:17), убегает от дракона (то есть от сатаны, см. 12:9), и Бог избавляет последователей Иисуса тем же способом, которым Он когда-то избавлял древний Израиль. «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия» (Откр. 12:14а). Обратите внимание на то, что фраза «времени, времен и полвремени» также представляет собой аллюзию на Ветхий Завет (см. также Даниила 9:26; Откр.

- 11:2, 6; 12:14). Таким образом, Иоанн совмещает в одном предложении аллюзии на Исход и книгу Даниила, но в обеих ссылках общим знаменателем выступает народ Божий, преследуемый Египтом, Вавилоном или другими земными правительствами, и, в конечном итоге, сатаной.
12. 1 Послание Петра 5:13 использует образ «Вавилона», чтобы описать Рим. Вообще, между 1 Петра и Откровением есть несколько точек соприкосновения. Во-первых, оба документа были адресованы христианам, живущим в Малой Азии (1 Пет. 1:1; Откр. 1:4). Во-вторых, оба обращены к христианам, страдающим за свои убеждения (1 Пет. 4:13; 5:1; Откр. 1:9). В-третьих, оба автора дают советы о том, как сохранить веру в трудные времена.
 13. И все же число 10, даже не относящееся к «дням», используется в Ветхом Завете для ссылки на испытание (напр., Быт. 24:55; 31:7, 41; десять казней из книги Исход; и Числ. 14:22; Иов. 19:2-3. См. также Откр. 12:3; 13:1; 17:3,7,12,16, где число 10 основано на отрывке из Даниила 7:1слл.).
 14. Типологией в своих трудах пользовался и Павел (Рим. 5:14; 1 Кор. 10:1слл.) и, довольно широко, автор Послания к Евреям.
 15. Ссылки на Исход, очевидно, также можно обнаружить там, где Иоанну видится небесная скиния, где говорится об элементах, связанных со скинией (а позднее с храмом). Среди них: золотые подсвечники (1:12; Исх. 25), сокровенная манна (2:17; Исх. 16), кадильница для курения (8:3-5; Исх. 3), святое святых (11:1; 15:8; Исх. 19) и ковчег завета (11:19; Исх. 9).
 16. Peterson, Reversed Thunder, 144.
 17. См. ссылку 7, главы 2, где обсуждаются доступные на сегодня симфонии для изучения Библии.
 18. См. Приложение А: «Ветхозаветные аллюзии в Откровении», стр. 176.
 19. Одни из лучших компьютерных программ с многочисленными способами поиска выпускаются компанией Logos Bible Software из Беллингама, штат Вашингтон. Они считаются самыми крупными поставщиками библийского софта. Приобрести программу можно по ссылке <http://www.logos.com>.
 20. The Book of Revelation, The New International Greek Testament Commentary (Grand Rapids: Eerdmans, 1999). См. обзорную статью на стр. 76слл., и практически любую другую страницу, где Биль комментирует какой-либо стих. Другой, более простой комментарий, который разбирает использование Ветхого Завета в Откровении Иоанна: М. Wilcock, The Message of Revelation (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1975).
 21. Советы по толкованию символов будут даны в следующей главе. Эти советы также помогут оценить способы использования Ветхого Завета в книге Иоанна.

ГЛАВА 6

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: ОБРАЗЫ

Предыдущая глава, в которой мы обсуждали возможные первоисточники книги Иоанна, естественным образом вытекала из тех выводов, к которым мы пришли, разбирая жанр Откровения. В этой главе, на основе двух предыдущих глав, мы будем говорить об используемых в книге образах. Как уже отмечалось, апокалиптической литературе вообще свойственно использование образов, которые берут начало в ветхозаветных Писаниях. Эта глава вновь поднимает фундаментальный богословский вопрос столетней давности: как следует понимать Откровение — буквально или образно?

Я уже говорил о том, что люблю слушать музыку самых разных стилей. В последние годы я увлекся стилем спиричуэлз — песнями, которые пели чернокожие рабы в Америке XIX века. Яркие образы этих песен всякий раз трогают меня до глубины души. Почему? Потому что я хорошо знаком с исторической обстановкой, в которой создавались и исполнялись эти песни. К примеру, слушая песню «Wade in the water» («Войти в воду») я вспомнил, как один проповедник объяснял, что эта песня, построенная как «вопрос-ответ», рассказывала рабам с Юга о побеге. «Войдите в воду, дети»,... чтобы ищейки хозяина не взяли след. «Оденьтесь в черное», говорится в другом куплете, чтобы скрыться в ночной темноте.

Сколько же еще «христианских» песен с тайным смыслом пелось на плантациях прямо под ухом у ничего не подозревающих охранников. Песня «Follow the Drinking Gourd» («Следуй за ковшом с водой») образно рассказывала рабам о том, как найти путь к свободному Северу ориентируясь по созвездию Большой Медведицы. Песня «The Gospel Train» («Евангельский поезд») рассказывала о подземной рельсовой дороге, по которой можно было убежать. Песня «Swing Low, Sweet Chariot» («Спустись пониже, прекрасная колесница») объясняла рабам, как отыскать деревню Рипли в штате Огайо, куда «группа ангелов» доставит «колесницу», которая перенесет их через опасные воды реки Огайо. Песня «Balm in Gilead» («Бальзам в Галааде») намекала на пророка Иеремию, который сказал: «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать

даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22:13; см. также 8:22; 22-6-46:11)¹.

Рабовладельцы думали, что христианские песни умиротворяют рабов и учат их безмолвно принимать страдания. Но, вместо этого, спиричуэлз превратились в «богословие освобождения», готовя пленников к свободе, обучая их правилам побега и обещая, что дающий свободу Бог Исхода вспомнит и о них.

В XIX веке бунтарский дух темнокожих рабов был хорошо знаком их хозяевам. В I веке о бунтарском и даже революционном духе христианской веры знал не только апостол Иоанн, это начинали подозревать и римские власти. Наша вера ведет к полному преобразованию личности. Христианское учение рассказывает о новом творении, новом Царстве, новом имени, новом человеке, новом жилище, новом жизненном пути, то есть о благословениях, по которым томились сердца рабов. Христианская вера исповедует движение вперед, а не топтание на месте, призывает нас, забывая заднее, простираться вперед. Она призывает нас следовать за Агнцем-Мессией (14:4слл.), а не за драконом и его приспешниками. Для земного царства, выбравшего сторону сатаны, такая вера будет опасной всегда, и в I, и в XIX и в XXI веке.

Спиричуэлз — не единственный стиль, в котором использовались образы. Образностью дышат и многие великие церковные гимны, хотя они и не были написаны как протест против рабства. Часто такие гимны ссылаются на Писание, хотя и не цитируют его дословно, а потому многие образы, которые они используют, тем более нуждаются в толковании. Получается, что без хорошего знания библейского текста, можно легко упустить связь песни с Писанием, то есть неверно понять тот или иной образ, и, наконец, потерять смысл всей песни².

Чтобы наслаждаться музыкальным произведением, нужно сначала услышать каждую ноту. Каждая нота в отдельности представляет собой только звук определенной высоты, но сложенные вместе в определенной пропорции и порядке звуки создают мелодию или песню. Множество образов Откровения подобны отдельным нотам, которые вместе создают мелодию или песню. Чтобы понять книгу, составленную из образов, необходимо объяснить каждый образ, не выходя за рамки контекста того времени, в котором он был создан (так же как мы читаем ноты музыкального произведения, не выходя за рамки музыкальных правил).

Я люблю музыку, но из всей песни могу хорошо понять только

слова, ноты для меня мало что значат. Почему? Да потому что я не владею музыкальной грамотой. И если я попытаюсь наобум определить, как должна звучать та или иная нота, мелодия умрет. Если произвольно определять смысл образов песни или вообще игнорировать образы, которые создал автор текста, история будет не лучше — слова потеряют смысл. Почему же мы постоянно делаем это, толкуя Откровение?

Буквально или образно?³

Следует ли воспринимать слова Иоанна буквально? Вопрос не из лучших, но слышать его приходится довольно часто. Дело в том, что наречие «буквально» (или «literal» по-английски) происходит от латинского *littera*, что значит «буква». Получается, что толковать текст буквально — значит обращать внимание на каждую букву, с уважением относиться к каждому слову автора. Это также значит, что первоначальный смысл отрывка следует искать, опираясь на правила грамматики и стилистики, обращая внимание на контекст и жанр.

Но когда речь заходит о толковании мест, рассказывающих о втором пришествии Христа, и о, якобы, сопутствующих этому событиях, фраза «толковать буквально» как-то резко меняет значение и теперь используется в смысле «толковать прямо» или даже «толковать плоско». «Почему бы и нет? — заявляют сторонники буквального толкования, — ведь и отрывки о первом пришествии Христа исполнились буквально». Но так ли это? Никто же не считает Иоанна Крестителя реинкарнацией пророка Илии (Мал. 3:1-4; 4:5; Мф. 11:7-15; 14:5; Мк. 11:32; Ин. 1:20-24)! Читая Евангелия, создается впечатление, что ни религиозные учителя тех времен, ни апостолы так и не смогли надлежащим образом понять и истолковать мессианские пророчества Ветхого Завета.

Как, по-вашему, описал бы Христа израильтянин, живший за пару поколений до рождения Иисуса? Его комментарии к пророческим книгам вряд ли бы выдержали проверку временем. А если бы тот же израильтянин написал роман о приходе Мессии, пользуясь исключительно пророческими книгами? Разве пришло бы ему в голову написать о непорочном зачатии, о природе Царства или о Мессии — смиренном рабе? Заставил бы автор страдать своего главного героя? Вошел бы в его книгу рассказ о смерти, погребении и воскресении Мессии? Вряд ли!

Ни один комментатор или писатель доисусовых времен не смог

бы даже представить такого «исполнения», так называемых, мессианских пророчеств. Евангелия показывают полное неведение людей, живущих во времена прихода Христа. И оппоненты-книжники, и Его собственные ученики были потрясены тем, как Его первое пришествие исполнило Писание. Описывая сцену триумфального входа в Иерусалим, Иоанн напоминает, что «ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему» (Ин. 12:16; см. также Лк. 18:34; 24:13-35, особенно стихи 25сл.). Сюрпризы продолжают и после вознесения Христа. Еще одним потрясением становится описанный в книге Деяний дар Святого Духа, когда становится понятно, что Царство Божие не ограничивается исключительно границами иудейского народа, а имеет вселенскую природу (Деяния 1:6сл.; 8:25; 10:34сл.).

Такие неожиданные повороты должны настораживать. Иисус принес спасение самым невероятным образом, а потому, не стоит удивляться, если Его второе пришествие будет полно сюрпризов. Только после Его возвращения, мы сможем окончательно понять отрывки, предвещающие Его приход. Пока же читать и толковать такую книгу как Откровение нам следует с большой осторожностью и с большим смирением. Будем помнить, что никому не под силу до конца познать непостижимый разум Божий, ни в первом, ни во втором пришествии Его Сына.

Ни один серьезный исследователь Библии не станет отрицать, что авторы Библии всегда пользовались образами и метафорами. Они встречаются в тексте Писания сплошь и рядом. И речь идет не о выборе между буквальным и образным толкованием Откровения или любой другой книги Библии, а о раскрытии первоначального, подлинного замысла автора в соответствии с жанром книги. При этом нужно помнить, что по правилам одного жанра истина выражается буквально (то есть напрямую, неметафорично), а по правилам другого та же истина выражается образно (то есть в переносном смысле, с помощью образов или символов). Одно и то же слово может использоваться как в прямом, так и в переносном смысле, или говоря словами Брюса Мецгера: «Иоанн подразумевал не то, что писал, а то, что подразумевал»⁴.

Если пророческий жанр связан с призывом к покорности (Откр. 1:3)⁵, то апокалиптический жанр — с использованием образов (Откр. 1:1). В Синодальном переводе этой связи не видно: «Откровение Иисуса

Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. *И Он показал, послав [оное] через Ангела Своего рабу Своему Иоанну»* (курсив мой). Но обратите внимание, как меняется вторая половина стиха, выделенная курсивом, в переводе Кассиана: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему должно произойти вскоре, и которое *Он дал как знамение, послав через ангела Своего рабу Своему Иоанну»* (курсив мой). Перевод «дал как знамение» точнее выражает идею греческого глагола, чем перевод «показал». Сам греческий глагол означает «давать знак, символизировать».

В том же смысле этот глагол используется в Евангелии от Иоанна 12:33, где Иисус «дает разуместь, какой смертью Он умрет». Иисус говорит, что он будет «вознесен», а Иоанн объясняет, что Иисус образно предрекает момент, когда будет поднят крест с Его телом⁶.

Как это ни парадоксально, но откровение (греческое слово «апокалипсис», которое происходит от глагола «снимать покров» или «открывать») было дано Иоанну в виде образов. Собственно, любая апокалиптическая литература пользуется образным языком. Осознание этого поможет нам точнее толковать книгу Иоанна. И в результате, мы поймем, что Откровение — это именно откровение. В этой книге нет ни одной главы, где бы не встречался образ, требующий толкования. Иоанново послание «в знаках» не скрывает, а раскрывает события, происходящие в невидимом духовном мире⁷. Образы, которые использует Иоанн, необходимы, чтобы просветить, а не запутать читателя. По абсолютно точной оценке одного ученого, Откровение — это «особенное послание: разыгранное в лицах, инсценированное, разукрашенное, переложенное на музыку — послание, которое можно увидеть, почувствовать, попробовать на вкус»⁸ и, добавим, услышать.

Образность ничуть не уменьшает значимости книги. Образный язык не превращает описываемые события в менее реальные или выдуманные. Иоанн рассказывает о реальных людях, событиях, обстоятельствах, но описывает их с помощью образов и метафор. Языком образов Иоанн пытается поведать читателю о событиях прошлого, настоящего (то есть своего времени) и будущего. Например, созданный Иоанном образ злых сил нарисован не для того, чтобы показать какое-то конкретное проявление зла, а чтобы внушить читателю ужас и отвращение. То есть образы сами по себе не несут информации, но

оказываются мощным средством передачи Божьей истины и реалий духовного мира, которые выходят за рамки человеческого понимания или восприятия.

То же самое относится к образам, рисующим Бога, Христа, Церковь, небеса, сатану и ад. Вообще же, образность заставляет нас задуматься над тем, какая богословская истина или же событие священной истории проиллюстрировано в данном образе. Например, во время первого пришествия Христос явился на землю в образе младенца мужского пола (Откр. 12:1 и дал.); при возвращении Он будет подобен воину на белом коне (19:1слл.). Что отличает первое пришествие от второго? Разница — в образах. Образы рождественской истории — это образы смирения (Вифлеем, ясли, пастухи, бедная семья). Образы второго пришествия — это образы силы и величия (воин-агнец, меч, белый конь, множество диадим).

Более того, Откровение стало ответом на важные вопросы, которые сильно волновали тогда и Иоанна, и других последователей Иисуса. Главный из них: почему молчит Бог, когда зло торжествует, а Божий народ страдает? С помощью образов Иоанну удалось убедительно представить реалии духовной борьбы космического масштаба, в которой принимают участие люди Божьи, живущие среди враждебного окружения и соблазна.

Несмотря на то, что Иоанн передает послание Божье необычным способом, следует подчеркнуть, что его книга не вступает в противоречие с другими Писаниями Нового Завета. По сравнению с другими авторами, Иоанн зачастую рисует даже более полную картину. К примеру, там, где Павел в Послании к Ефессянам говорит о начальствах и властях (6:10сл.), Иоанн рисует более развернутую картину природы и деяний злых сил⁹.

Павел также пишет о сатане, который маскируется под ангела света (2 Кор. 11:14), в Откровении же мы читаем более подробный рассказ о коварствах сатаны. Павел говорит о мудрости, которую проповедую между совершенными, но, насколько нам известно, даже он не видел и не слышал того, что видел и слышал Иоанн (1 Кор. 2:9)¹⁰.

Некоторые примеры толкования образов

Как же следует толковать образы Откровения? Во-первых, нужно помнить, что образы отражают существующую реальность. Употребляя образ, автор подразумевает нечто другое, но это нечто другое все же

реально существует. Так Откровение с помощью образов рассказывает о Боге, Христе, Святом Духе, Церкви, сатане, христианах, неверующих, рае, аде и так далее. Для обозначения этих объектов Иоанн использует слова, имеющие вполне конкретное воплощение — цвета, животные, числа. По сути, образ — это кодовое слово, которое само по себе не имеет буквального воплощения, а указывает на нечто другое. Например, собирается ли Христос вернуться к нам с мечем, торчащим изо рта, или же данный символ подчеркивает силу судов Христовых (1:16)?

Этот же подход можно озвучить по-другому: символы нужны для того, чтобы указать на духовные реалии. Читая Откровение, мы должны развивать в себе способность к образному и интуитивному мышлению, которое вкупе со знанием текста Откровения и текста Ветхого Завета даст наилучший результат. Разум, напитанный знаниями Писаний и событий древней истории, сможет легко держать в узде воображение и интуицию¹¹. Только тогда нам удастся понять и применить идеи Откровения.

Очевидно, что Иоанн знал писание «на зубок». Он также прекрасно разбирался в текущих событиях и знал все о положении христиан в Римской Империи. Я уверен в том, что в откровении Иоанн буквально слышал слова и видел видения¹². Можно даже согласиться с тем, что Иоанн записывал услышанное дословно. Но чтобы объяснить на бумаге увиденное, ему потребовались и знания Святого Писания, и недюжинная изобретательность. Он видел образы иногда в обычных, а иногда, в странных, непривычных комбинациях. Для описания этого опыта ему требовались аналогии, и нет ничего странного, что слово «как бы» пронизывает всю книгу (встречается 72 раза)¹³.

Все сказанное выше о символизме проиллюстрируем на трех примерах. Первый пример раскрывает значение одного из слов, второй рассказывает о самых популярных числах в Писании, а третий показывает, как Иоанн изобретательно, по-новому, пересказывает знакомую историю.

Пример 1. Рассмотрим, как Откровение использует слово «дверь». Словарь определяет дверь, как укрепляемую на петлях плиту (деревянную, металлическую, стеклянную), закрывающую проем в стене для входа и выхода¹⁴. Заимствовал ли Иоанн это значение слова, чтобы передать иную реальность? Полезно перечислить все места, где оно используется (курсив мой):

3:8 Знаю твои дела; вот, Я *отворил* перед тобою *дверь*, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.

3:20 Се, стою у *двери* и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.

4:1 После сего я взглянул, и вот, *дверь* отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

То, как эти отрывки используют слово «дверь», доказывает, что у символа может быть несколько значений. Ключевая идея о том, что дверь — это проем для входа и выхода, сохраняется во всех трех примерах. Но в каждом случае к основному значению добавляется еще и дополнительный, уточняющий смысл, указывающий на более глубокую духовную реальность. Если, кстати, обратить внимание на контекст (контекст работ Иоанна или контекст всего Ветхого Завета), то кажется, что это слово вообще имеет три разных смысловых оттенка.

Возьмем, например, использование этого слова в 3:8. Контекст (3:7-13) рассказывает о небольшой группе христиан из Филадельфии, которые испытывают гонения со стороны иудеев, считающих, что именно они (то есть иудеи, а не христиане) и есть та самая истинная синагога Божья (3:9). Практически это означает, что доступ к Богу есть только у иудеев.

Иоанн, как кажется, ссылается на образ двери из Исаяи 22:22. Царь Елиаким захватил всю полноту политической власти и воцарился на престоле Давида. Тогда Бог сказал: «И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит». Если Елиакима Бог помазал на земное царствование, то Христос, по воле Божьей, стал Царем царей (3:7; см. также 1:5; 17:14).

Очевидно, филадельфийские иудеи продолжали считать себя народом завета, людьми, имеющими особые привилегии перед Богом. А значит, только они могли называться синагогой Божьей. Иисус же напоминает филадельфийским христианам о том, что только Он имеет абсолютную духовную власть спасать и судить. Он держит ключи, которые отрывают людям вход в мир общения с Богом, и этими ключами¹⁵ будет открыта дверь в дом Давидов (3:7), где они станут

столпами в храме Божьем (3:12), то есть в месте присутствия Бога. Дверь открыта, и никому не под силу ее затворить.

Очень вероятно, что Иоанн использует в Откровении 3:8 тот же образ двери, что и в Евангелии от Иоанна 9-10, где второй и последний раз дверь используется в работах Иоанна символически (во всех остальных случаях — 10:1, 2, 7, 9; ср. 18:16; 20:19, 26 — речь идет о буквальной двери). История начинается с 9 главы Евангелия от Иоанна с того, что Иисус исцеляет человека, слепого от рождения. Фарисеи расследуют дело и пытаются привлечь его к сотрудничеству и назвать Иисуса грешником. Исцеленный отказывается, чем приводит фарисеев в бешенство. Они отлучают его от синагоги (9:34) за лояльное отношение к Иисусу (9:30-33). Иисус начинает разговор о духовной слепоте и затем, в 10 главе, связывает образ двери с образом доброго пастыря, а Себя называет и дверью, и пастырем. Эти слова звучат обличением фарисеев, которые считали себя пастырями народа и привратниками-служителями для всех, кто стремился к правильным отношениям с Богом. И прозревшего слепца, и филадельфийскую церковь, иудеи считали отверженными и малозначимыми. Иисус же открыл слепцу и церкви то, что Он есть путь к Богу. Связь между Иоанна 9-10 и Откровением 3:7слл., даже если считать ее случайной, стоит нашего внимания¹⁶.

С другой стороны, дважды упомянутая дверь из Откровения 3:20 не символизирует доступ к новым отношениям с Богом (в смысле обращения в веру или ученичества). Наоборот, она символизирует верующего, который раскаивается и желает обновить отношения с Христом и подчинить себя Его власти¹⁷.

Наконец, дверь из Откровения 4:1 — это дверь, через которую Иоанн заглядывает в небесный тронный зал, откуда он может наблюдать за событиями, происходящими в мире, с разных сторон. Вхождение в дверь прочит новые видения, которые Иоанн должен передать народу Божьему.

Пример 2. Этот пример раскрывает смысл важного числа. Большинство знает, что Откровение — книга, изобилующая числами (например, прилагательные «первый», «третий»; числа «четыре», «двенадцать», «четвертый», «седьмой», «десятый» и кратные им числа). По количеству чисел во всем Писании Откровение уступает только книге Чисел! Но в отличие от книги Чисел, числа в Откровении имеют не математически точное, а символическое значение, то есть воспринимать

и толковать их нужно исключительно символически, как мы это уже делали с цветами, животными, предметами мебели, одежды и даже погодными условиями.

Во многих остальных местах Нового Завета мы даже и не думаем воспринимать числа буквально. Возьмите, к примеру, Матфея 18:22. Иисус учит, что прощать ближнего нужно семь раз по семьдесят. Все понимают, что Он не призывает нас прощать ближнего ровно четыреста девяносто раз, и что если человек согрешил в четыреста девяносто первый раз, то прощения ему не видать. Иисус хочет сказать, что прощать нужно всегда.

Смысловые оттенки числа имеют даже в современной культуре. Вывеска над магазином «24/7» означает круглосуточную работу, а если к этой комбинации чисел добавить еще и число 365 (24/7/365), то мы получим символ, означающий, что этот магазин работает 24 часа в сутки без выходных и без праздников, одним словом «всегда» — для нас это символ полноты.

Таким же символом во времена Иоанна было число «семь». Семерка встречается в Откровении чаще, чем во всех остальных книгах Нового Завета (почти 2/3 случаев). Здесь мы читаем о семи церквях, семи духах, семи ангелах, семи печатях, семи трубах, семи громах, семи чашах, семи казнях, семи светильниках, семи звездах, головах, семи венцах, семи рогах, семи глазах, семи горах, семи царях и даже о гибели семи тысяч¹⁸. Что символизирует это число? Мнения ученых-библеистов здесь совпадает: речь идет о «завершенности» или «полноте», ассоциирующейся с семью днями творения¹⁹.

Пример 3. Наконец, вспомните рассказ из Откровения 12:1-6²⁰. Недавно я опубликовал статью под названием «Рождество на Патмосе»²¹. В ней я выдвинул предположение о том, что помимо Матфея и Луки, свою интерпретацию рождественской истории предлагает и Иоанн. В эти шесть стихов Иоанн вкладывает весь земной путь Спасителя, начиная с рождения и заканчивая вознесением. Иоанн начинает историю с рассказа об увиденном знамении (слово, имеющее общий корень с глаголом «давать знамение»²² из Откр. 1:1).

Ветхозаветные символы колен Израилевых подскажут нам, что женщина из Откр. 12:1-3 есть символ Израиля, Божьего народа²³, от которого вышел Мессия (Откр. 5:5).

Что символизирует дракон (а слово «знамение» есть и в стихе 12:3)

понять нетрудно, не только потому, что Иоанн сам дает объяснение этому образу (12:9), но и из-за многочисленных аллюзий на ветхозаветный образ противника Божьего²⁴. Дьявол, как воплощение всех злых сил, пытается погубить младенца. Исторически, правой рукой дьявола оказался Ирод (Мф. 2:16слл.).

То, что младенец из 12:5 — это образ Христа, споров не вызывает (см. также Пс. 2:7-9; Ис. 66:7). Сатана не смог погубить Спасителя ни в младенчестве, ни на кресте. В 12:5 Иоанн подводит итог всей жизни Христа: он говорит о Его смерти, погребении, воскресении и вознесении. Иисус, младенец мужского пола — победитель страшного дракона.

Несколько рекомендаций²⁵

Попытка изучить все символы Откровения может вылиться в неподъемную задачу. Но несколько простых рекомендаций могут значительно облегчить наш труд. Можете не сомневаться, регулярно читая и изучая Писание, со временем вы сможете вполне овладеть символическим языком Иоанна. Для начала же достаточно даже тех нескольких, приведенных выше, примеров. В дальнейшем изучении символов вам помогут семь рекомендаций, которые я и помещаю ниже²⁶.

Первое, символ следует толковать в виду непосредственного, ближайшего контекста. Приложите максимум усилий и разберитесь в деталях контекста, чтобы доподлинно понять ход авторской мысли²⁷. Внимательно изучите основную идею, которую хочет передать автор с помощью данного символа. Для этого сначала нужно обратиться к буквальному значению слова, а затем ко всем возможным авторским трактовкам. Сначала следует обратить внимание на то, как символ применяется в Откровении, а затем изучить остальные случаи его употребления (начав с Ветхого Завета и других книг Иоанна, и затем перейдя к другим авторам Нового Завета и к небиблейским книгам)²⁸.

Неоценимую пользу принесет внимательное изучение употребления символа в рамках Откровения. К примеру, Откровение часто использует пародию, чтобы показать различие между добром и злом. Пародией называют слабое или нелепое подражание. Так, зверь, выходящий из моря — это пародия на Агнца (13:1слл.). У зверя тоже есть рога, несколько увенчанных голов и смертельная рана, которая впоследствии залечилась. Подчеркивается необыкновенная мощь лап и

пасти зверя. Он имеет власть над всем миром, ему поклоняется вся земля. Перенимая черты Агнца, зверь пытается подражать Христу (1:14слл.; 5:5слл.; 19:11слл.). Еще один пример пародии обнаруживается при сравнении описания блудницы и Вавилона в 17:1слл. с описанием невесты и Нового Иерусалима в 21:1слл.²⁹.

Второе, попытайтесь определить традиционное значение образа. Например, драконы в древнем мире не относились к числу добрых созданий, но последовательно ассоциировались со злом²⁹. Даже если тот или иной образ был найден в других библейских книгах, внимательный читатель должен следить, не изменил ли Иоанн первоначальное значение образа и не преобразовал ли его в новый образ с новым значением. Что же касается отношения к драконам, за период написания Библии оно не изменилось.

Третье, обращайтесь внимание на те места, где Иоанн сам подробно объясняет значение образа. Так он поступает немало раз (напр., 1:20; 4:3; 5:8; 7:13-14; 12:9; 13:18; 17:9, 12, 15, 18; 19:8; 20:4-6, 14). Но большинству исследователей Откровения этих объяснений недостаточно, особенно, если речь идет о тех отрывках, которые считаются наиболее трудными для дешифровки (напр., число 666 в 13:18 или Армагеддон в 16:16). Но, с другой стороны, попробовал бы Иоанн объяснить каждый образ — исчезла бы вся красота книги. Некоторые образы невозможно передать прозой. Представьте, что станет с поэзией! В лучшем случае исчезнет сила слова, ослабнет способность захватывать воображение.

Четвертое, следует понять, что для толкования видений, Иоанн пользуется и другими инструментами. Например, поклонение — доминирующая тема 4 и 5 глав. Но ее можно легко упустить, если попытаться определить, что стоит за каждым камнем и погодным катаклизмом. Каждый участник небесного хора исполняет свою партию, но хор поет об одном: святого Создателя он славит за могущество и силу (4:8, 11), Христу же поклоняется как Искупителю рода людского (5:9-10, 12, 13).

Иногда общий план видения можно ухватить, исследуя начало или конец описания. Например, Откровение 21:1слл. обещает, что Бог будет жить среди искупленных Им людей под новым небом и на новой земле. Первые слова в описании этой сцены не углубляются в разбор таких деталей, как размеры города или скрытый смысл каждого драгоценного камня, но вместо этого подчеркивают главную идею всего отрывка, а

именно, близость с Богом и абсолютная защищенность³¹. Образ сада из 22:1слл. возвращает нас в начало истории, туда, где в совершенном единстве обитали Бог, Адам и Ева.

Пятое, опасайтесь излишнего выпячивания деталей. Частности, действительно, могут относиться ко всей картине или использоваться для придания дополнительного драматизма. С одной стороны, двадцать четыре старца, представленные в 4:4 можно отождествить с двенадцатью коленами и двенадцатью апостолами. Они олицетворяют старый и новый заветы. С другой стороны, смысловые оттенки деталей при описании трона — яспис, сердолик и радуга — могут ускользнуть от нас. А вот образ самого трона, безусловно, указывает на силу и власть.

Понять мои аргументы поможет небиблейская иллюстрация. Осенью 1982 года мы с семьей жили в Абердине, в Шотландии. В одну из суббот мы решили отправиться в небольшую деревню Балморал, ибо туда же на горские игры должна была прибыть королева Англии с членами королевской семьи. И вот, ранним субботним утром затрубили фанфары. Стоя на площади перед стадионом, мы увидели, как на противоположной стороне распахнулись ворота, и откуда-то из глубины к нам приближались запряженные лошадьми кареты, в которых располагалась вся королевская свита. Толпа ликовала. Мой четырехлетний сын в изумлении смотрел на проезжающие всего в метре от нас экипажи. Но когда я спросил его об увиденном, он сказал, что больше всего ему понравились колеса, лошади и солдаты, сидящие на крышах карет. Мы взяли его с собой, чтобы показать королевскую семью, но главного он так и не разглядел. Думаю, что в большинстве сцен Откровения, мы ведем себя подобно моему маленькому сыну. Мы не видим леса за деревьями, упускаем общий план в угоду незначительным деталям.

Некоторые детали в Откровении также могут быть добавлены для дополнительного драматизма или для придания ясности всей картине. Если невозможно определить значение всех деталей в отдельности, важно сосредоточиться на самом главном, то есть, на основной сущности или качестве явленного Иоанном послания. Другими словами, ищите одно центральное значение истории. Только тщательная проработка всех деталей позволит вам выбрать самые важные из них. Что перед нами: незначительная деталь или сущность? Изучая образы Откровения, мы должны задаваться таким вопросом постоянно.

Стоит также определить связь между образом и основной излагаемой темой. То, что поклонение — это центральная тема Откровения 4:1слл., не вызывает сомнений. Богу должно поклоняться из-за того, что Он наделен непреходящей красотой, силой, властью и, более всего, из-за того, что Он — Создатель всего сущего. Начиная с 5:1слл., центральная тема меняется. Читателя призывают поклоняться Христу, как Искупителю погибающего человечества. Нам известно, что сущность дракона (Откр. 12:1слл.) и двух зверей (см. Откр. 13:1слл.) есть зло, ибо они живут насилием, обманом и соблазном. Их главный враг — Бог и служители Божьи.

Шестое, понятное должно толковать непонятное. Звучит логично, но посмотрите, как часто относительно простые и понятные отрывки толкуются на основе сложных и запутанных. Например, некоторые считают, что ангелы церквей во 2 и 3 главах суть пасторы или руководители этих церквей. Однако тот же ангел в любом другом месте Откровения будет означать исключительно небесного посланника Божьего³². Почему же значение образа должно измениться в послании к семи церквям? Думаю, что данное толкование — хороший пример прочтения документа первого века в контексте современных понятий о церковном руководстве.

А вот еще один подобный пример. Кто эти семь духов, «что перед престолом» в 1:4? Обратите внимание, что семь духов ассоциируются с Богом и Христом в 4:5 и 5:6, и что семь раз Дух говорит семи церквям. Поскольку семь часто указывает на полноту и завершенность, Иоанн, возможно, напоминает читателям о полновластии Божьего Духа. Ветхозаветные аллюзии подтверждают то, что этим образом изображается Святой Дух (Зах. 4:2слл.; Ис. 11:2слл.).

Седьмое, простое толкование — отражение смиренного характера толкователя. Откровению Божьему есть пределы (напр., Откр. 10:4), также как есть пределы нашему пониманию, в силу недостаточного знания времен Иоанна и в силу наших собственных предрассудков. Точный смысл некоторых образов все еще непонятен нам (напр., 13:18). Нам следует изучать Писание в контексте христианской истории, то есть обращать внимание на опыт толкования книги предыдущими поколениями христиан³³.

Подходя к завершению этой главы, хочется сделать важное предупреждение. Образы невозможно расшифровать, следуя ряду шагов

или принципов. Для изучения Библии требуется нечто большее, чем ясный пронизательный ум; здесь также нужна работа сердца. Глаза, которые видят, и уши, которые слышат, и желание услышать голос Божий — вот, что необходимо, перед тем, как приступить к изучению Писания. Не привязывайте собственные представления и готовые выводы к библейскому тексту и не ищите ответов на свои вопросы там, где Бог не собирався на них отвечать. Смысл Откровения понятен лишь людям с открытым сердцем и разумом, готовым посвятить все необходимое время серьезному изучению текста. Напротив, книга закрывает свои кладовые для тех, кому неведомы принципы толкования текста, чьи сердце и разум закрыты для здравого учения, кто пытается говорить там, где Бог хранит молчание.

Вневременность образов

Остается невыясненный вопрос: насколько образы привязаны к историческому контексту? Изменилось ли значение образов, понятных Иоанну и его читателям, с падением Рима? И вообще, насколько уместны и понятны эти образы сегодня? Как применить Откровение после добросовестного изучения текста? Вопрос этот уместен по отношению к любой книги Библии. Псалмы, Исайя и Осия продолжают оказывать влияние на современного читателя даже спустя столетия. Но как? Как, например, применить Послание к Галатам, если иудаисты уже давно канули в лету? Современные церкви далеки от новозаветных трений между христианами-иудеями и христианами-язычниками, но ведь мы как-то применяем Послание к Римлянам!

Что касается Откровения, то некоторые считают, что проблема применения усложняется именно вследствие широкого применения образов. Я же уверен, что признание и познание глубин образности, наоборот, упрощает восприятие книги. Приведенные в этой главе указания подчеркивают, что Откровение можно адекватно понять только в свете собственного толкования автора. А это значит, что читатель должен прежде хорошо разобраться в историческом контексте Откровения и хорошо представить себе ситуацию, в которой оказалась церковь на рубеже первого и второго веков. Подстановка других временных контекстов (двадцать первого века и даже ветхозаветных времен) недопустима. По сути, мы должны постоянно задаваться вопросом: что хотел сказать автор, применяя тот или иной образ? Есть ли

авторское толкование образа? Прямое или косвенное? В непосредственном или широком контексте?

Приведем пример. Первые читатели Откровения вполне понимали, о чем идет речь, встречаясь с двумя зверями из 13 главы. Большинство библеистов считают, что с помощью них Иоанн изображает римское правительство и культ поклонения императору. Так, антихристианское правительство и антихристианские религии в конце первого века вместе изнуляли и гнали людей Божьих. Века спустя ситуация мало поменялась.

Это означает, что в образах сохраняется преемственность. Иоанн на самом деле видел скорпионов, зверей и других животных, олицетворяющих злые силы, но ударение сделано не на образах, а на реальности, которую они символизируют. Иоанн рассказывает о реальности, лежащей за пределами дескриптивного человеческого опыта. Он описывает реальность, но образы, взятые для описания этой реальности, вымышленные. Вот почему нужно уделять столь пристальное внимание определению значения образов.

Поэтому я верю, что в Иоанновых образах присутствует достаточная гибкость, и, если хотите, пластика. В истории человечества восставали и будут восставать иные Иезавели, блудницы и звери. С другой стороны, история знает немало Антип, ей известны и верные церкви, подобные тем, что были в Смирне и Филадельфии, и те, что были больны духовно, как церкви в Ефесе, Пергаме, Фиатире, Сардисе и Лаодикии. Будучи олицетворением духовной реальности, эти образы могут многократно возрождаться из поколения в поколение. Несомненно, они были в первую очередь созданы для жителей того времени, но они отнюдь не ограничены теми днями. Вавилон, например, был для читателей Иоанна образом Римской Империи. Вавилон первого века отражал древний Вавилон времен Даниила. Можно сделать еще один шаг и сказать, что в течение истории Вавилон являлся во многих формах. А потому события, изображенные в Откровении, всегда остаются своевременными. Они выходят за рамки исторического контекста³⁴.

Я уже подчеркивал, что Откровение нельзя читать одновременно с новостной колонкой. Иоанн не предсказывал появление вертолетов, наступление коммунизма, изобретение ядерного оружия и недавние военные конфликты на Ближнем Востоке. Повторю еще раз: образы книги должны были быть понятны и самому Иоанну, и первым последователям Иисуса. И потому мы должны, прежде всего, искать тот

смысл, который в них вкладывал сам Иоанн, как его понимали первые читатели, прежде чем придадим им современную смысловую нагрузку.

Поиски исторического толкования образов нисколько не помешают, а скорее помогут нам понять личину зла в современном мире, ясно увидеть расстановку сил. Но осторожность здесь не помешает. Вавилоноподобную культуру легко распознать в странах с тоталитарным режимом, разглядеть же ее под боком совсем не просто. Как удобно обличать иноземные культуры, показывать пальцем на то, как они соблазняют Божий народ, низводят его до нищенского состояния, и как трудно почувствовать яд собственного отечества. Я пишу эти слова и понимаю, что моя собственная страна разделяет эти черты, и я не уверен, что за горизонтом мою культуру не ждут серьезные перемены к лучшему. Осторожность здесь не помешает, но здравые принципы и ясный взгляд на положение дел в христианстве значительно увеличивает шансы на правильное толкование книги и для первых, и для современных читателей.

Почему именно образы?

В этой главе я неоднократно подчеркивал, что образы олицетворяют духовные реалии жизни. Иоанн пользуется образами, чтобы как можно лучше объяснить необъяснимое, пробудить интерес, углубить смысл, заставить думать, побудить к действию, возмутить сердце. Образы воспринимаются глазом, ухом, сердцем, разумом. Они оставляют яркий след в памяти. Они вызывают в воображении реальные и нереальные картины, помогая нам ухватить суть передаваемой информации. Современная теория коммуникации утверждает, что видимые образы воспринимаются и запоминаются лучше прочитанных или услышанных. Образы помогли Иоанну объяснить увиденную и услышанную запредельную реальность, неподдающуюся буквальному описанию. Но, повторюсь в очередной раз, образ не есть реальность; образ указывает на более глубокую реальность. Позвольте привести пример.

Предположим, что десятилетний мальчишка в 1985 году обнаруживает на чердаке отцовскую электрическую печатную машинку, которая поражает его воображение. Мальчику рассказывают, как когда-то, учась в колледже, отец написал на этой машинке немало хороших работ. Затем отец вставляет в машинку чистый лист бумаги и не верящий своему счастью сын начинает стучать по клавишам. Вечером того же дня

он с надеждой в голосе спрашивает отца, купят ли и ему такую же печатную машинку, когда он поступит в колледж? Отец отвечает безусловным согласием. Пролетают годы, наступает 1993, и вот наш мальчуган уже юноша, получающий аттестат об окончании средней школы. В подарок за годы стараний он получает от отца... новейшую модель ноутбука и лазерный принтер. О печатной машинке уже давно никто не вспоминает. Но выполнил ли отец данное обещание? Если судить буквально, то — нет. Но выполнил ли отец обещание в принципе? Даже перевыполнил!

Так добро и зло, праведность и неправда, святость и грех передаются нам образным языком. Бог, на самом деле, куда сильнее и могущественнее предлагаемого описания. Иисус куда величественнее воскресшего Агнца, а Дьявол куда страшнее красного дракона. Ад куда мучительней огненного озера. А рай куда лучше мощенных золотом улиц.

Филипс напоминает, что при толковании и передаче образов мы должны быть знакомы «хотя бы в самых общих чертах с миром, в котором жил Иоанн. Ибо в своем видении он был перенесен не в нетландию человеческих фантазий, а в самую что ни на есть бытландию вечных божественных Ценностей и Судов»³⁵. Языком образов Иоанн надеется оказать всяческую поддержку одним собратьям по вере и бросить вызов другим. Они оказались в затруднительной ситуации и нуждались в словах утешения. А что вселяет уверенность в разум и сердце лучше, чем глубокий образ!

Возвращаясь к музыкальной метафоре, вспомним, что и музыка эмотивна; ее сила меняет людей, заставляет их остановиться и задуматься. При внимательном рассмотрении сильные образы Откровения также проникают нас до глубины души. И мы начинаем испытывать рапсодию, как будто слушаем зажигательную мелодию. Мы склоняем головы перед престолом Всемогущего Бога. С трепетом смотрим на встающего закланного Агнца. Страх подбирается к нам при виде дракона и двух зверей, и только уверенность в победе Агнца и его сторонников дает нам силы устоять. Радость накрывает нас, когда до нашего уха доносятся песни и смех с Великого Брачного Пира. Восторженно мы наблюдаем за течением кристально чистых вод реки жизни. И с благодарностью наслаждаемся пением Агнца, которым нас одарил живущий с нами Бог.

Сноски:

1. См. J.W. Johnsons The Books of the American Negro Spirituals (Cambridge, MA: Capo Press, 2002) и www.negrospirituals.com
2. Полезный обзор цитат и аллюзий на Откровение в гимнах есть у Koester-а в книге Revelation and the End of All Things, 31-38.
3. Одной из самых полезных книг по этому вопросу я считаю книгу Sandy Plowshares and Pruning Hooks.
4. См. книгу В. Metzger-а Breaking the Code: Understanding the Book of Revelation (Nashville: Abingdon, 1993) 26. Ранее Мецгер отмечает: «Уникальность Откровения состоит именно в обращении к нашему воображению, но не к безграничному, а к сдержанному воображению. Эта книга состоит из серии описанных сцен, что сравнимо с показом серии слайдов на огромном экране. Сменяющиеся образы поражают наше воображение и ободряют наш дух. Многие отдельные образы лишь дополняют общую картину, их нельзя рассматривать отдельно и толковать с топорным буквализмом».
5. Если мы хотим оставаться верными Богу, то «повиноваться» нужно не предсказаниям, а Божьему Слову и Божьей воле.
6. Этот же глагол используется в Евангелии от Иоанна 18:32 (подобно 12:33) и 21:19. В последнем отрывке Иоанн говорит о смерти, которой надлежит умереть Петру.
7. Иоанн также образно использует числа, цвета, животных, мебель, музыкальные инструменты, драгоценности и так далее.
8. Wilcock, The Message of Revelation, 24-25.
9. Если Петр сравнивает сатану со львом, рыщущим в поисках добычи (1 Пет. 5:8), то для Иоанна сатана — это ревущий, рыщущий дракон.
10. Иронично, что Павел в 2 Кор. 12:1слл. упоминает о личном духовном опыте и о словах, которые он не в состоянии воспроизвести (12:4), а Иоанн смог пересказать то, что он видел и слышал.
11. Такие знания, конечно, требуют изучения и других книг Библии.
12. Многие ученые утверждают, что Иоанн, на самом деле, не видел и не слышал то, что впоследствии записал, и что книга есть всего лишь результат его богатого воображения. На это Д.С. Рассел отвечает: «Весь апокалиптический опыт настолько правдоподобен с психологической точки зрения, что в нем трудно увидеть нечто, помимо выражения литературных условностей. Сама природа этого опыта доказывает, что он отражает реальные видения авторов апокалиптических произведений». D.S. Russell, The Method and Message of Jewish Apocalyptic (Philadelphia: Westminster, 1964) 165-166.

13. 1:10, 14(31'), 15(21), 16, 17, 2:18, 24, 27, 28; 3:3, 21; 4:1, 6, 7; 5:6; 6:1,6, 11, 12(21), 13, 14; 8:1,8,10; 9:2, 3, 5, 7(21), 8(21), 9(21); 17; 10:1(21), 3, 7, 9, 10; 12:15; 13:2(21), 3, 11; 14:2(21), 3; 15:2; 16:3, 13, 15, 21; 17:12; 18:6, 21; 17:12; 18:6, 21; 19:1, 6(31), 12; 20:8; 21:2, 11, 21; 22:1, 12.
14. См. определение слова «дверь» в Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 11th ed. Помните, что толковые словари малополезны для толкования библейских терминов. Этим словарем я пользуюсь только здесь, в силу общепринятого определения понятия «дверь».
15. «Ключ» — это, как правило, образ власти (Ис. 22:22; см. также Откр. 1:18; 9:1; 20:1, где слово «ключ» имеет тот же смысловой оттенок).
16. В соответствии с общепринятым толкованием, этот стих необходимо связать с образом двери, как им пользуется Павел в Колоссянам 4:3. В этом месте ключ — это образ возможности для проповеди Евангелия. Если принять это толкование образа, то верующие Филадельфии призываются Иисусом к проповеди Евангелия. Но контекст Иоанна противоречит этой трактовке. Стоит проявлять осторожность и не пытаться навязывать слову смысл, в котором его понимает Павел. Пусть сам Иоанн даст определение этому термину. См. книгу J.R.W. Stott, *What Christ Thinks of the Church* (Wheaton: Harold Shaw, 1990) 96слл., где Стотт видит в слове «дверь» образ возможностей для благовестия.
17. Этот стих часто вырывают из контекста, и обращение Христа трактуют как призыв уверовать во Христа. Контекст же ясно показывает, что этот призыв обращен к верующим уже считающим себя последователями Иисуса, в данном случае к членам христианской общины в Лаодикии.
18. Число «семь» не обязательно должно быть употреблено явно. Например, несколько раз в Откровении встречаются группы, состоящие из семи характеристик Христа («силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» в 5:12), семи частей творения («великое землетрясение... солнце... луна... звезды... небо... всякая гора и остров» в 6:12-14) и семи социальных групп («цари... вельможи... богатые... тысяченачальники... сильные... всякий раб... всякий свободный» в 6:15).
19. В противоположность устоявшемуся мнению, число «семь» не есть образ совершенства. Оно также не всегда ассоциируется с добром. Как показывают вышеуказанные иллюстрации, число «семь» в Откровении часто связано со злом (см. 11:13; 13:1; 17:3, 7, 9, 10, 11).
20. Комментарии и другие специальные издания, перечисленные в конце этой книги, могут стать полезными пособиями в изучении образов

- Откровения. Очень важно обращаться к этим и другим работам после самостоятельного изучения Библии, чтобы проверить их выводы. Чтобы узнать, как я толкую некоторые образы Откровения необходимо обратиться к учебной Библии под названием Quest Study Bible.
21. R. Lowery, "Christmas on Patmos," *The Christian Standard* (19 December 2004) 14-15.
 22. Использование этого глагола отражено в переводе Кассиа- на.
 23. В Откр. 12:1 можно найти аллюзии на следующие стихи: Ис. 7:14; 26:17-27; 60:19-20; 61:10; и 62:3, 5. В Откр. 12:2 — аллюзии на стихи: Иер. 4:3; Ис. 26:16-17; 52:2; 54:1-6; 61:10; 62:1-5; Мих. 4:9-10; 5:3; и Ос. 13:13. В обоих стихах (12:1-2) находим аллюзии на Ис. 7:10, 14.
 24. См. Пс. 7:14-15; 88:11; Ис. 27:1; 30:7; 51:9; Иез. 29:3; 32:2-3; Дан. 7:7, 24; 8:10; Авв. 3:8-15.
 25. К комментариям и монографиям по Откровению можно добавить еще два незаменимых труда: «Словарь библейских образов» ред. Т. Лонгман З, Дж. Уилхойт, Л. Райкен, а также книгу Санди.
 26. См. Приложение Б. «Ключ к выбору образов Откровения».
 27. Гордон Фи напоминает нам, что «Божье Слово переплетается с намерениями вдохновенного Богом автора... Авторы пишут книги с определенными намерениями, и их произведения, в конечном итоге, отражают их личность... И поскольку большинство авторов имеют свое собственное «я», им не нравится, когда кто-то начинает неверно цитировать, толковать или интерпретировать их слова, при этом, добавок, вынося суждения об их намерениях». G. Fee, *Listening to the Spirit in the Text*, 9-10.
 28. Немало ученых также пытались проследить использование слова в небиблейских греческих и еврейских древних источниках, таких как 2 книга Ездры, которая представляет собой небиблейский апокалипсис. Такие исследования могут принести определенную пользу, хотя лучше все-таки начинать изучение со Святого Писания, поскольку именно им пользовались первые верующие. Тем не менее, использование слов в небиблейских источниках может обогатить наше представление о разных способах использования символов.
 29. Не стоит удивляться тому, что сатана и его приспешники участвуют в пародии (см. 2 Кор. 11:14, где Павел подчеркивает, что сатана часто маскируется под ангела света). Пародия — одна из основных тактик сатаны и его служителей, которой они пользуются, чтобы обмануть человека, а ложь лежит в самом основании всякого зла (Откр. 12:9; 13:14; 18:23; 19:20; 20:3, 8, 10).

30. Под «драконом» можно понимать любого из многочисленных земных и морских чудищ. Речь не идет об огромной, огнедышащей, крылатой рептилии из западной традиции. Одно из еврейских слов иногда даже переводится как «чудовище морское» или «змий в воде» или «великая рыба» (Иов. 7:12; Пс. 73:13; 148:7; Ис. 27:1). То же самое слово, переведенным как «чудовище» в другом месте, скорее всего, подразумевает «крокодила» (Ис. 51:9; Иез. 29:3; 32:2). «Дракон» Откровения, — без сомнения, символ сатаны (12:3сл., 13:2, 4, 11; 16:13; 20:2).
31. Вопреки расхожему мнению, я считаю, что Новый Иерусалим и невеста — это символы-синонимы. Обратите внимание, что в 21:9 Иоанну дается обещание явить невесту — символ народа Божьего. В последующих стихах, вместо описания невесты Иоанн описывает город. Оба символа выражают одну и ту же идею близкого общения Бога со Своим народом.
32. Полезно упомянуть заключение Ханса Лильджа: «Среди бесчисленного воинства небесного существует всегда один ангел, который напрямую связывает отдельную общину с тронном Божьим. Каждая конкретная церковь на земле в ее скорби, горести, борьбе и страдании имеет своего собственного небесного представителя. Здесь идет обращение как раз к такому представителю, а через него — ко всей церкви и, в свою очередь, в лице каждой церкви — ко Вселенской Церкви. Ибо таковой была одна из самых дерзких идей первой церкви — видеть в каждой поместной общине представителя всей Церкви Христа, что подтверждается и греческим термином «церковь», который употребляется и к любой поместной общине и ко всей Церкви в целом». Какие утешительные слова дарит нам Лильдж! См. Hanns Lilje, *The Last Book of the Bible*, 4th ed., trans. by O. Wyon (Philadelphia: Muhlenberg Press, 1957) 64-65.
33. Комментарии, приведенные в конце этой книги особенно полезны для определения возможных значений образов. См. Приложение В.
34. Чтобы проиллюстрировать вневременность символов я часто прошу студентов прочитать все Откровение и разделить образы по категориям, таким как одежда, богатство, секс, речь, погода и так далее. Эти области занимают важное место в жизни людей любой культуры, и изучение образов, связанных с этими областями, проливает свет на значение этих образов.
35. *The Book of Revelation: A new translation of the Apocalypse*, ix.

ГЛАВА 7

СЛУШАЯ ПЕНИЕ АГНЦА: СТРУКТУРА

Более тридцати лет назад я внимательно изучил два комментария к Откровению, каждый из которых сильно повлиял на мое представление о структуре книги Иоанна. В 1974 я прочитал книгу Вильяма Хендриксена «Больше, чем победители». Эта книга, написанная еще в 1939 году и с тех пор выдержавшая не одно переиздание¹, буквально освободила меня. Я больше не ощущал страха перед Откровением. Хендриксен предложил делить книгу на параллельные разделы. Каждый раздел охватывал историю от первого до второго пришествия Христа, от раза к разу обостряя подаваемый материал. Подход, примененный Хендриксеном, библеисты называют «рекапитуляцией» или сжатым повторением. Я буду пользоваться тем же термином и подробнее объясню его значение в этой главе.

Второй книгой был комментарий Г.Б. Кирда «Откровение Иоанна Богослова»². Недавно я перечитывал Кирда и наткнулся на собственную заметку, о которой сам давно позабыл. Это было подчеркнутое двойной линией высказывание автора о структуре, которое тогда произвело на меня неизгладимое впечатление: «Единство книги Иоанна придает не хронологический, и не арифметический, а художественный строй, подобно музыкальному произведению с множеством вариаций, каждая из которых дополняет композицию новыми деталями»³.

Примерно через двадцать лет после того, как я прочел это высказывание, меня попросили написать вводную статью о структуре книги для учебной Библии. В той работе хорошо прослеживается влияние Кирда:

«Каждый из семи циклов подводит читателя к кончине мира. Как же циклы взаимосвязаны между собой? Иоанн не выступает в качестве летописца, и рассказ о трубах следует за рассказом о печатях не потому что сначала трубили трубы, а потом отрывались печати. Для понимания структуры полезно увидеть в Иоанне художника или композитора. Если «музыкальная тема» этого произведения — кончина мира, то каждый цикл этого произведения есть «вариация», дополняющая общую картину. По мере продвижения к финалу, каждая вариация усиливает и обостряет тему последнего столкновения Бога и сил зла. Обращать

внимание следует на богословское послание книги, а не на некую прямую хронологию. Печати показывают нам, что зло существует только благодаря попущению Бога. Трубы призывают людей к покаянию. Раскаты грома олицетворяют Божий суд (8:5)»⁴.

Сегодня я бы слегка изменил свои заметки в той учебной Библии и, комментируя пятую и последующие главы Откровения, подробнее объяснил бы, что циклы книги Иоанна не связаны друг с другом хронологически, но каждый последующий цикл вмещает предыдущий и выходит за его пределы, дополняя уже сказанное.

Подход, представленный в этой главе не нов, своими корнями он восходит к третьему веку. Первым противником хронологического чтения Откровения был епископ Викторин из Петау, умерший мученической смертью приблизительно в 304 году. Викторин пришел к выводу, что «в Откровении нужно искать не хронологический порядок, а смысловую нагрузку»⁵. И хотя подход, основанный на повторениях и рекапитуляции в Откровении, существует уже давно, он до сих пор не получил заслуженного признания.

Структура и посыл⁶ книги

Вспомним, что в отношении структуры Откровение ничем не отличается от других книг Библии. Любая книга Библии имеет свою композиционную структуру. Организационная структура усиливает посыл книги и упрощает его понимание⁷. Правда, структура у одних книг проще, а у других сложнее. Но даже в самых простых, на первый взгляд, книгах, можно легко пропустить сложную организацию материала, а потому любая книга заслуживает внимательного рассмотрения. Что касается книги Иоанна, то большинству библеистов ее структура представляется намного сложнее других библейских книг⁸.

Многие христиане ошибочно полагают, что Откровение излагает перечень событий, которые произошли в хронологическом порядке⁹. Они предпочитают слышать в исполнении Иоанна простую, незамысловатую мелодию. Им не нужны неожиданности и странные повороты. Нет уж, спасибо, Иоанн, пой лучше простенькую песенку с незамысловатым мотивчиком. В его композиции они видят прямой поток событий, начавшихся в первом веке и завершающийся во время жизни последнего поколения, прямо перед возвращением Христа. Одно событие сменяется

другим, затем третьим и так до самого конца. Некоторые заходят слишком далеко и считают, что 2 и 3 главы Откровения делят историю на семь периодов, по одному на каждую церковь, а поколение, живущее прямо перед приходом Христа и основанием земного царства, называют Лаодикийским поколением. Неудивительно, что сторонники этого подхода часто считают, что именно они живут во времена этого последнего «теплого» поколения. Защитники последовательного толкования Откровения уверенно утверждают, что книга понятна только христианам, живущим в последние дни перед возвращением Христа.

Хотя многие пытаются представить Откровение как записанную наперед историю, их усилия я считаю обреченными на провал. На библиотечных полках пылится огромное количество комментариев, взявших на вооружение хронологический подход к толкованию Откровения, а в книжных магазинах всегда найдется стеллаж с книгами, авторы которых пытаются ошибочно объяснить видения Иоанна в свете последних событий. Авторы этих книг даже не удосужились договориться о том, какие же в действительности события предсказывал Иоанн. Они продолжают давнюю многовековую ветвь ошибочного толкования книги. Любой читатель может навскидку вспомнить автора или проповедника, пытавшегося предсказать возвращение Христа. Все эти предсказатели сходятся в одном: они все ошиблись в датах! И здесь уже любой задумается о правомерности такого подхода.

Я считаю, что в целом понять замысел Иоанна несложно: он состоит в соединении повторения и рекапитуляции. Под повторением я подразумеваю повторяющиеся сходные по звучанию слова, фразы, предложения и даже целые отрывки. Поэты пользуются этим приемом, когда повторяют поэтическую строфу. Писатели порой повторяют отдельные части текста. В песнях встречаются повторяющиеся слова и мелодия. Иоанн также прибегает к приему повторения.

С другой стороны, рекапитуляция — это повторение с дополнением, расширенное, углубленное или усиленное повторение. Подобный прием можно найти и в музыкальных, и в художественных произведениях. Композитор или писатель повторяет или переформулирует представленные ранее темы и идеи, немного развивая их. Цель такого повторения — описать одно и то же событие с разных сторон, постоянно нагнетая напряженность.

Итак, я утверждаю, что Откровение не имеет сквозного

хронологического вектора. Разные разделы Откровения скорее параллельны, чем последовательны¹⁰. Повествование как будто топчется на одном месте, сначала рвется вперед, потом замирает, потом делает еще один шаг вперед, а потом возвращается на первоначальное место. Такой текст чем-то напоминает джазовую композицию. (Известно, что в джазе музыка тоже вертится вокруг да около.) Повествование Откровения движется похожим образом: проходит круг и укладывается очередной слой, потом еще круг и еще очередной слой. Получается одновременно просто и «закручено».

Очевидно, что такой подход влечет за собой серьезные перемены в восприятии книги. Данная схема отбрасывает любую попытку истолковать Откровение как череду последовательных событий. Теперь Иоанн уже не воспринимается неким предсказателем, выкладывающим перед нами детальный план событий, которые произойдут перед возвращением Иисуса. Различные разделы книги (такие как семь печатей в 6:11слл.; семь труб в 8:6слл.; и семь чаш в 15:1слл.) не следуют друг за другом, а перекрывают друг друга, усиливаясь с каждым новым повторением, но всякий раз завершаясь рассказом о кончине мира.

Композиционная структура: другие примеры повторений в Писании

Повторение и, в меньшей степени, рекапитуляция встречаются в Библии, как на макроуровне, так и на микроуровне. Повторения можно увидеть, сравнивая целые книги, или отдельные отрывки внутри одной книги. Рассмотрим следующие примеры из Ветхого и Нового Заветов.

В Ветхом Завете мы находим примеры повторения целых книг. 1-2 книги Паралипоменон повторяют материал из 2, 3 и 4 книг Царств. Почему? Потому что книги Царств были адресованы людям, живущим в плену. Пленники хотели понять, как и почему они оказались на чужбине? Книги Паралипоменон обращаются к людям, вернувшимся из плена, которых занимал уже другой вопрос: остаются ли они, как и их предки, Божиим народом?

Повторения можно найти и в отдельно взятых книгах Ветхого Завета. Здесь можно привести несколько примеров, по одному на каждый из основных жанров. В книге Бытия — это два параллельных рассказа о сотворении, в главах 1-3. Бытие также несколько раз напоминает о завете Бога с Авраамом (Быт. 12:1слл.; 15:1слл.; 17:1слл.).

Пятикнижие дважды рассказывает о передаче десяти заповедей (Исх. 20 и Втор. 5).

Библеисты давно признали существование повторений в Псалмах, особенно в форме параллелизма — «конструкции, при которой последующая строка повторяет, противоречит или развивает содержание предыдущей строки»¹¹. Некоторые типичные примеры параллелизма можно найти в следующих Псалмах: 8:2-10; 18:2-15; 117:1-4 и 135:1-26.

Повторения мы находим также в исторических и пророческих книгах. Несколько раз в книге Судей мы читаем, что Израиль делал злое перед очами Господа (2:11; 3:7, 12; 4:1; 6:1; 10:6; 13:1). Трижды описана история об осаждении Иерусалима царем Сеннахиримом и о роли Езекии и Исаии в защите города (2 Цар. 18-19; 2 Пар. 32; Ис. 36-37). А как насчет повторяющейся формулы из пророка Амоса: «За три преступления... и за четыре» (1:3, 6, 9, 11, 13; 2:1, 4, 6)?

Необычные примеры рекапитуляции приходят на ум, когда вспоминаешь книги Даниила и Иезекииля. Общеизвестно, что Иоанн ссылается на эти книги несколько раз. Думаю, не случайно эти книги еще и похожи структурно. Видения и сны из 2 главы Даниила, в основном, сходны по содержанию с видениями из 7 главы¹². Сходные вопросы (история отступничества Израиля) разбираются в 16 и 23 главах книги Иезекииля¹³. Глава 23 при этом значительно более картинная, чем глава 16.

Повторения встречаются и на страницах Нового Завета. Три синоптических Евангелия (Матфея, Марка и Луки) схожи в представлении жизни Иисуса. Рассказ о жизни Иисуса, записанный Марком, по большей части, содержится и у Матфея, и у Луки, где к Маркову материалу позднее были добавлены дополнительные сведения, отвечающие богодухновенным целям каждой книги.

Если перейти на микроуровень, то находим, например, в Евангелии от Матфея одну и ту же повторяющуюся формулу: «И когда Иисус окончил слова сии...» (7:28; 11:1; 13:53; 19:1; 26:1). Этой фразой завершаются пять основных разделов учения Иисуса, вплетенных в повествование о Его деяниях. В этой же книге дважды повторяется фраза: «С того времени...» (см. Мф. 4:17 и 16:21), которая дает другое деление Евангелия от Матфея. При первом появлении этой фразы, читатель впервые знакомится с темой Царства Божьего. Второе появление фразы подчеркивает начало страданий, через которые должен пройти Иисус из-

за объявленного Им ранее Божьего видения Царства.

В Деяниях мы читаем схожие истории из жизни апостолов Петра и Павла: исцеление хромого (3:1слл. и 14:8слл.), заключение под стражу и чудесное освобождение (12:1слл. и 16:16слл.) и воскрешение мертвого человека (9:36слл. и 20:7слл.). Возможно, такое повторение подчеркивает правомерность служения обоих апостолов. Такое подтверждение было бы особенно не лишним для Павла, призванного служить исключительно язычникам. Повторения подтверждают, что оба апостола были посланы на соответствующее служение Самим Богом.

Повторения не редки и для посланий. Одно из ранних посланий Павла изобилует ссылками на второе пришествие Христа и его влияние на христианскую жизнь (1 Фес. 1:10; 2:19; 3:13; 4:13-18; 5:1-11, 23). Повторение фразы «Что же касается...» в 1 Послании к Коринфянам поднимается очередной вопрос, в котором коринфяне ищут совета у апостола Павла (7:1, 25; 8:1; 12:1; 16:1, 12).

Этот небольшой экскурс доказывает, что прием повторения встречается во всех библейских жанрах. Потому появление этого приема в Откровении не должно считаться чем-то необычным.

Композиционная структура:

Повторение в Откровении — микроуровень

Повторения встречаются во всех основных разделах Откровения. Здесь мы рассмотрим повторения на микроуровне. Начнем с некоторых примеров¹⁴:

1. Описание Христа в 1:12слл. повторяется в посланиях к семи церквям в главах 2 и 3.
2. Трехчастная формула из Откр. 1:4 («от Того, Который есть и был и грядет», см. также стих 8) повторяется в Откр. 4:8 («Который был, есть и грядет») и в Откр. 17:8 («зверь был, и нет его, и явится»),
3. Семь раз звучит заявление Иисуса: «иду» или «гряду» (2:5, 16; 3:11; 16:15; 22:7, 12, 20).
4. Семь благословений облечены в форму блаженств (1:3; 14:13; 16:15; 19:9; 20:6; 22:7, 14).
5. Фраза «свидетельство Иисуса» повторяется в стихах 1:2, 9; 12:17; 19:10 (дважды); 20:4; см. также 6:9; 11:7; 12:11.
6. Повторяются многие числа (4, 7, 10, 12 и кратные им).
7. Даже слово «Се!» повторяется неоднократно и играет важную

роль, призывая слушателей поднять глаза и взглянуть на то, что делает или что будет делать Бог (1:7, 18; 2:10, 22; 3:8, 9 (дважды), 20; 4:1, 2; 5:5; 6:2, 5, 8; 7:9; 9:12; 11:14; 12:3; 14:1, 14; 16:15; 19:11; 21:3, 5; 22:7, 12).

8. Слово «Аминь!» звучит в начале и в конце книги (1:6, 7; 22:20-21), а также в ключевых моментах повествования (3:14; 5:14; 7:12 (дважды); 19:4).
9. Главы 2 и 3 отражают структуру, выстроенную вокруг повторения. Исторический контекст преподносится с помощью одной и той же формулы «Ангелу такой-то церкви...» (2:1, 8 и так далее). Далее раскрывается характер и/ или состояние той или иной церкви (2:1b, 8b и так далее), и каждое описание дается как бы с оглядкой на первое в 1:12слл. Затем Христос озвучивает либо положительное, либо отрицательное (чаще оба!) суждение о церкви, обычно и хваля, и порицая церковь, иногда только хваля, и, по крайней мере, однажды только порицая, но всегда с целью призвать учеников к более глубокому посвящению (2:2-6, 9-10 и так далее). Семь раз повторяется обещание «Побеждающему...», и столько же раз повторяется призыв «Имеющий ухо да слышит...» (2:7, 11 и так далее). Каждое обращение завершается обещанием, обращенным к верным (2:7, 11 и так далее).
10. Вдобавок к вышеприведенным случаям повторения в главах 2 и 3, Иоанн пользуется при передаче посланий семи церквям техникой «хиазма». Хиазм — это «литературный прием, в котором слова, фразы или темы сначала записываются в одном порядке, а затем повторяются в обратном»¹⁵. Центральное место хиазма занимает вершина (строка С в нижеприведенной схеме). Материал, изложенный в вершине хиазма, часто считается основной мыслью, которую подчеркивает автор. Такая структура называется хиастической, потому что по внешнему виду напоминает греческую букву «хи» (или нашу букву «х») с отсеченной правой частью. В этом случае визуально получаем некое подобие стрелки, смотрящей направо. Для практических целей полезно составлять структурную диаграмму текста, в которой строки текста можно расположить как бы по контуру стрелки так, чтобы последующие строки перемещались сначала вправо, а потом возвращались влево, как показано на схеме

внизу:

А — Ефес

В — Смирна

С — Пергам, Фиатира, Сардис

В' — Филадельфия

А' — Лаодикия

При изучении 2 и 3 глав Откровения всплывает следующая хиастическая структура:

А — Ефес — Одобрение христиан этой церкви затем сменяется предупреждением: они потеряли первую любовь и их в дальнейшем может постигнуть участь лаодикийской церкви.

В — Смирна — Никакой критики в свой адрес христиане этой церкви не слышат. Иисус выражает им Свою поддержку и наставляет их в верности перед лицом грядущих гонений со стороны иудеев.

С — Пергам, Фиатира и Сардис — *Легкая похвала не может загладить тех грехов, в которых обвиняются христиане этих городов, ибо одни из них идут на поводу у культуры — поклоняются идолам, ведут аморальный образ жизни (Пергам и Фиатир), другие же успокоились, в их жизни уже не осталось места подвигу веры (Сардис).*

В' — Филадельфия — Иисус не обличает христиан этой церкви, но призывает их к проявлению верности, несмотря на кажущееся бессилие и нападки со стороны иудеев.

А' — Лаодикия — Лаодикийцы не слышат похвалы от Иисуса, зато обличаемы за вялость и излишнюю умеренность.

Судя по пункту «С» (вершине хиазма) наибольшее беспокойство у Иоанна вызывает обмирщение христиан. Во второй главе мы уже

говорили об отсутствии каких-либо сведений о широкомасштабных гонениях в те дни. Основным каналом давления на церковь оставалось коварное обольщение, которое стремилось уничтожить исключительность христиан, искушая их приспособлять моральные и религиозные принципы христианства к обществу в целом.

Проведенный анализ не приуменьшает проблем, с которыми сталкивались другие церкви. С одной стороны — это церкви Ефеса и Лаодикии, оказавшиеся в паре, потому что их посвященность Христу таяла на глазах. С другой стороны — это верные Христу церкви Смирны и Филадельфии, которые уже проходили или должны были пройти через гонения.

Композиционная структура:

Повторение в Откровении — макроуровень

Продолжая анализировать композиционную структуру книги Иоанна, рассмотрим теперь стилистические приемы, которыми он пользуется на макроуровне. Первый прием, который мы рассмотрим, служит поддержанию единства книги. Второй позволяет нам открыть авторский замысел. Последние три сосредоточены на повторении, как в объеме отдельных отрывков книги, так и во всей книге целиком. В конце мы внимательно рассмотрим взаимосвязь между повторением и типологией.

1. Инклюзия или логические скобки

Некоторые новозаветные документы начинаются и заканчиваются одинаково, подчеркивая основные темы. Технически этот прием носит название «инклюзия» (от латинского *inclusion* - включение) и подразумевает некое заключение в скобки, обрамление отрывка из Писания (или даже целой библейской книги), в начале которого встречаются отдельные ключевые концепции, которые затем повторяются в конце. Этот прием позволяет подчеркнуть повторяемую идею.

Например, главы 1-3 Евангелия от Матфея начинаются с представления истории жизни Иисуса с помощью представления отдельных тем, таких как царь и царство (1:6; 2:1-2, 6), противодействие Богу и поклонение (2:7, 11, 16, 18), крещение (3:6, 11) и ученичество (4:18-22). В конце книги Матфей замыкает круг жизни, рассказывая о смерти, погребении и воскресении. Здесь он вновь вспоминает о теме царя и

царства (27:11, 37), противодействия Богу и поклонения (26:47слл.; 28:17), крещения (28:19) и ученичества (28:19).

Ученые-библеисты замечают, что и в Евангелии от Иоанна применяется стратегия обрамления¹⁶. К примеру, один из моих коллег убедительно выступает за присутствие инклюзии в 1 и 21 главах Иоанна¹⁷. Он указывает на то, что и Петр (1:40, 44 и 21:2, 3, 7, 11, 15, 17, 20, 21), и Нафанаил (1:44-51 и 21:2) упомянуты в каждом из приведенных отрывков вместе с двумя неизвестными учениками (1:37 и 21:2). На основании этого, Джонсон утверждает, что 21 глава Евангелия от Иоанна — не простое послесловие к книге, как утверждают многие исследователи. Логические скобки показывают, что Иоанн считал 21 главу неотъемлемой частью Евангелия, подчеркивая важную тему ученичества, с которой он и начал свою книгу.

Начальные и завершающие стихи Откровения играют роль своеобразного книжного ограничителя, какой обыкновенно ставят на книжную полку в качестве подпорки для длинного ряда книг. Иоанн начинает и завершает Откровение также, как и свое Евангелие, — призывом учеников к покорности и верности Учителю (1:1слл. и 22:6, 8; 1:3 также как и 1:4-6 и 22:21). Здесь можно найти даже намек на жанровую окраску произведения: 22:7 подчеркивает пророческую природу книги; 22:8, в лучших традициях апокалиптики, акцентирует внимание на том, что Иоанн видел и слышал; наконец, 22:21 завершает книгу, подобно большинству писем Павла, напоминанием о Божьей благодати.

Инклюзия помогает нам убедиться в единстве произведения, она представляет основные темы в начале и повторяет их в конце. А внимательное изучение текста, когда мы видим, как эти же самые темы постоянно всплывают по ходу повествования, наша уверенность в единстве обретает твердое основание.

Последние слова книги звучат вполне уместно. Слова Иисуса: «Я есмь Альфа и Омега» в начале и в конце книги (1:8 и 22:13) становятся ключом всей инклюзии. Почему? Потому что они подчеркивают, что единство книги, в конце концов, зиждется на Иисусе, Который есть Первый и Последний.

2. Роль Откровения 1:19

Вторую организационную схему находим в стихе 1:19. Иоанну приказано: «Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после

сего». Есть ли в этом стихе ключ, помогающий раскрыть структуру всей книги? Большинство опрошенных мною ученых ответили бы положительно, но трактовка этих слов остается спорной. Было сделано много предположений, которые можно условно разделить на две основные категории¹⁸.

Одни предполагают, что этот стих делит книгу на три части. Например, 1:19a («Итак напиши, что ты видел») относится ко всему видению, 1:19b («и что есть») — к описанию церквей в главах 1-3, а 1:19c («и что будет после сего») относится ко всем остальным главам (с 4 по 22). Другими словами, главы 4-22 продолжают описание ряда исторических событий, которые последуют за описанием состояния церквей во времена Иоанна.

Такое толкование подразумевает хронологическое прочтение книги. Но мы уже предположили, что Иоанн описывает одни и те же события несколько раз, каждый раз повышая уровень напряженности, или применяя рекапитуляцию. Если это так, то хронологическая разбивка книги не годится. Более того, даже у предполагаемой хронологической последовательности глав 4-22 встречаются некоторые несостыковки. Так события из прошлого описаны в двух местах (5:5слл. и 12:1слл.), последнее из которых описывает рождение Иисуса. Этот отрывок представляется особенно проблемным для тех, кто привык читать книгу хронологически. Рождение Иисуса событие определено не будущее и явно выпадает из прямого хронологического повествования¹⁹.

Второй подход, которого придерживаюсь и я, видит в стихе 1:19 ссылку на всю книгу. В соответствии с этим взглядом, книга представляет собой смешение событий прошлого, настоящего и будущего, причем особое внимание уделяется настоящему и будущему. Две последние фразы этого стиха («что есть» и «что будет после сего») раскрывает природу и содержание Откровений вообще. Иоанн пишет о том, что уже произошло, и о том, что еще случится (уже/еще не). Приказ: «напиши, что ты видел» в 1:19 просто дублирует уже данный ранее, в стихе 1:11, приказ: «то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам». Иоанн видит то, что уже существует и то, что еще не совершилось. Другими словами, настоящее и будущее пересекаются на протяжении всей книги.

Книга не содержит плавных переходов от прошлого к настоящему и будущему. Возможно, перевод одного из толкователей прояснит смысл этой фразы: «Потому, запиши то, что увидишь: что происходит уже

сейчас, и что будет продолжать происходить в будущем»²⁰. Переплетение прошлого, настоящего и будущего присутствует в данной книге везде. Джеймс Моффат сделал хороший вывод, когда сказал: «Видение... включает как настоящие, так и будущие события»²¹.

3. Сравнение труб и чаш

Третья организационная схема сосредоточена на повторении в повествованиях о трубах и чашах гнева. Повествования лишней раз подтверждают теорию рекапитуляции, точнее то, что описанные в Откровении события невозможно выстроить в хронологическую последовательность, но можно увидеть, как содержание одних сцен повторяется в других. Одинаковые слова, которые используются в описании сцен с трубами и чашами, наводят на мысль о повторении²². Приведенная на следующей странице таблица подтверждает этот вывод.

Налицо нарастание или прогрессия казней. Первые четыре катастрофы каждой группы указывают на всемогущество Божье над всеми областями Его творения (сравните с первыми четырьмя печатями в 6:1-8). Далее следуют еще три казни, которые уже потому страшнее, что направлены прямо против людей. При открывании пятой и шестой печатей (6:9-7:17), не желающие поклоняться Богу испытывают на себе Его гнев (6:12сл.), в то время, как поклоняющиеся Богу защищены и спасены (7:1сл.)²³. Тишину, о которой говорится в 8.Т, нужно рассматривать как продолжение Страшного Суда, начало которого описано в 6:12сл. Образ молчания часто олицетворяет Божий суд (Ав. 2:20; Зах. 2:13; см. также Ис. 23:2; 41:1-5; 47:5; Иез. 27:32; Ам. 8:2-3; Плач. 2:10-11)²⁴. Так семь печатей (8:1сл.), семь труб и семь чаш гнева приводят нас к исполнению Божьих целей в истории. Но окончание истории знаменуется не только судом, но и триумфом добра (11:15; 16:17).

Дополнительно подтверждение точки зрения постепенного раскрытия темы находим в развитии каждой серии повторений. Дело в том, что в каждой серии происходит нарастание образов суда (например, переход от одной четверти [серия печатей] к одной трети [серия труб] и, наконец, к целому [серия чаш]). Как уже говорилось ранее, подчеркнутое выделение чисел, таких как четвертая часть или третья часть, есть литературный прием, показывающий, что Иоанн еще не готов завершить книгу, потому что видение еще не закончилось.

СЕМЬ ТРУБ	СЕМЬ ЧАШ
1. Град и огонь, смешанные с кровью брошены на землю, и треть земли сгорела (8:7).	1. Первая чаша вылита на землю, и на людях, имеющих клеймо зверя, появились гнойные раны, жестокие и злокачественные (16:2).
2. Гора, огнем горящая, была брошена в море, и сделалась треть моря кровью (8:8-9).	2. Вторая чаша вылита в море: появилась кровь, и все обитатели моря погибли (16:3).
3. Звезда, горящая как светоч, упала на треть рек и на источники вод (8:10-11).	3. Третья чаша вылита в реки и источники вод: и появилась кровь, так как была пролита кровь святых и пророков (16:4-7).
4. Треть солнца и треть луны и треть звёзд померкла (8:12).	4. Четвертая чаша вылита на солнце: и дано было ему жечь людей огнем, но они не раскаялись и не воздали Богу славу (16:8-9).
5. Казнь демонической саранчи. Солнце померкло. Саранче дана власть жалить людей, подобно скорпионам (9:1-12).	5. Пятая чаша вылита на престол зверя, и сделалось царство его мрачным. Люди, несмотря на страшную боль, продолжали хулить Бога небес и не раскаялись в своих делах (16:10-11).
6. Освобождение ангелов, привязанных на великой реке Евфрате. Конница из двухсот миллионов лошадей с хвостами змеиными, наделенных властью убивать. Люди не раскаялись (9:13-21).	6. Шестая чаша вылита на реку великую Евфрат, которая сделалась горькой. Путь царям востока был открыт. Духи, подобные лягушкам собрали всех царей на великую войну при Армагеддоне (16:12-16).
7. «Царство мира стало Царством Господа нашего и Христа Его» (11:14-19).	7. «Сбылось». Последний суд над Вавилоном, сопровождаемый гигантским градом. Но люди все равно продолжали хулить Бога (16:17-21).

4. Связь между главами 12-14, 15-16 и 17-20

Четвертая организационная схема, которая выходит на первый план при анализе глав с 12 по 20, и которую мы сейчас и разберем, также выстроена по правилам рекапитуляции. Взгляните на этот краткий план:

ГЛАВА	СОДЕРЖАНИЕ
6-8	7 ПЕЧАТЕЙ
8-11	7 ТРУБ
12-14	<i>Дракон — 2 зверя Вавилон</i>
15-16	7 ЧАШ
17-20	<i>Разрушение 4-х злых сил</i>

Обратите внимание на два объемных отрывка, прерывающих семичастные серии — главы 12-14 и 17-20. Рассказ о семи печатях в главах 6-8 плавно перетекает в рассказ о семи трубах в главах 8-11, но ожидаемый по логике вещей рассказ о семи чашах не следует сразу за рассказом о семи трубах, а как бы откладывается аж на 4 главы (главы 15-16). На первый взгляд, кажется, что главы 12-14 прерывают логическую цепочку, но это только на первый взгляд. При внимательном рассмотрении оказывается, что главы 12-14 и 17-20 прокручивают тот же сюжет, что и серии из семи печатей, труб и чаш, подводя читателя к концу времен. Вместо того чтобы представить сценарий конца только единожды, что было бы вполне уместно в хронологическом повествовании, Иоанн рассказывает о конце времен четыре раза подряд.

Интерлюдия, отделяющая семь труб от семи чаш, начинается в 12 главе (12:1) и завершается в главе 14 (14:20). Одна из целей этой интерлюдии — представить главных противников Бога и Его служителей. Именно здесь мы знакомимся с драконом (12:1сл.), двумя зверями (13:1сл.) и Великим Вавилоном (14:8). Начиная с 15:1сл. ведется рассказ об излиянии семи чаш гнева, чем подчеркивается полнота суда. Иоанн же точнее определяет, кому или чему грозит окончательный суд:

это — главные противники Бога, осуждаемые в порядке, обратном порядку представления. Сначала свершается суд над Вавилоном, о чем написано в отрывке 17:1-19:10, затем в отрывке 19:11-21 Божьему суду подвергаются два зверя, и, наконец, в поле зрения Судьи попадают сатана со своими приспешниками, что описано в отрывке 20:1-15, который и завершается сценой Страшного Суда.

Эта последовательность событий имеет хиастическую структуру, которая хорошо просматривается в нижеприведенном плане (см. след. страницу).

Вершина хиазма в данном случае — точка D, семь чаш. Она подчеркивает полное осуждение сил зла. По-видимому, Вавилону, зверям и дракону было дозволено существовать, пока грехи людей не достигли определенной Богом меры. После окончательного суда над землею и человечеством, Вавилон, два зверя и дракон лишаются театра действий. Их судьба оказывается предрешенной.

A — Дракон (12:1слл.)

B — Два зверя (13:1слл.)

C — Великий Вавилон (14:8)

D — Семь чаш (15:1-16:21)

Излияние семи чаш гнева подчеркнуто изображает окончательность суда над творением, включая всех тех, кто не служил Богу. Эта картина также предвещает полное осуждение противников, которые впоследствии уничтожаются в обратном порядке.

C' — Разрушение Вавилона (17:1-19:10)

B' — Уничтожение двух зверей (19:11-21)

A' — Уничтожение дракона (20:7-10)

Иоанн говорит о разрушении, которое постигнет четвертую (6:8) и третью (8:7, 9, 10, 12) части творения. Как я уже говорил ранее, здесь же используются вставки, увещающие читателей не останавливаться, но читать и слушать далее, ибо видение продолжается. Это видно даже в стихах 6:9слл., так как здесь говорится о большем числе убитых праведников. Но, начиная с 15 главы, Иоанн, так сказать, сворачивает действие, потому что видение завершается. В рассказе о чашах гнева (начиная с 16:1слл.) вставки уже более не встречаются, страдает все

творение и все человечество. Доля иронии присутствует в том, что Вавилон подвергается даже большему осуждению, чем два зверя. Дракон же просто уничтожается за какие-то несколько стихов. Краткость описания гибели врагов Божьих может навести на мысль о том, что Иоанн пытается таким образом выразить им свое презрение, говоря словами из песни Лютера: «Падет пред малым словом».

5. Синтез

Последнюю схему нужно рассматривать ввиду первых четырех. В свете изложенных деталей, я хочу здесь расширить комментарии, которые я написал к специальному изданию учебной Библии. Иоанн — не летописец, то есть он не излагает подробности событий, которые произойдут перед вторым пришествием Христа. Читать Откровение подобным образом пытались уже очень многие, но все их попытки, как нам известно, были безуспешны.

Я считаю, что полезно представлять себе Иоанна, неким композитором. В начале произведения он задает тему — предупреждение для тех, кто не желает поклоняться Богу и надежда для тех, кто склонился перед Небесным Отцом, — а затем по-разному переформулирует ее. При создании музыкального произведения, в основе которого лежит тема и вариации, элементы темы — мелодия, ритм и аранжировка — обычно меняются, но мелодия сохраняется прежней. То есть, если тема Иоанна есть кончина мира (конец, несущий с собой спасение или наказание), то каждая семикратная серия (печатей, труб и чаш) и даже интерлюдия из глав 12-14²⁵, есть вариация, добавляющая к композиции нечто новое. Но речь идет не о добавлении в смысле хронологического продолжения в виде следующего события, а о добавлении в смысле украшения композиции, когда каждая последующая сцена усиливает основную тему, рисуя последнее столкновение лагеря Бога и лагеря сатаны. Сатану и его приспешников ожидает вечная гибель. Бога и его народ — вечная совместная жизнь²⁶.

Следующий план иллюстрирует сказанное выше.

Стих	Комментарий
1:1-3:22	Послания к семи церквям, каждое из которых завершается обещанием побеждающему, обещанием, которое осуществится с установлением нового неба и новой земли (2:7, 11, 17, 26-28; 3:5, 11б-12, 21).

4:1- 8:5²⁷	Раскрытие всех семи печатей приводит к концу времен, при этом в 6:12-17 дается описание судьбы тех, кто не следовал за Христом. Они (вместе с остальным творением) испытают на себе гнев Божий²⁸. Что же касается судьбы искупленных, то они отмечены печатью и потому устоят пред Богом (7:1-17). Обратите внимание на интерлюдию в 7:1-17, в которой подчеркивается тема защищенности людей Божьих в День Страшного Суда. Весь этот хаос не затронет Божий народ.
8:6- 11:19	Семь труб приводят к кончине мира, описание которой вновь находим в стихах 11:17сл., где прославляется Бог: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился». Важно отметить, что, в отличие от стихов 1:4, 8 и 4:8, здесь фраза «и грядет» опущена²⁹. Почему? Потому что Бог уже пришел и его совершенное правление уже началось. Обратите внимание на еще одну интерлюдию между шестой и седьмой трубой в 10:1-11:14, в которой подчеркивается ответственность Иоанна и церкви (выраженная в образе двух свидетелей) свидетельствовать о Божьей власти вопреки враждебно настроенному миру. Посреди зла, которое стремится разрушить Церковь, Божий народ не должен прекращать свидетельства.
12:1- 14:20	Интерлюдия, представляющая врагов Божьих и противников Божьего народа помещена после рассказов о вскрытии печатей и о трубных звуках, каждый из которых уже рассказывал отчасти о кончине века. Отчасти потому, что в этих рассказах затронутыми оказывались лишь четвертая и третья части творения. Иоанн показывает, что еще не готов завершить рассказ об откровении, ведь читателей ждет еще данная интерлюдия, где они узнают об истинной природе конфликта, в который они вовлечены. Теперь они узнают, что противостоит им не просто Рим, а дракон (гл. 12) и два его союзника (анти-христианское правительство и анти-христиан-ская религия — имперский культ поклонения кесарю), а также Вавилон Великий (гл. 14, римская культура во всех ее проявлениях). Так Иоанн представляет нам все ключевые фигуры конфликта. Их судьба станет явью с пролитием семи чаш гнева (15:1-16:21), что, в свою очередь, приведет к более детальному описанию полного поражения вышних сил зла. Пока же речь идет о наказании тех, кто поклоняется зверям (14:9-20), то есть еще раз делается ссылка на кончину века.

15:1-16:21	Семь чаш, ведущих к кончине века, описаны в стихах 16:17-21. Стих 16:15 представляет последнюю, самую краткую интерлюдия, в которой звучит поддержка верным и бодрствующим. В то время как силы зла делают последние приготовления, чтобы разрушить церковь (20:7-10), Божий народ должен проявлять бдительность и послушание ³⁰ .
17:1-20:15	Чаши гнева с явным указанием на окончательный суд суть переходное звено к окончательному осуждению Вавилона, двух зверей и дракона (в порядке обратном их представлению).
21:1-22:5	Иоанн описывает новое небо и новую землю и народ Божий, образами которого становятся невеста и Новый Иерусалим.
22:6-21	Эпилогом цепочка повествования замыкается, подчеркивается жанр книги и звучит последний призыв к покорности.

СТРУКТУРА ОТКРОВЕНИЯ, ОТРАЖАЮЩАЯ УДАРЕНИЕ КНИГИ НА КОНЧИНУ МИРА³¹

Таблица приводит обзор всей книги на основе теории рекапитуляции. Этот взгляд предполагает, что Откровение описывает не последовательный ряд событий, а несколько серий, каждая из которых состоит из семи событий (семь печатей, 6:1-8:5, семь труб, 8:6-11:19, семь чаш, 15:1-16:21), причем каждая серия равно подводит нас к описанию кончины мира, когда вернется Христос, чтобы вознаградить одних и осудить других. Как уже было сказано ранее, даже интерлюдия в Откровении 12-14 начинается с рассказа о первом приходе Христа (12:1ссл.) и завершается сценой Страшного Суда (14:14-20)³². Если и есть какая-то хронология в книге, то она присутствует в каждой семеричной серии (будь то серия печатей, труб или чаш), а также в интерлюдии в Откровении 12-14, где каждый раз читатель подводится к «окончательному концу»³³. Итак, мы еще раз убеждаемся, что хронологическое чтение Откровения невозможно.

Представьте следующий сценарий. После того, как Иоанн получил

Откровение, без сомнения, оригинал книги был многократно переписан вручную. Предположим, что за двадцать лет по каким-то неизвестным причинам главы 8-22 были утеряны. Но даже если бы Откровение оканчивалось стихом 7:17, то смысл бы его не пострадал, ибо общий план книги уже понятен из первых семи глав: Бог осуждает неверных и воздает тем, кто верно следует за Ним. Действительно, прекрасным окончанием книги могли бы стать и другие отрывки: 11:15-17; 14:14-20; 16:17-21; и 17:1-20:15. То, что книга могла завершиться уже в стихе 7:17 есть еще одно доказательство того, что ее прочтение не должно быть исключительно хронологическим.

Внимательный читатель также может заметить в книге эффект спирали, когда повествование повторяется многократно, всякий раз переходя на новый уровень. Каждая новая серия из семи событий приближает читателя к концовке книги, не потому что серии расположены друг за другом в хронологическом порядке, а потому что каждая очередная серия поднимает уже сказанное на новый уровень, усиливая финал и подводя читателя к кульминации: последнему противостоянию Бога и сил зла³⁴.

Более того, хотя представленные в книге видения и параллельны друг другу, они выдают некий накопительный эффект истории. Вместе с ростом и распространением зла, будет возрастать и суровость наказания мира, пока состояние дел на земле не достигнет точки невозврата. Но эта точка будет отнюдь не днем победы зла, а днем, когда Бог скажет Свое последнее слово. Так все суды Божьи в истории, которыми Он все эти века судил непокорные цивилизации, наконец, выльются в главный Страшный Суд Божий³⁵.

Повторение, рекапитуляция и типология

Приведенный анализ рекапитуляции вполне соответствует ранее изложенному материалу относительно типологии³⁶. Я считаю, что в Откровении Иоанна, в каждой серии из семи событий изображается кончина мира на примере разрушения Римской Империи. Изображая конец Римской Империи, Иоанн предвещает кончину мира. И мы вполне можем утверждать, что разрушение Рима есть модель разрушения любой безбожной цивилизации, которая неминуемо ведет к разрушению всей вселенной и к суду над всем человечеством³⁷. Иоанн описывает кончину мира не только с помощью знакомых читателю образов, но и использует

саму римскую культуру, как тип всех безбожных цивилизаций, которые в конечном итоге ведут к образованию последней безбожной общемировой культуры, в рамках которой, как нам известно, Бог и завершит развитие всей истории³⁸.

Причины использования повторений и рекапитуляции

Какую цель преследуют повторения? Как такой литературный прием, как рекапитуляция помогает передать тематику книги? Здесь можно назвать две причины.

Первое, Бог уже не раз использовал повторения для передачи собственного Слова. Можно сказать, что повторение — это, своего рода, манера изложения, присущая Богу. Позвольте привести два примера из Ветхого Завета. Первый пример находим в истории об Иосифе и его братьях в 37 главе книги Бытия. Иосифу приснилось два сна. В первом сне снопы, олицетворяющие его братьев, кланялись перед снопом Иосифа (стих 7). Рассказ Иосифа взбесил братьев. «Неужели ты будешь царствовать над нами?» — закричали они (стих 8). Почему? Да потому что поняли символический смысл сна.

Позднее Иосифу снится другой сон, в котором ему кланяются солнце, луна и одиннадцать звезд. На этот раз его обличает даже отец Иаков: не думает ли Иосиф, что даже мать, отец и одиннадцать братьев поклонятся ему. В очередной раз сон был истолкован верно.

Сравнивая сны, можно сделать несколько наблюдений. Два разных сна могут использовать разные образы, чтобы представить одну и ту же действительность (например, и снопы и звезды олицетворяли братьев Иосифа). Оба сна говорили в принципе об одном и том же, но во втором сне та же мысль представлена ярче, то есть имеется некая прогрессия в представлении одной и той же информации. В первом сне Иосифу кланяются только братья, что и сбылось позднее (42:6). Во втором сне перед Иосифом склоняется уже вся семья. Бытие не рассказывает об этом, но такое вполне могло произойти после переселения всей семьи в Египет (Бытие 46:1слл.).

Второй пример находим в 41 главе книги Бытия. Этот пример истолковать уже труднее. Фараон видит два сна. В первом на пастбище выходят семь тучных коров, за которыми следуют семь тощих, и тощие коровы съедают тучных.

Во втором на стебле поднимаются семь полных колосьев, за ними вырастают семь тонких, которые также пожирают полные колосья. Иосиф толкует сон фараона, объясняя, что семь лет изобилия сменятся семью годами голода. Далее, Иосиф делится с нами важной информацией, когда, продолжая, говорит: «Сон фараонов один: что Бог сделает, то Он возвестил фараону» (Быт. 41:25), и позднее прибавляет: «А что сон повторился фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие» (Быт. 41:32).

Как эти примеры помогают нам в изучении Откровения? Во-первых, они показывают, что повторение, как стиль, свойственен Богу. Кроме того, во втором примере Бог раскрывает цель повторений: определенные события назначены и обязательно произойдут. Все это указывает на высшую власть Бога.

Что касается Откровения, то читателям Иоанна нужно было услышать о том, что Бог держит ситуацию под контролем, что бы ни происходило вокруг них. Этим достигается две цели: 1) Бог заверяет гонимых верующих, которые чувствуют себя покинутыми, что Он все еще правит вселенной, и 2) Бог напоминает верующим, которых постигает искушение пойти на сделку с миром, о том, что грядет иной, лучший мир, наследниками которого станут святые рабы Господни.

Вторая причина для повторения и рекапитуляции — стремление сделать послание ясным и понятным. Это особенно полезно в культуре, где люди привыкли, скорее, слушать, чем читать послания. По новозаветной традиции грамотный брат перечитывал послание тем, кто не умел читать. Многие считают, что именно поэтому в Откровение 1:3 написано: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко».

Почему же Бог повторяет свое послание многократно? Есть причины и помимо литературных. Несколько лет назад студент из Восточной Европы рассказал мне об известной у них пословице: «Повторение — мать мудрости». Повторить то же самое дважды или трижды значит обратить на это внимание. Повторить значит подчеркнуть. Другими словами, повторение указывает на настроение или действие, которые, по замыслу автора, должны обязательно остаться в головах и сердцах читателей. Чтобы вбить гвоздь нужно ударить по нему несколько раз.

Бог знает, что мы быстро забудем, если не сконцентрируемся на

чем-то одном, что наше внимание, как правило, быстро рассеивается. И потому Иоанн хочет донести до нас одну главную идею: культура приходит и уходит, но Судья всему — Бог. Все бывшие суды Божьи предвещают последний Страшный Суд. Чем чаще звучит это предупреждение, тем лучше для нас, учеников Иисуса Христа, и тем лучше для этого враждебно настроенного и соблазнительного мира. Проповедей на эту тему никогда не будет слишком много.

Но читая предупреждения и проповедуя о них, мы не должны забывать о том, что призывы Откровения всегда уравниваются утешением. Рассказ о суде звучит как погребальная панихида, за которой следуют жуткие сцены разрушения и смерти. Но у суда есть и обратная сторона — это Божье обещание все исправить. Гонимые и искушаемые, живущие в атмосфере идолопоклонства и аморальности, мы не перестаем слышать мольбу из Откровения 6:10 — «Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» Призыв к верности, покорности и терпению восполняется обещанием о наступлении того дня, когда Божьим праведным судом будет изглажено всякое зло, и, наконец, Божий народ оставит свои прежние стенания и вместе с Агнцем запоеет новые, победные песни Небесного Царства.

Сноски:

1. More Than Conquerors (Grand Rapids: Baker, 1939).
2. The Revelation of St. John. Black's New Testament Commentary (Peabody, MA: Hendrickson, 1966).
3. Ibid., 106.
4. См. The Quest Study Bible, rev. ed. (Grand Rapids: Zondervan, 2004) 1779. В этом комментарии нет упоминания о семи чашах, поскольку меня просили дать комментарий только на главы с 5 по 10. Сегодня я бы добавил, что семь чаш подчеркивают полноту Божьего суда. В то время, как снятие печатей приводит к суду над третьей частью, а звуки труб — к суду над четвертой частью творения, излияние чаш гнева подчеркивает суд над «всеим» творением (Откр. 16:1 слл.). Другими словами, чаши говорят о том же самом суде, что и печати, трубы и гром: Бог будет судить мир. Отличие чаш в том, что с ними не только заканчивается существование мира, но и заканчивается книга, а, следовательно, Иоанн подчеркивает в рассказе о чашах окончательное осуждение зла и греха. Дополнительные замечания на эту тему можно найти в конце этой главы.
5. Викторин — один из первых известных нам богословов, который предположил, что Иоанн представляет не линейную последовательность событий, а серию повторяющихся друг друга картин одного и того же конфликта (то есть рекапитуляцию, включающую один и тот же конфликт и его разрешение). Присоединившихся к силам зла ждет суд, вставших на сторону добра — награда. В частности, он предполагает, что семь чаш (15:1-16:21) не следуют за семью трубами (8:2- 11:18), как если бы они были последующей серией событий. Вместо этого, трубы и чаши суть параллельные рассказы или рекапитуляции одного и того же события. См. Commentary on the Apocalypse 8:1-2, W.C. Weinrich, ed., Revelation, New Testament XII, Ancient Christian Commentary on Scripture (Downer Grove, IL: InterVarsity, 2005) 121. См. также стр. хх. Непрофессиональный богослов и исследователь Писания из Северной Африки, Тихоний (370-390 гг. н.э.) также выдвигал идею рекапитуляции (ibid., xxiiff). Августин из Гиппона (умер 430 г.), под влиянием Тихония, также придерживался этого подхода (ibid., xxiv).
6. Английское слово «message» уже давно влилось в русский язык в периодических изданиях, где этот термин просто транслитерируют — «месседж». Но мы посчитали такую транслитерацию все же слишком грубоватой для русской речи. Переводы «основная идея, смысл» оказываются слишком размытыми, «послание» слишком многозначным. Наконец, мы решили переводить английское «message» старым русским словом «посыл», которое, по нашему мнению, довольно точно передает идею автора. — прим. пер.
7. Работа, в которой сравниваются различные взгляды на структуру и посыл Откровения: S. Gregg, ed., Revelation: Four Views, A parallel Commentary (Nashville: Thomas Nelson, 1997).

8. Е.Ф. Скотт утверждает, что абсолютно логичный апокалипсис противоречил бы сам себе (E.E Scott, *The Book of Revelation* [New York: Charles Scribners Sons, 1940] 26). Веками богословы пытались обнаружить скрытую структуру книги Иоанна. Их усилия лишь доказывают, что книга не укладывается в аккуратную, четкую структуру, а попытки сделать это так и не смогли ответить на все вопросы. Говоря откровенно, нет ни одной схемы Откровения без изъяна. Я уверен, что при анализе любой библейской книги остаются некоторые несостыковки. В свете сказанного, написание главы о структуре предъявляет перед автором особые требования. Я не претендую на то, чтобы разрешить все вопросы, но уверен, что изучающие Откровение должны, по крайней мере, быть в курсе той, уже не новой, структуры, которую я здесь предлагаю.
9. Две популярные учебные Библии предлагают читателям хронологический подход: C.I. Scofield, *The Scofield Reference Bible* (New York: Oxford University Press, 1945) (известная у нас как Библия Скофилда — прим, пер.) и C.C. Ryrie, *The Study Bible: The New American Standard Bible Translation* (Chicago: Moody Press, 1976). См. также J. Walvoord, *The Revelation of Jesus Christ* (Chicago: Moody, 1966).
10. Представители такого подхода: Beales *The Book of Revelation* и Wilcock's *The Message of Revelation*.
11. *Nelsons New Illustrated Bible Dictionary* (1995), s.v. "POETRY."
12. См. A. A. Di Leila, *The Book of Daniel, The Anchor Bible* (Garden City, NY: Doubleday, 1978) 208слл., и J.E. Goldingay, *Daniel, Word Biblical Commentary* (Dallas: Word Books, 1989) 322слл.
13. См. D.I. Block, *The Book of Ezekiel, The New International Commentary on the Old Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1997) 24слл., и J.W. Wevers, *Ezekiel, The New Century Bible Commentary* (Grand Rapids: Eerdmans, 1982) 133.
14. Приведенный список не полон. Углубляясь в изучение книги, вы обнаружите дополнительные повторения. Конечно же, для изучения повторяющихся слов и фраз незаменимую помощь оказывает полная симфония или компьютерная программа для изучения Библии.
15. DeMoss, *Pocket Dictionary for the Study of New Testament Greek*, 29.
16. См. M.W.G. Stibbe, *Johns Gospel* (London and New York: Rout- ledge Press, 1994), и P.F. Ellis, "Inclusio, Chiasm, and the Division of the Fourth Gospel," *St. Vladimir's Theological Quarterly* 43 (1999) 269-309.
17. B.D. Johnson, "The Disciple Who Follows: An Inclusio of John 1 and 21," Unpublished paper delivered at the Midwest Regional Evangelical Theological Society 49th Annual Meeting, Lincoln, Illinois, March 19, 2004.
18. Отличный обзор этого вопроса см. у Beale, *The Book of Revelation*, стр. 152-170 и 215-216.
19. Биль (стр. 161) отмечает, что главный недостаток мысли о том, что 1:19 представляет собой прямое хронологическое деление Откровения на три исторических периода, заключается в том, что оно «оно толкует Откровение без

какой-либо оглядки на ее литературную форму, предлагая прямое, буквальное чтение книги, игнорируя образность, которая в большей степени подошла бы книге символического жанра. Более того, в главах 2 и 3 (называемых «веком церкви») и в главах с 4 по 22 (называемых «временем грядущей великой скорби») все время повторяются ссылки то на прошлое, то на будущее, а это значит, что ни та, ни другая часть не может восприниматься хронологически. Нельзя упрощенно сказать, что главы с 4 по 22 рассказывают о событиях прошлого, настоящего или будущего. Этот крупный раздел представляет собой набор подразделов, каждый из которых повторяет (рекапитулирует) события, представляя их с разных сторон».

20. R.H. Mounce, *The Book of Revelation*, rev. ed., New International Commentary on the New Testament (Grand Rapids: Eerdmans, 1998) 62.
21. J. Moffatt, "The Revelation of St. John the Divine," in the *Expositor's Greek Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1951), 5:347.
22. Семь печатей не всегда совпадают с трубами и чашами. Возможно, причина заключается в том, что открытие печатей суть события, происходящие до прочтения свитка (Откр. 5:1слл.). Если содержание свитка есть наступление Царства Бога (напр., Откр. 11:15слл. и так далее), то открытие печатей, звучание труб и излияние чаш гнева завершаются одновременно — в момент полной победы над злом и окончательного воцарения Бога.
23. Сцены, которые представляют собой ответы на вопросы святых, поднятые в 6:9-11: «Доколе... не судишь и не мстишь... за кровь нашу?»
24. Биль обращает внимание на «ужас, который наводит Божий суд». По его мнению, «столь сильный трепет вызывает то, что ни одна живая душа не в состоянии выразить свой ответ словами. Описание суда может кому-то показаться кратким, но именно в этой скоротечности состоит весь ужас открытия седьмой печати». Beale, *The Book of Revelation*, 447.
25. Можно даже предположить, что каждое послание из Откровения 2-3 приводит читателя к кончине мира с различными обещаниями побеждающему. Эти обещания полнее раскрыты в отрывках типа Откр. 7:9слл. и Откр. 21:1слл., где нам предоставляется возможностью одним глазком взглянуть на вечную жизнь с Богом под новым небом, на новой земле.
26. На страницах книги я неоднократно поднимал вопрос о важности темы поклонения в Откровении. Вам будет полезно исследовать то, как эта тема переплетается с другими темами книги, особенно в свете того, что каждая серия семи (семь церквей, семь печатей и так далее) предваряется и завершается картинами поклонения (Откр. 2-3 оказывается между Откр. 1:9слл. и Откр. 4-5; Откр. 6-8:2 — между Откр. 4-5 и 8:3-5, Откр. 8:6-11:5 — между Откр. 8:3-5 и 11:16слл., и, наконец, серия из семи чаш из Отр. 15:5слл. обрамляется Отр. 15:1-4 и 16:17слл.)
27. Если сцены, описанные в стихах 6:12-7:17 рассказывают о кончине мира, то

логично усмотреть в седьмой печати (8:1- 5) своеобразный литературный прием, использующийся для перехода к следующей серии из семи труб.

28. Как уже было сказано в главе об образах, открытие шестой печати сопровождается возможностью бегло взглянуть на день Страшного Суда. Семь частей творения (6:12-14) и семь групп человечества (6:15) предстанут перед Божиим Судом. Как говорилось ранее, число «семь» подчеркивает полноту или завершенность. Этот факт дает веские основания предполагать, что открытие шестой печати подводит читателя к описанию кончины мира.
29. Версия Короля Якова (как и Синодальный перевод — прим, пер.) добавляет здесь фразу «который грядет», которую можно обнаружить в некоторых рукописях. Однако эта фраза отсутствует в самых ранних и лучших рукописях. В этом контексте Царство должно прийти окончательно.
30. Тот же глагол используется в Откр. 16:17 («совершилось!») и в Откр. 21:6 («совершилось!»). Первый раз глаголом описан окончательный суд над грешниками, второй раз тем же глаголом — окончательная награда Божьего народа.
31. Многие ученые придерживаются точки зрения на повторение и рекапитуляцию, когда ведут речь о делении Откровения на две половины. Откровение 1-11 представляет зримый конфликт между Церковью и Римской Империей, подчеркивая суд как частичный, так и окончательный. Откровение 12-22 представляет подробное описание истинной природы конфликта; в этом конфликте участвуют силы сатаны (дракон) и Бога с Его последователями. Акцент делается на окончательность и повсеместность суда (особенно, начиная с главы 15, до конца книги).
32. Книга Иоанна состоит из семи серий, каждая из которых включает семь событий: семь посланий семи церквям (2-3), семь печатей (6-8:5), семь труб (8:6-11:19), семь чаш (15:1- 16:21). Некоторые попытались поделить книгу на семь частей (напр., W. Hendricksen, *More Than Conquerors*, 28слл., и J.L. Blevins, *Revelation as Drama* [Nashville: Broadman Press, 1984]), но подобные выводы кажутся натянутыми. Не стоит навязывать тексту связи, которых в нем не заложено. Например, серии печатей, труб и чаш, каждая по отдельности, ведут читателя к рассказу о кончине мира, но если сравнивать содержание каждой серии, то между трубами и чашами обнаруживается больше общего, чем между печатями, трубами и чашами. Как указано в этой главе, между шестой и седьмой печатями, трубами и чашами существуют интерлюдии, а также другие связи.
33. Я считаю, что ключевая богословская тема отрывка о семи печатях — разрешительная воля Божья. Многократное использование глагола «дать» («дан был», 6:2; «дано», 6:4(дважды); «дана», 6:8; «даны были», 6:11; «дано», 7:2 и также 8:2) подчеркивает Божье всевластие — Бог все держит в Своих руках. Что касается семи труб, Откр. 9:20-21 учит тому, что ужасы, связанные с трубами, необходимы для того, чтобы привести людей к покаянию. Наконец, излияние

семи чаш подчеркивает Божью карающую справедливость.

34. Несмотря на то, что в книге имеется четыре серии, состоящие из семи элементов — семи печатей, семи труб, семи громов, семи чаш — мы не можем сказать что-либо о семи громах, ибо их содержание скрыто (10:1-5, особенно стихи 3-4). Сказать можно только то, что эти громы, в общем, имеют отношение к суду, поскольку в других местах книги гром возникает именно в контексте суда (4:5; 6:1; 8:5; 11:19; 14:2; 16:18; 19:6).
35. Еще одна аналогия может пролить свет на понимание структуры. Вместо того чтобы видеть в Откровении своего рода кинокартину, раскрывающую историю в деталях, читателю лучше воспринимать книгу как презентацию слайдов, демонстрирующих тот же пейзаж, но под разными углами.
36. См. стр. 92-96.
37. По ходу истории, между первым и вторым пришествием Христа мы должны ожидать появления немалого числа Вавилонов, ведущих к последнему Вавилону, немало судов Божьих, ведущих к Последнему, Страшному Суду, немало благословений верующих, ведущих к последнему, абсолютному благословию.
38. Чтобы описать Суд, Иоанн пользовался языком той культуры, в которой жили его современники, чтобы описать мир им совершенно незнакомый. Ни Иоанн, ни первые читатели не знали, увидят ли они Второе Пришествие на своем веку или оно произойдет уже после их смерти. Но одно они знали определенно: обещанный Судный День обязательно наступит.

ЭПИЛОГ

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПРОСЛУШИВАНИЮ ПЕСНИ АГНЦА.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ГРЯДУЩЕЙ ВЕЧНОСТИ

Правильное восприятие музыки Иоанна учит нас жить с оглядкой на грядущий конец. Такой подход к жизни применим ко всем сферам человеческой деятельности. Конец! Колокольчик законченности, завершенности слышится повсюду. Исход дня... завершение сезона... конец года... окончание трапезы... финал песни... последняя глава книги...

Яркие фразы из обыденной жизни — «Да когда же это закончится?» или «Как бы мне хотелось, чтобы это прекратилось!», или наоборот: «Я надеюсь, что это будет длиться вечно!» или «Почему все хорошее так быстро заканчивается?» — все эти фразы только подтверждают неминуемость наступления конца.

Подточенный слух и внимательное прослушивание Откровения помогут нам узреть в этой книге путеводитель, который учит нас жить с оглядкой на конец: завершение истории человечества... кончину мира и всей вселенной... физическую смерть... избавление от зла... прекращение страданий.

Иоанн неоднократно напоминает нам о грядущем конце. Его цель - S заставить читателей (то есть нас) задуматься о приближении конца. Почему? Да потому что он знает, что конец, на самом деле, есть только начало, которое не знает конца. Для тех, кто следует за Агнцем это — начало, ведущее в жизнь вечную.

Это — начало более глубокой и насыщенной жизни с Богом и друг с другом в самом удивительном месте, где будет новое небо и новая земля.

Судя по словам Иоанна, нас всех ждет новое начало, самое прекрасное для одних и самое страшное для других. Конец одних приведет к рапсодии, ибо они окажутся стоящими перед престолом Господа, искупленные Агнцем, других же конец приведет к проклятию, ибо они будут изгнаны от лица Господня навеки.

Отличать нас от них будет только песня, которую мы будем петь. Речь идет о песни из Откровения, которую мы поем или отказываемся петь. Я помню, как воскресным днем 2005 года во время прослушивания генделевского Мессии меня охватил ужас. Это случилось, когда хор

завершал пение знаменитой «Аллилуйи», сочиненной на основе Откр. 11:15; 19:6, 16. Композиция еще не завершилась, хор продолжал петь, а я сидел, ошеломленный услышанным, ибо забыл, что композиция завершается совсем другими словами из Откровения Иоанна:

«Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение... Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:12, 13).

Даже звучная фраза «во веки веков» не завершает творение Генделя. Не завершается на этом и последняя книга Иоанна. В конце Откровения нет ни грома, ни молний, ни града, ни небесного хора, славящего Бога, есть только умиротворение. Рапсодия и умиротворение. Концовка Генделя совпадает с концовкой Иоанна: «Благодать Господа Иисуса да пребудет со всеми людьми Божьими». В конце оба автора напоминают нам о Божьей благодати в Иисусе: Иоанн — простыми словами, Гендель — не менее простой песней об Агнце. Благодать, по мнению обоих, ведет нас домой. Благодать приводит нас к концу. Благодать помогает нам услышать песню об Агнце и понять слова, сказанные Агнцем. Это — та самая спасающая и поддерживающая благодать Божья, которая помогает нам не только слушать, но и претворять в жизнь песню Агнца.

За многие годы я посетил немало концертов. Перед началом представления гаснет свет, зрители перестают говорить, в зале воцаряется тишина. Начинается концерт и вот, зрители уже захвачены гулким звуком труб, барабанной дробью, перебором арф, звоном колокольчиков. В этот момент сердца замирают, как будто из зала исчез весь кислород. По завершении концерта, когда стихли последние аплодисменты, над залом вновь нависает тишина. Наступает умиротворение.

Гендель и Иоанн завершают свои творения одним единственным словом. Короткое, но сильное, дающее уверенность, утешающее, призывающее к действию, выражающее благодать. Слово, на основе которого рапсодия соединяется с умиротворением. Слово, которое с радостью могут сказать только те, кто знает и хранит в сердце песню Агнца. Это слово — Аминь!